

Научный журнал

Основан в 2006 г.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство ПИ № ФС 77-61039 от 5 марта 2015 г.)

Учредитель

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТВЕРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия серии:

Д-р юр. наук, профессор О.Ю. Ильина (*главный редактор*),
д-р юр. наук, проф., заслуженный юрист РФ Л.В. Туманова,
д-р юр. наук, доц. Н.А. Антонова,
д-р юр. наук, проф. М.В. Баранова,
д-р юр. наук, проф. А.Г. Безверхов,
д-р юр. наук, проф., Ю.Ф. Беспалов,
д-р юр. наук, проф. А.А. Воротников,
д-р юр. наук, проф. И.Г. Дудко,
д-р юр. наук, проф. А.И. Коробеев,
д-р юр. наук, проф. В.И. Крусс,
д-р юр. наук, проф. А.Н. Кузбагаров,
д-р юр. наук, доцент А.Н. Левушкин,
д-р юр. наук, проф. Т.Н. Михеева,
д-р юр. наук, проф. Ю.А. Попова,
д-р юр. наук, проф. Б.В. Яценко.

Адрес редакции:

Россия, 170021, Тверь, ул. 2-я Грибоедова, д. 22., ауд. 222
Тел.: (4822) 70-06-57

*Все права защищены. Никакая часть этого издания не может быть
репродуцирована без письменного разрешения издателя.*

VESTNIK TVGU

Seriya: PRAVO

No 4 (60), 2019

Scientific Journal

Founded in 2006

Registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom,
Information Technologies and Mass Communications
(PI № ФЦ 77-61039 from March 5, 2015)

Translated Title

HERALD OF TVER STATE UNIVERSITY. SERIES: Pravo

Founder

FEDERAL STATE BUDGET EDUCATIONAL INSTITUTION
OF HIGHER EDUCATION «TVER STATE UNIVERSITY»

Editorial Board of the Series:

*Dr. of Sciences, Prof. O.U. Ilina (editor-in-chief),
Dr. of Sciences, Prof., Honored Lawyer of the Russian Federation L.V. Tumanova,
Dr. of Sciences N.A. Antonova,
Dr. of Sciences M.V. Baranova,
Dr. of Sciences A.G. Bezverkhov,
Dr. of Sciences Y.F. Bepalov,
Dr. of Sciences A.A. Vorotnikov,
Dr. of Sciences I.G. Dudko,
Dr. of Sciences A.I. Korobeev,
Dr. of Sciences, Prof. V.I. Kruss,
Dr. of Sciences A.N. Kuzbagarov,
Dr. of Sciences A. N. Levushkin,
Dr. of Sciences T.N. Mikheeva,
Dr. of Sciences Yu.A. Popova,
Dr. of Sciences B.V. Yatselenko.*

Editorial Office:

Russia, 170021, Tver, st. 2nd Griboyedov, d. 22 aud. 222

Phone: (4822) 70-06-57

*All rights reserved. No part of this publication may be
reproduced without the written permission of the publisher.*

© Tver State University, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальные вопросы частного права

Барткова О.Г.

О некоторых гражданско-правовых и иных правовых последствиях выполнения работ из материалов, не соответствующих требованиям государственного контракта.....8

Беспалов Ю.Ф.

Алиментные обязательства, наследование и банкротство лиц, связанных родством и свойством, по законодательству Российской Федерации.....15

Гудовичева Л.Б., Добрынина Л.Ю.

Наследники по закону восьмой очереди: социально-правовые критерии признания.....20

Замрий О.Н.

Дисбаланс интересов супругов (бывших супругов) в имущественных отношениях как предпосылка реформирования семейного и гражданского законодательства.....28

Касаткина А.Ю.

Социальные регуляторы семейных отношений в Российской Федерации: некоторые теоретические и практические аспекты.....35

Актуальные вопросы публичного права

Беженцев А.А.

Онтологический и гносеологический подходы к сущности административного правонарушения.....42

Сладкова А.А.

Возврат как обратный процесс взыскания таможенных платежей.....51

Ткачук Т.А., Ключникова М.А.

Сфера государственных закупок как почва для коррупционных преступлений.....60

Юстус О.И.

Проблема конкуренции сроков давности привлечения к административной ответственности при осуществлении предпринимательской деятельности с нарушением условий, предусмотренных специальным разрешением (лицензией).....69

Яковлева Н.Г., Огаркова Н.О.

Доказывание по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 194 Уголовного кодекса Российской Федерации (анализ с использованием статистических данных).....80

Актуальные вопросы науки и правоприменительной практики <i>Алешукина С.А.</i> Гонконгский международный арбитражный центр – первое иностранное постоянно действующее арбитражное учреждение в России.....88 <i>Афтахова А.В.</i> К вопросу о перспективных направлениях развития института нотариата в Российской Федерации.....96 <i>Васильчук Ю.В.</i> Основания принудительного прекращения права собственности на земельные участки из состава земель сельскохозяйственного назначения.....103 <i>Голенко Д.В.</i> Структура Особенной части Уголовного кодекса РСФСР 1960 года.....112 <i>Жукова О.В.</i> О некоторых вопросах пересмотра судебных постановлений мировых судей по гражданским делам.....120 <i>Ильина О.Ю., Русаковская О.А.</i> Об использовании специальных знаний при рассмотрении судебных споров о воспитании детей родителями, проживающими раздельно.....127 <i>Крусс В.И.</i> Русский язык, Конституция России и проблемы правопонимания.....137 <i>Любовенко Е.С.</i> Устав гражданского судопроизводства Российской империи и гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: опыт диахронного анализа.....145 <i>Смирнов С.Н.</i> Некоторые правовые, организационные и методические аспекты деятельности педагогического вуза в Твери (1917 – 1971 гг.).....153 <i>Сухарев А.Н.</i> Финансовые модели управляющих организаций жилищно-коммунального хозяйства: теоретические и концептуально-правовые аспекты построения.....161 <i>Туманова Л.В.</i> К вопросу о надлежащем судебном извещении.....169

Проблемы организации учебного процесса

<i>Рязанова Е.А.</i> Игра на практических занятиях по дисциплине «Конституционное право» как один из способов достижения овладения профессиональной компетенцией ПК-б.....178
--

Трибуна молодого ученого

Коняев С.А.

О некоторых вопросах отграничения оставления в опасности от смежных составов преступлений.....183

Фирузи Ш.Ф.

Понятие и особенности комбатантов в международном гуманитарном праве.....190

CONTENT

Topical issues of private law

Bartkova O.

About some civil legal and other legal consequences of the performance of works from materials do not meet the requirements of the state contract.....8

Bespalov Yu.

Alimony obligations, inheritance and bankruptcy of persons related by kinship and in law relation under the laws of the Russian Federation.....15

Gudovicheva L., Dobrynina L.

Heirs under the law of the eighth phase: social and legal criteria of recognition.....20

Zamriy O.

Imbalance of interests of spouses (former spouses) in property relations as a prerequisite for the reform of family and civil legislation.....28

Kasatkina A.

Social regulators of family relations in the Russian Federation: some theoretical and practical aspects.....35

Topical issues of public law

Bezhentsev A.

Ontological and epistemological approaches to the essence of an administrative offense.....42

Sladkova A.

Return as a reverse process of collecting customs payments.....51

Tkachuk T., Klyuchnikova M.

The field of public procurement as a ground for corruption offenses.....60

Yustus O.

Problem of competition of lengths of administration to administrative responsibility in implementation of entrepreneurial activity with violation of the terms and conditions of the special permission (license).....69

Yakovleva N., Ogarkova N.

Evidence in criminal cases under article 194 of the criminal code of the Russian Federation (analysis using statistical data).....80

Topical issues of science and law enforcement practice

Aleshukina S.

Hong kong international arbitration center - the first foreign permanently operating arbitration institution in Russia.....88

Aftakhova A.

To the question of perspective directions for the development of the notary institute in the Russian Federation.....96

Vasilchuk Yu.

Bases of forcing termination of property rights to land plots from agricultural land composition.....103

Golenko D.

Structure of a special part of the criminal code of the RSFSR 1960.....112

Zhukova O.

About some issues of revision of jurisdictions of peace judges in civil cases.....120

Ilina O., Rusakovskaya O.

About use of special knowledge at consideration of judicial disputes about education of children by the parents living separately.....127

Kruss V.

Russian language, the constitution of Russia and problems of legal understanding.....137

Lyubovenko E.

The Charter of Civil Procedure of the Russian Empire and the Code of Civil Procedure of the Russian Federation: experience of diachronic analysis...145

Smirnov S.

Some legal, organizational and methodological aspects of the pedagogical university's work in Tver (1917 - 1971).....153

Sukharev A.

Financial models of management organizations of housing and communal services: theoretical and conceptual-legal aspects of construction.....161

Tumanova L.

To the question of a proper judicial notification.....169

Problems of organization of the educational process

Ryazanova E.

The game is at the practical lessons on the discipline «Constitutional law» as one of the ways to achieve professional competency PC-6.....178

Tribune young scientist

Konyaev S.

About some issues of restricting the remaining danger from related criminal compositions.....183

Firuzi S.

Combatants and their features in international humanitarian law.....190

Актуальные вопросы частного права

УДК 347.447.7

О НЕКОТОРЫХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ И ИНЫХ ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ ВЫПОЛНЕНИЯ РАБОТ ИЗ МАТЕРИАЛОВ, НЕ СООТВЕТСТВУЮЩИХ ТРЕБОВАНИЯМ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРАКТА¹

О.Г. Барткова

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь

В статье исследуются вопросы гарантии качества работы как условия государственных контрактов; соответствие прав и обязанностей сторон, связанных с обеспечением этого условия и контроля за качеством работ и используемых материалов. Выявлены основные гражданско-правовые последствия нарушения условий государственных контрактов о качестве используемых материалов для выполнения работы по государственному контракту. Анализируются содержание понятий «гарантия качества» и «гарантийные обязательства», а также формулировки этих условий из конкретных, заключенных государственных контрактов.

***Ключевые слова:** государственный контракт (госконтракт), договор подряда, качество работы, гарантия качества, гарантийные обязательства, приемка работ, государственные нужды, недействительность сделки, коррупционность, халатность, материальная ответственность работников.*

Представленная статья является результатом анализа проблем, выявленных автором в ходе проведенной им правовой экспертизы нескольких государственных контрактов, заключенных государственным заказчиком – Министерством обороны РФ как государственным органом, действующим от имени Российской Федерации по обеспечению государственных (федеральных нужд). Нормативно-правовыми основами заключения таких контрактов являются положения ГК РФ (§ 5 «Подрядные работы для государственных или муниципальных нужд»), Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее именуется как ФЗ № 44), Федеральный закон от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – ФЗ № 223), Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» (далее – ФЗ № 275), а также Бюджетный кодекс РФ.

---

¹ Данная работа выполнена при информационной поддержке Компании СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.05.2019).

С 1 июля 2019 г. вступили в силу изменения, внесенные Федеральным законом от 01.05.2019 г. № 71-ФЗ в ч. 4 ст. 33 ФЗ № 44. Согласно этим изменениям понятия «гарантийный срок», «объем предоставления гарантий их качества», «гарантийное обслуживание товара» дополнены понятием «гарантия качества товара, работы, услуги». В целом законодатель определяет это как «гарантийные обязательства». Исходя из этой же нормы требования к гарантийным обязательствам устанавливаются заказчиком при необходимости. Однако в случае закупки новых машин и оборудования заказчик обязан установить в документации о закупке требования к предоставлению гарантии производителя и (или) поставщика данного товара и к сроку действия такой гарантии.

Автора статьи заинтересовали формулировки государственных контрактов (госконтрактов), которые относятся к гарантии качества работы, выполненной генеральным подрядчиком (генподрядчиком). Надо упомянуть, что договорные связи в рассматриваемых отношениях носят достаточно сложный характер. Не останавливаясь подробно на структуре таких правоотношений, отметим только, что в выполнении работ принимают участие несколько строительных организаций, из которых одна является генеральным подрядчиком, а остальные субподрядчиками. В последующем мы будем вести речь в основном об обязанностях генерального подрядчика.

В упоминаемых государственных контрактах имеются разделы, посвященные гарантии качества работ. Основным обязательством, которое принимает на себя генподрядчик в рамках такого договорного раздела, является его обязанность своевременно устранить за свой счет недостатки и дефекты выявленные в период гарантийного срока. Помимо обычных формулировок, содержащихся в ГК РФ, в ФЗ № 44 и воспроизведенных в контракте, имеются такие, которые не встретишь в этих нормативных источниках. Так, соответствующими пунктами контрактов предусмотрено, что, «если в течение гарантийного срока выявится, что работы (отдельные виды работ) или Оборудование (часть Оборудования), имеют дефекты и недостатки, которые являются следствием ненадлежащего выполнения Генподрядчиком (субподрядчиками (третьими лицами), с которыми Генподрядчиком заключены договоры) принятых им на себя обязательства, в том числе будут обнаружены материалы, которые не соответствуют сертификатам качества или требованиям Контракта, то Государственный заказчик совместно с Генподрядчиком составляют рекламационный акт, где кроме всего прочего определяются даты устранения дефектов и недостатков».

В связи с этим возникает вопрос, насколько данное условие в приведённой формулировке соответствует закону?

Работы выполняются, как правило, из материалов, закупаемых подрядными организациями (ответственность за действия которых несет генподрядчик). ФЗ № 44 и ФЗ № 275 предусматривают обязанности сторон контракта осуществлять проверку используемых материалов начиная с этапа их закупки, далее по отдельным этапам выполненных работ и, наконец, на этапе приемки всего объема выполненных работ.

Так, исходя из ст. 8 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе», к основным обязанностям головного исполнителя, исполнителя (т.е. генподрядчика, подрядчика) относятся: организация и проведение предусмотренных технической документацией испытаний материалов и комплектующих изделий; обеспечение соответствия продукции, поставляемой по государственному оборонному заказу, обязательным требованиям, установленным государственным заказчиком в соответствии с законодательством Российской Федерации о техническом регулировании и (или) государственным контрактом, а также качества работ, услуг, выполняемых, оказываемых по государственному оборонному заказу, в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации, нормативных и иных актов государственного заказчика, условиями государственного контракта. Он же должен обеспечить возможность осуществления государственным заказчиком контроля за соответствием качества товаров, работ, услуг, соответственно поставляемых, выполняемых, оказываемых по государственному оборонному заказу, требованиям законодательства Российской Федерации, нормативных и иных актов государственного заказчика, условиям государственного контракта.

Государственный заказчик (госзаказчик) согласно ст. 7 этого же закона осуществляет контроль за целевым использованием подрядчиками бюджетных средств, выделенных из федерального бюджета по государственному оборонному заказу; участвует в испытаниях также материалов и комплектующих изделий; организует и проводит государственные испытания опытных образцов (комплексов, систем) вооружения, военной и специальной техники, военного имущества, подготавливает документацию для принятия их на вооружение, снабжение, в эксплуатацию; осуществляет контроль качества работ, услуг, выполняемых, оказываемых по государственному оборонному заказу, на предмет соответствия соответствия требованиям законодательства РФ, нормативных и иных актов государственного заказчика, условиям государственного

контракта и обеспечивает приемку продукции по государственному оборонному заказу в соответствии с условиями государственного контракта.

Важной в рамках наших рассуждений является и ст. 94 ФЗ № 44, где устанавливается право и (или) обязанность проведения экспертизы результатов работы. Согласно п. 1 ч. 1 ст. 94 исполнение контракта включает в себя в том числе приемку выполненной работы (ее результатов), а также отдельных этапов выполнения работы (далее – отдельный этап исполнения контракта), предусмотренных контрактом, включая проведение в соответствии с настоящим Федеральным законом экспертизы поставленного товара, результатов выполненной работы, оказанной услуги, а также отдельных этапов исполнения контракта.

Согласно ч. 3 этой же статьи для проверки подрядчиком, исполнителем результатов, предусмотренных контрактом, в части их соответствия условиям контракта заказчик обязан провести экспертизу. Экспертиза результатов, предусмотренных контрактом, может проводиться заказчиком своими силами или к ее проведению могут привлекаться эксперты, экспертные организации на основании контрактов, заключенных в соответствии с настоящим Федеральным законом.

Вернемся к формулировке в госконтракте, приведенной нами ранее касательно недостатков, дефектов, явившихся результатами использования материалов, которые не соответствуют сертификатам качества или требованиям контракта. Как свидетельствует практика, включая примеры судебных дел (гражданских и уголовных), которые можно найти в общем доступе, в частности в СПС «КонсультантПлюс», генеральный подрядчик не всегда использует надлежащие материалы, закупаемые у поставщиков, не проводит проверку качества таких материалов, а государственный заказчик, в свою очередь, не проверяет образцы поставляемых материалов и не проводит экспертизу результатов работ, когда еще можно выявить недостатки выполненной работы. Эти факты нарушения госконтрактов обычно обнаруживаются не на этапе приемки работ, когда госзаказчик все-таки подписывает акт приемки без замечаний, а в ходе проверок, проводимых контрольно-счетными органами, правоохранительными органами, в частности, органами прокуратуры.

В итоге к правовым последствиям таких ситуаций можно отнести следующие:

1. Ненадлежащее качество выполненных работ, нарушение имущественных прав и интересов Российской Федерации, причинение ущерба государству.

Если обнаруженные дефекты и недостатки можно устранить, заменив материал, не соответствующий контракту, на материал соответствующий договорным условиям, то это самый благоприятный исход спора. Бремя по их устранению ложится на генподрядчика.

2. Однако не всегда возможно устранить недостатки и дефекты, исходя из того, что некачественный материал существенно ухудшает результат работы, который не может использоваться по назначению. Результатом этого может быть недостижение указанных в технической документации показателей объекта строительства, потеря прочности, устойчивости, надежности сооружения или его части. В этих случаях требуется выполнение работы заново, но бюджетные средства уже потрачены генподрядчиком.

3. Генподрядчик доказывает, что, несмотря на использование им материала не соответствующего условиям госконтракта, это не ухудшило качество работ и их результата, привело к достижению указанных в технической документации показателей объекта строительства, не повлекло потерю прочности, устойчивости, надежности сооружения или его части. Это подтверждается соответствующими экспертизами и техническими заключениями. Такие последствия, следовательно, нельзя оценивать как недостаток (дефект) работы. Как следствие, должны быть внесены изменения в госконтракт, а генподрядчик при этом обязан вернуть соответствующую часть денежных средств в бюджет РФ как излишне полученных, поскольку, как правило, в госконтракте указывался материал большей стоимости, чем тот, который фактически использовался.

4. При наличии варианта № 1 и варианта № 2 может стоять вопрос о возбуждении уголовных дел по признакам составов преступлений, предусмотренных ст. 285, 285.4, 293 УК РФ.

5. Работники (должностные лица), виновные в приемке результата работы, не соответствующего условиям о качестве, предусмотренным в госконтракте, могут быть привлечены к материальной ответственности в связи с причинением ущерба Российской Федерации.

6. Остается еще одно последствие, которое требует более глубокого исследования на предмет соответствия приведенного нами выше условия из госконтракта Гражданскому кодексу РФ (п. 2 ст. 168, ст. 169 ГК РФ), иным федеральным законам, в частности Федеральному закону от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», т.к. в такой формулировке усматривается умысел участников отношений, возникающих в связи с заключением и исполнением госконтракта на

совершение сделки, нарушающей публичные интересы, а именно интересы Российской Федерации².

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2019).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019 г., с изм. от 03.07.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.11.2019).

3. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 27.06.2019) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2019).

4. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 275-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2019).

5. Федеральный закон от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ (ред. от 02.08.2019 г.) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2019).

6. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019 г.) «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2019).

---

² Эти последствия в определенной степени затронуты автором в его статьях: О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о недействительности сделок к отношениям с участием публично-правовых образований. Часть первая: общая характеристика // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 4. С. 7 - 14; О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о недействительности сделок к отношениям с участием публично-правовых образований. Часть вторая: о понятии и значении категории «публичный интерес» // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 2. С. 7 - 19.

**ABOUT SOME CIVIL LEGAL AND OTHER LEGAL
CONSEQUENCES OF THE PERFORMANCE OF WORKS
FROM MATERIALS DO NOT MEET THE REQUIREMENTS
OF THE STATE CONTRACT**

O.G. Bartkova

Tver State University

The article examines the issues of guaranteeing the quality of work, as the conditions of state contracts, as well as the conformity of the rights and obligations of the parties associated with observing this condition and monitoring the quality of work and materials used. The main civil legal consequences of violation of the conditions of state contracts on the quality of the materials used to perform work under the state contract are revealed. The content of the concepts of "quality assurance" and "guarantee obligations", as well as the wording of these conditions from specific, concluded state contracts, are analyzed. The validity of such language as transaction conditions is called into question.

Keywords: *state contract, work contract, quality of work, quality assurance, warranty, acceptance of work, state needs, invalidity of the transaction, corruption, negligence, liability of employees.*

Об авторе

БАРТКОВА Ольга Георгиевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Тверского государственного университета» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: bartkova_og@mail.ru

BARTKOVA Olga - PhD, assistant professor of the department of Civil Law of the Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: bartkova_og@mail.ru

Барткова О.Г. О некоторых гражданско-правовых и иных правовых последствиях выполнения работ из материалов, не соответствующих требованиям государственного контракта // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 4 (60). С. 8 – 14.

УДК 347.6

АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, НАСЛЕДОВАНИЕ И БАНКРОТСТВО ЛИЦ, СВЯЗАННЫХ РОДСТВОМ И СВОЙСТВОМ, ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ю.Ф. Беспалов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Исследуется соотношение алиментных обязательств, наследования и банкротства лиц, связанных родством и свойством. Сделан вывод о том, что алиментные обязательства включают в себя алименты, задолженность по алиментам и задолженность по неустойке как самостоятельные правовые категории; они представляются в виде имущественной обязанности и одновременно, благообременения и различаются по правовому режиму. Обосновано, что алиментные обязательства в виде задолженности по алиментам и задолженности по неустойке входят в состав наследства и могут стать основанием для банкротства гражданина. Предлагается внести поправки в законодательство, касающиеся обозначения данных семейно- и гражданско-правовых категорий и их правового режима.

***Ключевые слова:** алиментные обязательства, наследование, банкротство, правовой режим, задолженность по алиментам и неустойке.*

Вопрос о соотношении алиментных обязательств, наследования и банкротства лиц, связанных родством и свойством, представляет научный и практический интерес, однако в российской науке он исследован явно недостаточно.

Алиментные обязательства, которые стали предметом изучения в трудах ученых рассматриваются ими по-разному¹. Алиментные обязательства есть отношения по содержанию алиментообязанным лицом алиментоуполномоченного лица в порядке и на условиях, предусмотренных семейным законодательством РФ или нотариально удостоверенным соглашением сторон².

Наследование следует рассматривать как способ возникновения вещных, обязательственных, интеллектуальных прав в качестве подотрасли гражданского права и как переход наследства от умершего

---

¹ Беспалов Ю.Ф. Применение семейного законодательства ВРФ к алиментным отношениям: некоторые теоретические и практические аспекты // Нотариус. 2017. № 7; Рабец А.М. Методологические и теоретические проблемы правового регулирования отношений по взаимному алиментированию: дис. ... д-ра юр. наук. Томск, 1992; Тресцова Е.В. Правовые гарантии обеспечения имущественных интересов несовершеннолетних в семейном праве. СПб, 1992 и др.

² Беспалов Ю.Ф. Все о взыскании алиментов. Теория и практика: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2019. 128 с.

лица к наследникам в порядке и на условиях, установленных законодательством РФ³.

В порядке наследования алиментные обязательства не переходят, они прекращаются со смертью алиментобязанного лица, так как связаны с личностью. Вместе с тем в состав наследства входят задолженность по алиментам и задолженность по неустойке. Этот вывод следует из анализа ст. 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)⁴, гл. 17 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ)⁵.

Согласно разъяснениям данным в п. 14, 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» (далее – Пленум Верховного Суда РФ), «в состав наследства входит принадлежавшее наследодателю на день открытия наследства имущество, в частности:

- вещи, включая деньги и ценные бумаги (ст. 128 ГК РФ);
- имущественные права (в том числе права, вытекающие из договоров, заключенных наследодателем, если иное не предусмотрено законом или договором; исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации; права на получение присужденных наследодателю, но не полученных им денежных сумм);
- имущественные обязанности, в том числе долги в пределах стоимости перешедшего к наследникам наследственного имущества (п. 1 ст. 1175 ГК РФ).

Имущественные права и обязанности не входят в состав наследства, если они неразрывно связаны с личностью наследодателя, а также если их переход в порядке наследования не допускается ГК РФ или другими федеральными законами (ст. 418, ч. 2 ст. 1112 ГК РФ)⁶.

Таким образом, Пленум ВС РФ ясно не указал на наследование задолженности по алиментам и наследование задолженности по неустойке.

---

³ Беспалов Ю. Ф., Беспалова А.Ю. Дела о наследовании: некоторые спорные вопросы правоприменения. М.: Проспект, 2011; Беспалов Ю.Ф. Дела о наследовании: некоторые спорные вопросы правоприменения. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015; Беспалов Ю.Ф. Наследственные правоотношения // Бюллетень нотариальной практики. 2005. № 5. С. 16 – 19; Беспалов Ю.Ф. Наследственное законодательство России: недостатки и некоторые проблемы применения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 10. С. 13 - 16.

⁴ Часть третья Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Российская газета. 2012. № 127. 6 июня.

В определении судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 1 марта 2016 г. № 45-КГ16-1 указано, что «задолженность по алиментам, образовавшаяся при жизни наследодателя Н.А.А., является денежным обязательством, входящим в состав наследственного имущества, обязанность по исполнению которого переходит к наследникам в пределах стоимости перешедшего к ним наследственного имущества»⁷.

Гражданин может быть признан банкротом (ст. 25 ГК РФ, гл. 10 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). В литературе данный вопрос исследовался многими учеными⁸.

Ссылка в ст. 213.1 – 213.5 на достаточность для банкротства наличия алиментной обязанности без образования задолженности является незаконной. Сама по себе алиментная обязанность не может стать основанием для банкротства.

По мнению Пленума Верховного Суда РФ, изложенному в п. 11 постановления от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» для возбуждения дела о банкротстве учитывается задолженность по алиментам⁹.

Таким образом, и в данном случае Пленум Верховного Суда РФ выделяет лишь задолженности по алиментам, не давая какой-либо оценки задолженности по неустойке для банкротства.

Изложенное позволяет заключить следующее.

Алиментные обязательства – категория семейного права, а наследование и банкротство – категории гражданского права. Они объективно связаны между собой: задолженность по алиментам и задолженность по неустойке, образовавшиеся в связи с неуплатой алиментов, переходят в порядке наследования от умершего должника к его наследникам, а также являются основанием для признания должника банкротом.

Задолженность по алиментам и задолженность по неустойке есть отрицательные обстоятельства-блага, возникшие ввиду уклонения

---

⁷ Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 1 марта 2016 г. № 45-КГ16-1. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-01032016-n-45-kg16-1/>

⁸ Алексеев А.А. Проблемы и особенности введения института несостоятельности (банкротства) физических лиц в России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 4. С. 75 – 82; Агишева А.Р., Аксенов И.А., Гревцова О.А. Банкротство физических лиц. Часть II. Изменения в уголовном, гражданском, административном законодательстве и другие (постатейный) / под ред. В.А. Гуреева. М.: Редакция «Российской газеты», 2015. Вып. 20 и др.

⁹ <https://www.vsrfr.ru/files/27529/>

должника от уплаты алиментов на основании судебного акта или нотариально удостоверенного соглашения, т.е. они являются результатом не должного поведения должника – алиментобязанного члена семьи, и одновременно действует в качестве самостоятельного блага, по поводу которого уполномоченное и обязанное лицо продолжают правовую связь. Изначально данных лиц объединяли в правовую связь алименты, а затем алименты, задолженность по алиментам и задолженность по неустойке. В этом состоит специфика алиментных обязательств, которая характерна для отношений между членами семьи.

Алименты могут действовать одновременно с задолженностью по алиментам и задолженностью по неустойке, основанием для образования которых они становятся. Алименты прекращают свое действие по причине смерти алиментобязанного лица, а задолженность по алиментам и задолженность по неустойке не прекращают свое действие и переходят в виде обязанности-блага к другим лицам в порядке правопреемства (наследникам) в части, не превышающей стоимость переходящего к ним наследства. В этом случае задолженность по алиментам и задолженность по неустойке входят в состав наследства, а следовательно, будучи связанными с личностью обязанного лица продолжают действовать после его смерти. Они же могут стать основанием для признания обязанного члена семьи банкротом.

Алиментные обязательства включают в себя алименты, задолженность по алиментам и задолженность по неустойке как самостоятельные правовые категории. Все они являются имущественной обязанностью, однако последствия их неисполнения различаются, т.е. они различаются в целом правовым режимом.

В СК и ГК РФ следовало бы четко обозначить данные семейно- и гражданско-правовые, социальные категории и их правовой режим.

Алименты – сугубо семейно-правовая категория, задолженность по алиментам и задолженность по неустойке – семейно- и гражданско-правовые категории. Они меняют свой правовой режим после смерти алиментобязанного лица. Из семейно-правовой составляющей переходят в гражданско-правовое явление.

Список литературы

1. Алексеев А.А. Проблемы и особенности введения института несостоятельности (банкротства) физических лиц в России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 4. С. 75 – 82.

2. Беспалов Ю.Ф. Применение семейного законодательства ВРФ к алиментным отношениям: некоторые теоретические и практические аспекты // Нотариус. 2017. № 7.

3. Агишева А.Р., Аксенов И.А., Гревцова О.А. Банкротство физических лиц. Ч. II. Изменения в уголовном, гражданском, административном законодательстве и другие (постатейный) / под ред. В.А. Гуреева. М.: Редакция «Российской газеты», 2015. Вып. 20. 128 с.

4. Рабец А.М. Методологические и теоретические проблемы правового регулирования отношений по взаимному алиментированию: дис. ... д-ра юр. наук. Томск, 1992.

5. Тресцова Е.В. Правовые гарантии обеспечения имущественных интересов несовершеннолетних в семейном праве. СПб, 1992.

ALIMONY OBLIGATIONS, INHERITANCE AND BANKRUPTCY OF PERSONS RELATED BY KINSHIP AND IN LAW RELATION UNDER THE LAWS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Yu.F. Bepalov

Tver State University

The article examines the relationship between alimony obligations, inheritance and bankruptcy of persons related to kinship and in law relation. It is concluded that alimony obligations include alimony, arrears of alimony and arrears of forfeit, as separate legal categories; they are presented in the form of property obligations, and at the same time, benefits, benefit - burdens and differ in the legal regime. It is substantiated that alimony obligations in the form of alimony debt and arrears of forfeit are part of the inheritance and may become the basis for the bankruptcy of a citizen. It is proposed to amend the legislation regarding the designation of these family and civil law categories and their legal regime.

Keywords: *alimony obligations, inheritance, bankruptcy, legal regime, debt on alimony and forfeit.*

Об авторе

БЕСПАЛОВ Юрий Федорович – профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», доктор юридических наук, профессор, председатель Владимирского областного суда в отставке. Email: nksmgs@mail.ru

BESPALOV Yuri – Professor, Department of Civil Law, Tver State University, Doctor of Law, Professor, Chairman of the Vladimir Regional Court, retired. Email: nksmgs@mail.ru

Беспалов Ю.Ф. Алиментные обязательства, наследование и банкротство лиц, связанных родством и свойством, по законодательству Российской Федерации // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 4 (60). С. 15 - 19.

УДК 347.65/.68

НАСЛЕДНИКИ ПО ЗАКОНУ ВОСЬМОЙ ОЧЕРЕДИ: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ КРИТЕРИИ ПРИЗНАНИЯ

Л.Б. Гудовичева

Уральский государственный юридический университет, Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации (Уральский филиал), г. Екатеринбург

Л.Ю. Добрынина

Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург

Недостаточное законодательное регулирование и одновременно достаточно усложненное по сравнению с заложенными в законодательстве критериями применение норм к иждивенцам как наследникам восьмой очереди, порождает вопрос о том, реально ли стать таким наследником, не являясь для умершего родственником. Признаки иждивенца, претендующего на наследство, в законе очерчены общим образом, что дает простор для усмотрения суда при разрешении конкретного спора. Одна из главных проблем для признания пенсионера иждивенцем – это уровень доходов такого пенсионера. В настоящее время видимый замысел законодателя, подтверждаемый правоприменителем, состоит в том, чтобы в указанную категорию наследников попали только самые социально незащищенные слои населения, не имеющие доходов.

***Ключевые слова:** гражданское право, наследование, очереди наследников, нетрудоспособные иждивенцы, инвалиды, пенсионеры, несовершеннолетние граждане, выморочное имущество.*

Наследственное право Российской Федерации называет нетрудоспособных иждивенцев в качестве последней восьмой очереди наследников, которые призываются к наследованию. Если наследники первых семи очередей, которые прямо обозначены в ст. 1142 - 1145 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹, отсутствуют или не приняли наследство, или отказались от его принятия, то в этом случае призываются к наследованию нетрудоспособные иждивенцы наследодателя. Правовое положение нетрудоспособных иждивенцев наследодателя, которые не связаны родственными связями с умершим, представляет теоретический и практический интерес (ст. 1148 - 1149 ГК РФ). Нормы данных статей закрепляют специальные средства защиты прав указанной категории наследников по закону.

В соответствии с п. 1 ст. 1148 ГК РФ граждане, относящиеся к наследникам по закону, указанным в ст. 1143 - 1145 ГК РФ,

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ (в ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

нетрудоспособные ко дню открытия наследства, но не входящие в круг наследников той очереди, которая призывается к наследованию, наследуют по закону вместе и наравне с наследниками этой очереди, если не менее года до смерти наследодателя находились на его иждивении, независимо от того, проживали они совместно с наследодателем или нет. Особый случай предусмотрен п. 2 ст. 1148 ГК РФ, который устанавливает наследование по закону гражданами – нетрудоспособными иждивенцами, которые не входят в круг наследников, указанных в ст. 1142 - 1145 ГК РФ, но ко дню открытия наследства являлись нетрудоспособными и не менее года до смерти наследодателя находились на его иждивении и проживали совместно с ним. При наличии других наследников по закону они наследуют вместе и наравне с наследниками той очереди, которая призывается к наследованию. Потому сейчас даже в категории нетрудоспособных иждивенцев следует выделять две группы лиц по сфере их правопритязаний на наследство; имеющаяся разница в правовом положении наследников-иждивенцев, указанных в п. 1 и 2 ст. 1148 ГК РФ, очевидна. Пункт 3 данной статьи закрепляет правило, в соответствии с которым, при отсутствии других наследников по закону, указанные в п. 2 ст. 1148 ГК РФ нетрудоспособные иждивенцы наследодателя призываются и наследуют самостоятельно в качестве наследников восьмой очереди.

Вопрос о правовом статусе наследников восьмой очереди неоднократно становился предметом исследования ученых² и практиков. Думается, что все предложения направлены или должны быть направлены на придание большей точности понятию «иждивенцы» в смысле п. 2 ст. 1148 ГК РФ, для того чтобы, с одной стороны, максимально исключить злоупотребления правом со стороны иждивенца, доказывающего свои права наследника, а с другой стороны, ограничить усмотрение нотариусов или судов в части оценки правового положения гражданина в качестве иждивенца. Эти необходимые мероприятия связаны с повышенной для многих иждивенцев «ценой вопроса»: если они не будут признаны наследниками восьмой очереди, то лишаются всего или части имущества, которое было в их владении во время совместного проживания с наследодателем, а само имущество может стать выморочным и поступить в муниципальную или государственную казну. Вместе с тем действующее законодательство и практика его применения не должны создавать у граждан иллюзий о возможности признания их иждивенцами в любом случае. Чтобы

---

² См., например, Плеханова О.И., Филатова У.Б. Иждивенство как юридический факт при наследовании по закону // Наследственное право. 2018. № 1. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32703992>

гражданин был признан нетрудоспособным иждивенцем и, следовательно, наследником самостоятельной восьмой очереди, должны быть установлены следующие юридические факты (критерии):

Первый критерий нетрудоспособного иждивенца наследодателя состоит в том, что он не относится к родственникам любой степени родства с умершим, а также не относится ни к усыновленным, ни к усыновителям, которые приравниваются к кровным родственникам по происхождению, т.е. он является для наследодателя совершенно посторонним лицом, в том числе с точки зрения возможных кровных родственников последнего, которые не приняли наследство или отказались от его принятия, иных физических, юридических лиц и государства либо его кровная связь с умершим недоказуема.

Второй критерий – нетрудоспособность иждивенца. Из этого определения должно следовать, что иждивенец не просто не работает, он не может работать. В п. 31 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» определяется конкретный круг нетрудоспособных граждан³:

Во-первых, несовершеннолетние лица (п. 1 ст. 21 ГК РФ). Обычно их нахождение с наследодателем имеет «легитимную» основу (усыновление, удочерение и т.д.), что дает им возможность наследования по закону наряду с кровными родственниками. Это могут быть и фактические воспитатели, и фактические воспитанники наследодателя, а также любые иные лица, проживавшие совместно с наследодателем в качестве членов его семьи. Следует признать, что иждивение может возникать по целому ряду различных причин. По одному из дел суд признал нетрудоспособным иждивенцем малолетнюю дочь гражданки, находившейся с наследодателем в фактических брачных отношениях⁴.

Во-вторых, граждане, достигшие предусмотренного законодательством возраста, дающего право на установление трудовой пенсии по старости. В применении этого признака нетрудоспособности уже заложено возможное противоречие, выражающееся в нормальном состоянии здоровья пенсионера, при его же нежелании продолжать работу, поскольку законом ему это позволено. Необходимо отметить, что в связи с проводимой в РФ реформой пенсионного законодательства, в том числе в части увеличения возраста выхода на пенсию, был принят федеральный закон, сохранивший за женщинами,

---

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о наследовании» от 29.05.2012 г. № 9 // РГ. 2012. № 127. 6 июня.

⁴ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 02.06.2015 по делу № 33-6630/2015 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.09.2019).

достигшими 55 лет, и мужчинами, достигшими 60 лет, право считаться нетрудоспособными лицами по правилам ст. 1148, п. 1 ст. 1149, п. 1 ст. 1183 ГК РФ⁵. Полагаем, что важным здесь является также то, что возраст пенсионеров по старости, как наследников по закону, будет определяться и в соответствии с увеличением пенсионного возраста на основании Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» № 400-ФЗ от 28.12.2013 г. (далее – Закон № 400-ФЗ)⁶ Данная категория нетрудоспособных иждивенцев подвергается градации в зависимости от того, является ли пенсионер обычным гражданином или он замещал указанные в законе должности. В соответствии с ч. 1 ст. 8 указанного закона право на страховую пенсию по старости имеют лица, достигшие возраста 65 лет (мужчины) и 60 лет (женщины), с учетом положений, предусмотренных приложением 6 к Закону № 400-ФЗ. В соответствии с ч. 1.1 ст. 8 Закона № 400-ФЗ лицам, замещающим государственные должности РФ и замещаемые на постоянной основе государственные должности субъектов РФ и муниципальные должности, должности государственной гражданской службы РФ и должности муниципальной службы, страховая пенсия по старости назначается по достижении ими в соответствующем году возраста, указанного в приложении 5 к анализируемому закону. Это предполагает в дальнейшем внесение соответствующих изменений в Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» № 147-ФЗ от 26.11.2001 г.⁷, определяющий наследственную правоспособность этой категории нетрудоспособных лиц, что обсуждалось в научных работах⁸.

В-третьих, граждане, признанные федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы инвалидами I, II, III групп вне зависимости от назначения им пенсии по инвалидности. Думается, что этот критерий необходимо расширить, потому что никто не может быть принужден к оформлению инвалидности. Не должно быть корреляции между нетрудоспособностью и инвалидностью. Думается, что нетрудоспособность в физическом смысле может быть доказана медицинскими документами.

---

⁵ Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 26.11.2001 г. № 147-ФЗ // РГ. 2001. № 233. 28 ноября.

⁶ Федеральный закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ // РГ. 2001. № 247. 20 декабря.

⁷ Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 26.11.2001 г. № 147-ФЗ // РГ. 2001. № 233. 28 ноября.

⁸ Тарарышкина И.С., Шуман А.В. О некоторых изменениях в наследовании нетрудоспособными лицами в связи с повышением пенсионного возраста // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 9 (26). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36333792>

Третий критерий для применения норм п. 3 ст. 1148 ГК РФ – это нахождение нетрудоспособного гражданина на иждивении наследодателя. Обстоятельство иждивения является юридически значимым для правильного разрешения спора, входит в предмет доказывания по делу и должно получить правовую оценку суда. В п. 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 9 иждивением признается полное содержание иждивенца или такая систематическая помощь, которая была бы для него постоянным и основным источником средств к существованию, независимо от получения им собственного дохода (заработка, пенсии, стипендии). При оценке доказательств, представленных в подтверждение нахождения на иждивении, следует рассматривать соотношение оказываемой наследодателем помощи и других доходов нетрудоспособного. Самый простой вариант состоит в том, когда у наследника нет доходов, в том числе и социальной пенсии. Суд оценивает, мог ли иждивенец жить, обеспечивать себя жильем, продуктами питания, лекарствами, медицинским обслуживанием, пользоваться общественным транспортом, доступной телефонной связью без помощи наследодателя, с учетом социальных льгот. Думается, что во внимание могут быть приняты бесплатные услуги, предоставляемые в определенной местности общественными организациями, органами опеки и попечительства. Предоставление незначительной, нерегулярной или эпизодической материальной помощи со стороны наследодателя иждивением признано быть не может⁹. При оценке доказательств, представленных в подтверждение нахождения на иждивении, суды принимают во внимание также соотношение доходов умершего и лица, претендующего на наследство. Так, в ходе одного из судебных разбирательств было достоверно установлено, что доходы потенциального наследника за год до смерти наследодателя превышали доходы самого наследодателя, что исключает установление факта нахождения кого-либо на его иждивении¹⁰. Более того, суды вводят новый критерий, который не вытекает из ст. 1148 ГК РФ, – это критерий нуждаемости такого лица в материальной помощи; если лицо получает пенсию по старости, оно не признается иждивенцем¹¹. В таком контексте судебной практики нормы п. 3 ст.

---

⁹ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 18.01.2016 г. по делу № 33-94/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.09.2019).

¹⁰ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 11.10.2016 г. № 33-21340/2016 по делу № 2-340/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.09.2019).

¹¹ Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 06.04.2016 по делу №33-6697/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.09.2019)

1148 ГК РФ становятся эфемерными и фактически не реализуемыми на практике.

Четвертый критерий – срок нахождения наследника на иждивении наследодателя в течение одного года до смерти последнего. Поскольку иное не указано в законе, к этому сроку должны применять общие правила о начале течения сроков.

Пятый критерий – совместное проживание с наследодателем, что также подлежит доказыванию (например, нахождение иждивенца и наследодателя в фактических брачных отношениях).

Таким образом, все признаки наследника восьмой очереди, не являющегося родственником умершего, представляют собой оценочные категории, требующие специального доказывания. Анализ судебной практики показывает, что суды редко удовлетворяют требования о признании лица иждивенцем наследодателя. Отсутствует единообразие в доказывании наследственного статуса иждивенца.

Представляется, что критерии признания лица нетрудоспособным иждивенцем необходимо определить более четко на законодательном уровне или на уровне разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, снизив до минимума судебское усмотрение в толковании действующего законодательства.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ (в ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

2. Плеханова О.И., Филатова У.Б. Иждивенство как юридический факт при наследовании по закону // Наследственное право. 2018. № 1. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32703992>

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о наследовании» от 29.05.2012 г. № 9 // РГ. 2012. № 127. 6 июня.

4. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 02.06.2015 по делу № 33-6630/2015 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.09.2019).

5. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 25.12.2018 г. № 495-ФЗ // РГ. 2018. № 294. 28 декабря.

6. Федеральный закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ // РГ. 2001. № 247. 20 декабря.

7. Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 26.11.2001 г. № 147-

ФЗ // РГ. 2001. № 233. 28 ноября.

8. Тарарышкина И.С., Шуман А.В. О некоторых изменениях в наследовании нетрудоспособными лицами в связи с повышением пенсионного возраста // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 9 (26). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36333792>

9. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 18.01.2016 г. по делу № 33-94/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.09.2019).

10. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 11.10.2016 г. № 33-21340/2016 по делу № 2-340/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.09.2019).

11. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 06.04.2016 г. по делу № 33-6697/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.09.2019).

HEIRS UNDER THE LAW OF THE EIGHTH PHASE: SOCIAL AND LEGAL CRITERIA OF RECOGNITION

L.B. Gudovicheva

Ural State Law University, Research Center for Private Law named after S.S. Alekseeva under the President of the Russian Federation (Ural branch),
Yekaterinburg

L.Y. Dobrynina

Ural State Law University, Yekaterinburg

Insufficient legislative regulation and, at the same time, rather complicated, in comparison with the criteria laid down in the legislation, application of the rules to dependents as heirs of the eighth priority, raises the question of whether it is realistic to become such an heir without being a relative for the deceased. The signs of a dependent claiming an inheritance are outlined in the law in a general way, which gives room for the discretion of the court to resolve a specific dispute. One of the main problems for recognizing a pensioner as a dependent is the income level of such a pensioner. Today, the visible intention of the legislator, confirmed by the law enforcer, is that only the most socially unprotected sections of the population that have no income fall into this category of heirs.

Keywords: *civil law, inheritance, queues of heirs, disabled dependents, disabled people, pensioners, minor citizens, escheat property.*

Об авторах:

ГУДОВИЧЕВА Любовь Борисовна - кандидат юридических наук, доцент Уральского государственного юридического университета, доцент кафедры сравнительного правоведения и международного права Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации (Уральский филиал) (620014 г. Екатеринбург, ул. Вайнера, 9-а, 3-й этаж); e-mail: gudovicheva@mail.ru

GUDOVICHEVA Lubove - PhD, Associate Professor of Department of civil law, Ural State Law University, Associate Professor of comparative law and international law of the Research Center for Private Law named after S.S. Alekseeva under the President of the Russian Federation (Ural branch) (620014, Russia, Yekaterinburg, Weiner str., 9-a, 3rd floor); e-mail: gudovicheva@mail.ru

ДОБРЫНИНА Лариса Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета (620137, г. Екатеринбург ул. Комсомольская, д. 21) e-mail: dovre@yandex.ru

DOBRYNINA Larisa - PhD, Associate Professor of Department of civil law, Ural State Law University (620066, Russia, Yekaterinburg, Komsomolskaya St., 21); e-mail: dovre@yandex.ru

Гудовичева Л.Б., Добрынина Л.Ю. Наследники по закону восьмой очереди: социально-правовые критерии признания // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 4 (60). С. 20 – 27.

УДК 347.626

ДИСБАЛАНС ИНТЕРЕСОВ СУПРУГОВ (БЫВШИХ СУПРУГОВ) В ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ КАК ПРЕДПОСЫЛКА РЕФОРМИРОВАНИЯ СЕМЕЙНОГО И ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

О.Н. Замрий

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь

В статье анализируются некоторые положения законопроекта, предполагающего совершенствование механизма правового регулирования имущественных отношений с участием супругов (бывших супругов). Отмечается попытка проецирования принципов гражданского законодательства в плоскость семейных отношений. Автор также оценивает перспективы применения новых правил с точки зрения баланса интересов супругов (бывших супругов) в отношениях общей собственности.

***Ключевые слова:** семейное законодательство, гражданское законодательство, совместная собственность супругов, раздел общего имущества супругов*

Имущественные отношения между супругами исторически подвергаются правовой регламентации нормами как семейного, так и гражданского законодательства. Соответствующие принципы взаимодействия установлены в Гражданском кодексе Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ) и Семейном кодексе Российской Федерации² (далее – СК РФ). Безусловно, материалы правоприменительной практики достаточно часто свидетельствуют о необходимости толкования положений ГК РФ и СК РФ, не соответствующих, а иногда и противоречащих друг другу в контексте регулирования отношений так называемой супружеской собственности.

В некоторых случаях ориентиром для правоприменителя стала позиция Верховного суда Российской Федерации. Например, относительно понимания категории «общие долги супругов»³; возможности раздела бизнеса супругов⁴, необходимости получения согласия супруга (бывшего супруга) на совершение некоторых видов сделок по распоряжению общим имуществом⁵.

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // РГ. 1994. № 238-239.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // РГ. 1996. № 17.

³ Определение № 18-КГ18-242 от 29 января 2019 года.

⁴ Определение № 81-КГ19-2 от 26 марта 2019 года // СПС «Консультант».

⁵ Определение № 5-КГ18-330 от 26 марта 2019 года // СПС «Консультант».

Согласимся, отсутствие единого подхода в применении семейно-правовых и гражданско-правовых конструкций при разрешении имущественных споров между супругами (бывшими супругами), а также споров, затрагивающих интересы третьих лиц, совершающих сделки с одним из супругов (бывших супругов), объективно определяют необходимость совершенствования механизма правового регулирования данной области общественных отношений. Нельзя не учитывать и общие тенденции развития экономики страны, трансграничность имущественных отношений с участием супругов, а также не просто появление, но и пропаганду новых правовых форм организации семейной жизни. В частности, налицо преимущества в обеспечении имущественных прав и интересов лиц, состоящих в так называемых фактических брачных отношениях. Новелла в виде совместного завещания супругов (ст. 256, 1118 ГК РФ) также позволяет изменять режим совместной собственности супругов.

Вышеизложенное позволяет в целом согласиться с инициативой, выраженной в законопроекте № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁶, представленном на рассмотрение в Государственную Думу СФ РФ 14 ноября 2019 г.

Авторы данного законопроекта предлагают привести в соответствие положения ГК РФ, СК РФ, а также специального законодательства о нотариате, о государственной регистрации недвижимости, о государственной регистрации актов гражданского состояния, о несостоятельности (банкротстве).

Лейтмотивом законопроекта выступает идея придания легального характера понятию «общее имущество супругов» как целостного имущественного комплекса, а не «как набора отдельных объектов прав (так называемых активов)»⁷.

При этом авторы проекта предлагают:

1. Исключить из п. 2 ст. 34 СК РФ фразу, ориентирующую на источник средств для приобретения имущества в период брака. Напомним, что в настоящее время законодатель четко указывает – «за счет общих доходов супругов».

По мнению разработчиков проекта: «Удаление из пункта 2 статьи 34 СК РФ словосочетания «приобретенные за счет общих доходов супругов» позволит устранить противоречие между общим правилом пункта 1 этой статьи и тем выводом, который в ряде случаев делается от обратного из этого словосочетания. В судебных актах встречается

⁶ <https://sozd.duma.gov.ru/bill/835938-7> (дата обращения: 7 ноября 2019 г.)

⁷ См.: п. 1 пояснительной записки к законопроекту.

суждение о том, что объекты, права на которые один из супругов приобрел в период брака за счет так называемых личных средств, к общему имуществу супругов не относятся. Следует учесть, что упомянутый вывод также конфликтует с прямым указанием пункта 2 статьи 34 СК РФ на принадлежность имущества обоим супругам «независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства» и противоречит содержанию статьи 36 СК РФ «Имущество каждого из супругов»⁸.

На наш взгляд, никакого противоречия в структуре норм нет. Анализ приведенного словосочетания позволяет сделать вывод о наличии акцента на статус субъекта – кто именно из супругов (муж или жена) внес соответствующие средства либо приобрел имущество. При этом абсолютно не прослеживается связь с источником получения денежных средств, однако именно это, по нашему мнению, имеет значение для определения правового режима приобретенного имущества.

В связи с этим совершенно правильно суд признает право собственности одного из супругов на имущество, приобретенное в период брака за счет личных средств, например, полученных от продажи добрачного имущества.

Более того, предлагаемое новшество создаст условия для нарушения прав и интересов одного из супругов, поскольку установит явный дисбаланс имущественных интересов супругов: ведь один из них получит дополнительные легальные основания для приобретения права собственности на имущество, которое в силу п. 1 ст. 36 СК РФ находится в собственности каждого из супругов.

2. В целях обеспечения единства общего имущества супругов как некоего имущественного комплекса разработчики законопроекта предлагают установить неблагоприятные последствия для супруга, совершавшего сделки по распоряжению общим имуществом без согласия другого супруга. В частности, предполагается, что такое поведение должно быть «основанием для уменьшения размера доли в общем имуществе, причитающейся супругу-отчуждателю»⁹.

Полагаем, что в данной ситуации необходимо, прежде всего, обратиться к содержанию п. 2 и п. 3 ст. 35 СК РФ в действующей редакции. В указанных пунктах речь идет о разных видах сделок, совершение которых одним из супругов при отсутствии согласия другого супруга влечет разные правовые последствия, в том числе и с

---

⁸ См.: п. 2 пояснительной записки к законопроекту.

⁹ См.: п. 5 пояснительной записки к законопроекту.

точки зрения способов и формы защиты нарушенных прав и интересов супруга, пребывающего в неведении.

Более того, обоснованным видится вопрос о пропорциях в возможном уменьшении доли супруга, совершившего сделку при отсутствии согласия другого супруга (п. 2 ст. 35 СК РФ), с точки зрения вида и стоимости имущества, переданного по сделке. Заметим, что это явно незначительное по стоимости имущество, режим совершения сделок с которым выходит за пределы п. 3 ст. 35 СК РФ.

Нельзя не оставить без внимания и другие положения законопроекта, которые, на наш взгляд, могут быть подвергнуты критике как создающие условия на нарушения интересов одного из супругов.

В частности, инициаторы новшеств предлагают скорректировать редакцию п. 3 ст. 42 и п. 2 ст. 44 СК РФ, исключив такое основание недействительности брачного договора как наличие в нем условий, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение.

Действительно, «крайне неблагоприятное положение» одного из супругов – понятие, которое весьма активно критикуется представителями науки семейного права, различных сфер правоприменения. Наличие четких критериев определения уровня неблагоприятного положения невозможно, с этим следует согласиться.

Однако брачный договор, в отличие от кабальных сделок, к институту которых апеллируют авторы законопроекта¹⁰, предполагает наличие крайне неблагоприятных обстоятельств в момент предъявления требования о признании данного договора недействительным. В то время как условия, регулирующие имущественные отношения между супругами, могли быть сформулированы несколько лет назад при абсолютно других обстоятельствах, не создающих какой-либо угрозы имущественным интересам каждого из супругов.

На наш взгляд, с аргументацией, предлагаемой авторами проекта: «договоры должны исполняться»¹¹, трудно согласиться. Да, материалы судебной практики свидетельствуют о том, что суды при рассмотрении соответствующих требований исходят из современной действительности, а именно – оценивают ситуацию на момент предъявления требования супругом, считаящим, что исполнение условий брачного договора привело к созданию для него крайне неблагоприятного положения. Представляется, что признание брачного

---

¹⁰ См.: п. 6 пояснительной записки к законопроекту.

¹¹ Там же.

договора недействительным при доказанности основания будет отвечать интересам данного супруга, поскольку правовая природа соответствующих правоотношений не является гражданско-правовой.

Семейные правоотношения тем и отличаются от гражданских, что имеют особые основания возникновения, особый субъектный состав, особое содержание и ряд других особых признаков, совокупность которых не позволяет в полной мере применять гражданско-правовой режим при регулировании, в том числе, и имущественных отношений между супругами. Ведь брачный договор регламентирует лишь часть отношений между супругами, что вовсе не исключает применения основных начал семейного законодательства, принципа взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов (ст. 1 СК РФ). Семейные отношения являются, как правило, длящимися и, даже частично отформатированные условиями брачного договора, могут развиваться по различным сценариям, что в итоге может привести к крайне неблагоприятному положению для одного из супругов. В связи с этим вполне обоснованной видится позиция, когда суд, исходя из специфики договора данного вида, не применяет конструкцию кабальной сделки, а исходит из обстоятельств на момент предъявления требования о недействительности брачного договора.

Таким образом, применение принципа цивилистики «*parata sunt servanda*» («договоры должны исполняться») невозможно в полной мере, поскольку это противоречит сущности семейных отношений, потребности каждого из супругов в защите своих прав и интересов, в том числе, если неблагоприятное положение одного из супругов явилось следствием недобросовестного поведения в период брака другого супруга.

В то же время есть ряд замечаний, которые, по нашему мнению, имеют значение в контексте единообразия положений законодательства.

Так, авторы законопроекта, предлагая новую редакцию п. 2 ст. 34 СК РФ, относят к общему имуществу супругов среди прочего доходы от творческой деятельности. Заметим, что ГК РФ (гл. 69 и др.), как, впрочем, и СК РФ (п. 2 ст. 34, п. 3 ст. 36) в действующей редакции, регулируя соответствующие отношения, оперируют понятием «интеллектуальная деятельность».

Заслуживает одобрения предложение авторов законопроекта установить норму, согласно которой о заключении, изменении и расторжении соглашения о разделе общего имущества каждый из супругов будет обязан сообщать своим кредиторам при совершении сделок (по аналогии с брачным договором). Однако при этом за пределами внимания осталось мировое соглашение супругов о разделе общего имущества, утвержденное судом. Согласимся, такая форма

раздела широко распространена в настоящее время, поскольку позволяет супругам «засилить» договоренность судебным актом.

Авторы законопроекта предлагают в п. 4 ст. 38 СК РФ слова «собственностью каждого из них» заменить словами «принадлежащим каждому из них». Представляется, что такой подход, наоборот, создаст неопределенность правового режима имущества. Кстати, подобный вариант уже присутствует в п. 5 этой же статьи, где речь идет о вкладах, принадлежащих детям. Полагаем, что правовое значение имеет основание принадлежности, потому как оно не обязательно порождает право собственности. В связи с этим учет указанных корректив будет противоречить интересам супругов ввиду неопределенности их прав на соответствующее имущество.

Кроме этого, представляется практически значимым определить статус бывшего супруга в имущественных отношениях, в том числе и при получении его согласия на совершение сделки по распоряжению общим имуществом супругов. Как известно, к требованиям бывших супругов о разделе общего имущества применяются общие правила исчисления сроков исковой давности (п. 7 ст. 38 СК РФ), что зачастую создает предпосылки для злоупотребления бывшим супругом своими интересами и правами. К сожалению, данная сфера осталась за пределами внимания разработчиков проекта.

Следует признать, что необходимость совершенствования механизма регулирования имущественных отношений между супругами (бывшими супругами) явствует из современной действительности, в связи с этим проявленная инициатива должна приветствоваться. Однако, как подтверждает изучение предложенного законопроекта, принятию закона должна предшествовать тщательная подготовка как непосредственно предложений, так и редакционных правок действующего законодательства.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // РГ. 1994. № 238-239.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // РГ. 1996. № 17.
3. Определение № 18-КГ18-242 от 29 января 2019 г. // СПС «Консультант»
4. Определение № 81-КГ19-2 от 26 марта 2019 года. // СПС «Консультант»
5. Определение № 5-КГ18-330 от 26 марта 2019 года. // СПС «Консультант»

**IMBALANCE OF INTERESTS OF SPOUSES (FORMER SPOUSES)
IN PROPERTY RELATIONS AS A PREREQUISITE
FOR THE REFORM OF FAMILY AND CIVIL LEGISLATION**

O.N. Zamriy

Tver State University

The article analyzes some provisions of the bill, which involves improving the mechanism of legal regulation of property relations with the participation of spouses (former spouses). An attempt to project the principles of civil law on the plane of family relations is noted. The author also assesses the prospects of applying the new rules in terms of the balance of interests of spouses (former spouses) in the relations of common property.

Keywords: *family law, civil law, joint ownership of spouses, division of common property of spouses.*

Об авторе

ЗАМРИЙ Олег Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33); e-mail: zamriy.on@tversu.ru

ZAMRIY Oleg – PhD, Associate Professor of department of civil procedure and law enforcement Tver state University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, d. 33); e-mail: zamriy.on@tversu.ru

Замрий О.Н. Дисбаланс интересов супругов (бывших супругов) в имущественных отношениях как предпосылка реформирования семейного и гражданского законодательства // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 4 (60). С. 28 – 34.

УДК 347.6

СОЦИАЛЬНЫЕ РЕГУЛЯТОРЫ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

А.Ю. Касаткина

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)», г. Москва

Исследуются источники семейного права. Автор пришел к выводу о том, что социальными регуляторами семейных отношений могут быть нормы права, нормы нравственности, обычаи, традиции, общечеловеческие установки, индивидуальные и нормативные договоры, нормы международного права, признанные Российской Федерацией. Сделаны предложения по совершенствованию Семейного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: социальные регуляторы, право, нравственность, обычаи, традиции.

Особый интерес для науки семейного права представляет вопрос о социальных регуляторах семейных отношений. Ученые Российской Федерации (далее – РФ) не раз обращались к исследованию источников семейного права¹.

Многообразие семейных отношений, их особая природа и принципы влекут участие в их регламентации, помимо норм права, других социальных регуляторов и прежде всего норм нравственности и обычаев. К сожалению, данные источники семейных отношений в Семейном кодексе Российской Федерации (далее – СК РФ) отдельно не выделяются. Крайне редко руководствуются ими и суды как правоприменители.

Нельзя отрицать, что по различным причинам отрасли частного права выходят по своим социальным регуляторам за рамки норм права.

Так, например, Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) в ст. 5, 6, 7, 10 и некоторых других содержит указание на применение обычаев, норм нравственности, международных норм, признанных РФ. СК РФ лишь в ст. 58 содержит ссылку на применение обычая; в ст. 1 указывает на действие чувств взаимной любви, уважения, взаимопомощи; в ст. 5 – принципов гуманности, разумности

---

¹ Семейное право: учебник / под ред. д-ра юр. наук, профессора Ю.Ф. Беспалова, канд. юр. наук, профессора О.А. Егоровой, д-ра юр. наук, профессора О.Ю. Ильиной. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009; Гонгало Б.М., Крашенинников П.В., Михеева Л.Ю. и др. Семейное право: учебник / под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016; Белякова А.М., Ворожейкин Е.М. Советское семейное право: учебник / под ред. В.П. Грибанов. М.: Юрид. лит., 1974; Нечаева А.М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт-Издат., 2007 и некоторые другие.

и справедливости; в ст. 6 – норм международного договора; в ст. 30 – на недобросовестность и добросовестность супругов в недействительном браке. Нередко СК РФ отсылает к нормам гражданского законодательства (ст. 4, 5, 43, 101).

Анализ названных и иных законоположений свидетельствует о том, что к семейным отношениям относятся и обычаи, нормы нравственности, международные нормы, признанные РФ, международные договоры РФ, традиции, иные общечеловеческие ценности, переходящие из поколения в поколение.

СК РФ умалчивает о действии обычаев в добрачных отношениях, родительских, равных им, отношениях и отношениях с иностранным элементом.

Каждому россиянину, в отличие от законодателя, например, известно о применении обычаев в отношениях добрачных: сватовство, помолвка, заручка, свадьба, свадебный наряди т.д.² В законодательстве некоторых субъектов РФ имеются ссылки на действие обычаев.

Таким образом, неурегулированность некоторых отношений СК РФ заменяется регулированием обычаями.

В законодательстве некоторых субъектов РФ имеются ссылки на действие обычаев.

В Семейном кодексе Республики Татарстан от 13.01.2009 г. № 4-ЗРТ (принят ГС РТ 15.12.2008 г.) в п. 3 ст. 24 указано, что «с учетом национальных традиций в Республике Татарстан при заключении брака супруги по своему желанию могут выбрать усеченный вариант либо сокращенную форму (дериват) фамилии одного из супругов»; в п. 3 ст. 49 указано: «отчество ребенку по соглашению родителей может быть присвоено на основе национальных традиций путем прибавления к имени отца ребенка слова "улы" (для ребенка мужского пола), слова "кызы" (для ребенка женского пола)» и т.д.³

В ст. 1 - 4 Закона Республики Бурятия от 22.06.1999 г. № 207-П (ред. от 05.07.2004) «О праве граждан на присвоение фамилии, имени и отчества в соответствии с бурятскими национальными обычаями при регистрации рождения ребенка» (принят Народным Хуралом РБ 22.06.1999 г.)⁴ установлено, что «граждане в Республике Бурятия имеют

---

² Гордеюк Е.В. Нематериальные блага в сфере нравственности как объекты брачных правоотношений // Семейное и жилищное право. 2016. № 3; Беспалов Ю.Ф., Гордеюк Е.В. Укрепление российской семьи, основанной на браке, и свобода брачного союза: проблемы семейного законодательства РФ // Право и государство: теория и практика. 2016. № 10 (142); Беспалов Ю.Ф. Обычное право в РФ: понятие, сущность и признаки // Юридическое образование. 2017. № 11. С. 42 - 45 и т.д.

³ Республика Татарстан. 2009. № 8. 16 января.

⁴ Собрание законодательства Республики Бурятия. 1999. № 1.

право при регистрации рождения ребенка присвоить ему фамилию, имя и отчество с учетом бурятских национальных обычаев (ст. 1).

Фамилия, имя и отчество присваивается ребенку в соответствии с бурятскими национальными обычаями по соглашению родителей. При отсутствии соглашения между родителями фамилия, имя и отчество присваиваются ребенку в соответствии с федеральным законодательством (ст. 2).

При государственной регистрации рождения ребенка органы записи актов гражданского состояния по желанию родителей обязаны записывать фамилию, имя и отчество ребенка в соответствии с бурятскими национальными обычаями (ст. 3).

Порядок записи фамилии, имени и отчества ребенка в соответствии с бурятскими национальными обычаями при государственной регистрации рождения ребенка устанавливается Положением, утверждаемым Правительством Республики Бурятия (ст. 4)».

И не только пробелы в семейном праве влекут применение иных источников. Как известно, не все семейные отношения могут быть урегулированы нормами права, а некоторые семейные отношения не нуждаются в правовой регламентации. Так, объективно невозможно применить нормы права к чувствам, проявляемым родителями к своим детям. Конечно, если они не выходят за рамки дозволенного и не становятся правонарушением. В таких случаях применяются обычные нормы, нормы нравственности и иные регуляторы.

В ст. 2 «Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека» (заключена в Минске 26.05.1995 г.) указано, что «каждый человек имеет право на уважение его личной и семейной жизни, на неприкосновенность жилища и тайну переписки.

Не должно быть никакого вмешательства со стороны государственных органов в пользование этим правом, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и которое необходимо в демократическом обществе в интересах государственной и общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц»⁵.

Статьей 38 Статута международного суда (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) предусмотрено, что «1. Суд, который обязан решать переданные ему споры на основании международного права, применяет:

а) международные конвенции, как общие, так и специальные, устанавливающие правила, определенно признанные спорящими государствами;

---

⁵ Российская газета. 1995. № 120. 23 июня.

b) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы;

c) общие принципы права, признанные цивилизованными нациями;

d) с оговоркой, указанной в статье 59, судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм.

2. Это постановление не ограничивает права Суда разрешать дело *ex aequo et bono*, если стороны с этим согласны»⁶.

В научной литературе дореволюционного периода на действие обычаев обратил внимание Д.И. Мейер, который указывал, что «согласие родителей брачащихся лиц, их опекунов и попечителей, если они состоят под опекою или попечительством, и начальства, если они состоят на государственной службе. Что касается согласия родителей брачащихся как условия заключения брака, то оно вытекает из права власти, принадлежащего родителям над детьми. И так как право это принадлежит обоим родителям, и для брака дитяти требуется согласие отца и матери, так что если отец согласен, а мать не согласна, то это составляет препятствие для заключения брака. При том законодательство не обращает никакого внимания на возраст брачащихся лиц, так что по букве закона согласие родителей одинаково необходимо как для брака девицы 16 –17 лет, так и для брака мужчины весьма зрелого возраста, или для брака вдовы, обремененной довольно значительным семейством. Законодательство, быть может, имеет в виду, что согласие родителей как условие заключения брака по естественному их отношению к детям составит препятствие не для брака благоразумного, а разве только для легкомысленного; препятствие же для такого брака даже желательно»⁷.

Исследуя брачные отношения современности, А.М. Нечаева писала, что «взаимное согласие на брак относится к неперенным известным всякому цивилизованному обществу условиям заключения брачного союза. Даже в тех странах, где в силу сложившихся обычаев, традиций, правил религиозного характера когда-то не требовалось согласия на брак женщины, в наше время произошли существенные изменения. Пример тому — ст. 32 Кодекса обычного права народности бали (Камерун), где сказано о необходимости согласия на брак обоих супругов: «...брак недействителен, если одна из сторон не согласна на него».

---

⁶ Сборник «Действующее международное право», Т. 1

⁷ Мейер Д. И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 3-е, испр. М.: Статут, 2003. (Классика российской цивилистики.)

Брачный возраст для женщин и мужчин в СССР один и тот же — 18 лет. Исключение составляют две союзные республики — Украина и Узбекистан, где законодательство о браке и семье устанавливает несколько иной брачный возраст для женщины, т.е. 17 лет.

Вопрос о брачном возрасте в период коренного изменения брачно-семейного законодательства СССР и союзных республик (1968 – 1970 гг.) относился к числу дискуссионных. Несмотря на разные национальные традиции, сложившиеся представления, разногласий относительно увеличения брачного возраста для женщин, особенно южных и восточных республик, по существу, не было. Однако высказывались соображения о некотором увеличении брачного возраста мужчинам, чтобы к моменту вступления в брак они прошли службу в армии, приобрели способность самостоятельно содержать семью. Но увеличение брачного возраста для мужчины чревато ростом числа внебрачных детей. Что же касается существа вопроса, то очевидно, что к 18 годам человек любого пола достигает необходимой для семейной жизни степени физической зрелости. Молодая женщина в 18-летнем возрасте способна без ущерба для своего здоровья и здоровья будущего ребенка выносить и родить полноценного сына или дочь. К 18 годам молодые люди способны в полной мере отдавать отчет о своих действиях и поступках. К этому времени, по общему правилу, каждый из них может иметь среднее образование, а некоторые успевают приобрести специальность. Словом, брачный возраст находится в прямой зависимости от психофизической и социальной зрелости молодого человека»⁸.

Нельзя не заметить, что отдельные отношения вовсе не поддаются действию социальных регуляторов (многие из родительских, например, о чем указано выше).

К семейным отношениям могут применяться и договоры — индивидуальные и нормативные. Надо полагать, что к нормативным договорам относятся договоры РФ с субъектами РФ, с другими государствами. Так, например, «Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» (заключена в г. Минске 22.01.1993 г.) (вступила в силу 19.05.1994 г., для Российской Федерации 10.12.1994 г.) установлено, что условия заключения брака определяются для каждого из будущих супругов законодательством Договаривающейся Стороны, гражданином которой он является, а для лиц без гражданства — законодательством Договаривающейся Стороны, являющейся их постоянным местом

---

⁸ Нечаева А.М. Брак, семья, закон / отв. ред. В.А. Рясенцев. М.: Наука, 1984.

жительства⁹. Кроме того, в отношении препятствий к заключению брака должны быть соблюдены требования законодательства Договаривающейся Стороны, на территории которой заключается брак. К индивидуальным договорам относятся: брачный договор (ст. 40 СК РФ), соглашение об уплате алиментов (ст. 99 СК РФ), соглашение родителей о месте жительства ребенка при расторжении брака (ст. 24, 66 СК РФ) и др.

Приоритет в регулировании семейных отношений отводится нормам права и нравственности.

Изложенное свидетельствует о действии в РФ различных социальных регуляторов для регулирования семейных отношений. Основное место среди них занимают нормы права и нормы нравственности.

В СК РФ необходимо установить положение, регулирующее применение обычаев, норм нравственности, общечеловеческих норм и традиций, договоров.

Предлагается дополнить СК РФ:

1) ст. 5.1. Применение обычаев к семейным отношениям, которую изложить в следующей редакции: «Семейные отношения, не урегулированные нормами права, подвергаются регулированию семейными обычаями. Содержание семейных обычаев определяется законом РФ, субъектов РФ, международными нормами»;

2) ст. 5.2. Применение к семейным отношениям норм нравственности, традиций, общечеловеческих ценностей и договоров, которую изложить в следующей редакции: «Семейные отношения, которые не урегулированы нормами права, регламентируются нормами нравственности, традициями и общечеловеческими ценностями, признанными в российском обществе, а в отдельных случаях индивидуальными и нормативными договорами».

Список литературы

1. Белякова А.М., Ворожейкин Е.М. Советское семейное право: учебник / под ред. В.П. Грибанов. М.: Юрид. лит., 1974.

2. Беспалов Ю.Ф. Обычное право в РФ: понятие, сущность и признаки // Юридическое образование. 2017. № 11. С. 42 – 45.

3. Беспалов Ю.Ф., Гордеюк Е.В. Укрепление российской семьи, основанной на браке, и свобода брачного союза: проблемы семейного законодательства РФ // Право и государство: теория и практика. 2016. № 10 (142).

---

⁹ Бюллетень международных договоров. 1995. № 2.

4. Гонгало Б.М., Крашенинников П.В., Михеева Л.Ю. и др. Семейное право: учебник / под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016.

5. Гордеюк Е.В. Нематериальные блага в сфере нравственности как объекты брачных правоотношений // Семейное и жилищное право. 2016. № 3.

6. Мейер Д. И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 3-е, испр. М.: Статут, 2003. (Классика российской цивилистики.)

7. Нечаева А.М. Брак, семья, закон / отв. ред. В.А. Рясенцев. М.: Наука, 1984.

8. Нечаева А.М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт-Издат., 2007.

9. Семейное право: учебник / под ред. д-ра юр. наук, профессора Ю.Ф. Беспалова, канд. юр. наук, профессора О.А. Егоровой, д-ра юр. наук, профессора О.Ю. Ильиной. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009.

SOCIAL REGULATORS OF FAMILY RELATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION: SOME THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS

A.Yu. Kasatkina

All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

The scientific article is devoted to the sources of family law. The author concludes that social regulators of family relationships can be the rule of law, morals, customs, traditions, universal installation, individual and normative treaties, international law recognized by the Russian Federation. Proposals have been made to improve the Family Code of the Russian Federation.

Keywords: *social regulators, law, morality, custom, traditions.*

Об авторе

КАСАТКИНА Анастасия Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и организации службы судебных приставов ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,

KASATKINA Anastasia – PhD, Associate Professor of department of civil process and organization of the bailiff service FGBOU VO "All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)".

Касаткина А.Ю. Социальные регуляторы семейных отношений в Российской Федерации: некоторые теоретические и практические аспекты // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 4 (60). С. 35 - 41.

Актуальные вопросы публичного права

УДК 351.74

ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ И ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ К СУЩНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

А.А. Беженцев

Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург

В настоящее время познание феномена административного правонарушения сквозь призму взаимодействия правовых сред различных отраслей права и философии приобретает важную роль в уяснении сущности административного правонарушения. Исследование административных деликтов как разновидности юридических фактов базируется на анализе понятия «юридический факт» в административно-деликтных отношениях. Автором сделан вывод о том, что юридический факт может рассматриваться с позиции онтологического и гносеологического взгляда. Как явление онтологического порядка, юридический факт не может расцениваться как административное правонарушение, так как он лишен субъективных компонентов, которые являются необходимой составляющей системного анализа (квалификации) объективного события материального мира. Как явление гносеологического порядка, юридический факт (в нашем случае – это административное правонарушение) есть такие события, явления, процессы, стороны объективного мира, вошедшие в сферу познавательной деятельности человека, которые сделались объектом его научного интереса, зафиксированы с помощью наблюдения, эксперимента, и исключительно в данном случае он выступает основанием привлечения лица к административной ответственности.

Ключевые слова: *онтология административного правонарушения, гносеология административного правонарушения, юридический факт, состав административного правонарушения, квалификация административного правонарушения, протокол об административном правонарушении, административная ответственность.*

Эволюция правовой теории в контексте концепции административной реформы в Российской Федерации требует точного установления признаков административного проступка, которые выступают базовыми компонентами материальной составляющей административно-деликтного права и отправной точкой в процессе уяснения самого административного проступка как онтологической и гносеологической материи.

Общие проблемы онтологии и гносеологии разнообразных правовых явлений рассматриваются в научных изысканиях множества современных ученых-правоведов, к числу которых относятся:

В.Н. Жуков¹, И.В. Понкин, А.И. Редькина², С.Е. Туркулец³. Но современным вопросам онтологии и гносеологии административного правонарушения учеными внимания уделяется недостаточно, что свидетельствует об актуальности темы исследования.

Изучая современные онтологический и гносеологический подходы к сути административного правонарушения, отметим, что доктринальные и нормативные понятия и определения отраслевого уровня, в которых раскрывается сущность, содержание и объем административного правонарушения, могут быть адекватно интерпретированы только в случае их органичного взаимодействия с системой понятий общей теории о правонарушениях.

Учет данного обстоятельства, по нашему мнению, позволяет избежать методологических ошибок в ходе теоретического анализа феномена административного правонарушения, так как это соответствует рекомендациям исследователей методологии научного познания. В этой связи А.Ф. Зотов отмечает, что научные понятия, законы и принципы, задействованные в теоретическую систему, образуют своего рода иерархии. Содержание понятия и его место в системе понятий определяется его «теоретическим окружением», его связью с другими понятиями, представлениями⁴.

Важное методологическое значение для познания феномена административного правонарушения в теории права имеет анализ подходов к исследованию правонарушений в других отраслевых юридических науках. И подлинно, теория права не будет претендовать на эффективность работы в случае, если будет заниматься исключительно компонованием выводов, продекларированных в отраслевых юридических дисциплинах, таких, как административное право, гражданское право, уголовное право по отдельным видам правонарушений. В первую очередь она обязана обнаружить, исследовать и объяснить социальную сущность деликтов. Однако это всего лишь «видимая часть айсберга». Изыскание сущности правонарушений с позиции социальной составляющей призвано

---

¹ Жуков В.Н. Антропология в философии права: постановка проблемы // Государство и право. 2019. № 3. С. 6.

² Понкин И.В., Редькина А.И. Цифровые онтологии права и цифровое правовое пространство // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 24 – 37.

³ Туркулец С.Е., Туркулец А.В. Философско-правовой поход к анализу социальной реальности // Социально-культурные процессы в условиях интеграции и дезинтеграции: материалы всероссийской научной конференции с международным участием / отв. ред. Д.Ш. Цырендоржиева. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2017. С. 37 – 40.

⁴ Зотов А.Ф. Структура научного мышления. М.: Политиздат, 1973. С. 131.

обеспечить наиболее всестороннее и справедливое решение сложнейших юридических вопросов, сопряженных с данным явлением⁵.

В этой связи самостоятельное (не через теорию права) взаимодействие административно-правовой, уголовно-правовой, гражданско-правовой, дисциплинарно-правовой среды приобретает важную роль в исследованиях сущности административного правонарушения.

Опираясь на анализ взаимодействия теории права с отраслевыми юридическими науками, а в большей степени – с теоретическими проблемами административного права, и анализ взаимодействия отраслевых юридических наук между собой, В.Е. Севрюгин отмечает, что в течение последних четырех десятков лет практически все теоретико-правовые работы по отраслевым проблемам правонарушений (и административного правонарушения, и преступления, и гражданско-правового деликта, и дисциплинарного проступка) пронизывает склонность трактовать общую теорию права как эволюционную систему понятий и определений, которая обнаруживает сущность постигаемого предмета.

«В сегменте административно-правовой науки, – пишет он, – эта тенденция проявилась в различных подходах к пониманию сущности административного правонарушения. Во-первых, административные деликты могут рассматриваться как разновидность юридических фактов; во-вторых, – как основания административной (административно-деликтной) ответственности»⁶.

Исследование административных деликтов как разновидности юридических фактов основывается на анализе понятия «юридический факт» с позиций административно-деликтных отношений. Своим существованием это утверждение обязано немецкому правоведу и историку, практикующему юристу Фридриху Карлу фон Савиньи – одному из родоначальников юридической исторической школы. В трактате «Система современного римского права» (1840) он писал, что события, которые вызывают возникновение или окончание правоотношений, нужно называть юридическими фактами⁷.

По определению теоретика права Ф.В. Тарановского, под юридическим фактом осмысливается всевозможное обстоятельство,

---

⁵ Марченко М.Н. Место и роль теории государства и права в системе других наук // Проблемы теории государства и права: науч. пособие. М.: Проспект, 1999. С. 33 – 35.

⁶ Севрюгин В.Е. Теоретические проблемы административного проступка: дис. ... д-ра юр. наук. М., 1994. С. 29 – 30.

⁷ Протасов В.Н. Теория государства и права. Проблемы теории государства и права. 2-е изд., доп. М.: Юрайт-М, 2001. С. 184.

предусмотренное предположением юридической нормы, которое может повлечь за собой появление, трансформацию, прекращение юридических отношений⁸.

Подобное понимание юридического факта господствовало в правовой научной мысли прошлых лет. Его находили корректным и употребляли в своих научных изысканиях большинство видных ученых теоретиков права дореволюционной России (В.А. Дьяконов⁹, Н.М. Коркунов¹⁰, И.В. Михайловский¹¹, Н.К. Ренненкамф¹², Г.Ф. Шершеневич¹³, Е.Н. Трубецкой¹⁴ и другие). Разумеется, различия в дефинициях юридического факта в научных произведениях ученых наличествуют, но они имеют отношение единственно к частностям и практически не относятся к содержательной составляющей понятия.

В правовой литературе советского и постсоветского времени формальное определение юридического факта (с позиции установления на эмпирическом уровне всех жизненных фактов, обладающих юридическим значением) не претерпело тех или иных существенных трансформаций.

В данном контексте В.Н. Протасов пишет, что в учебной литературе того периода времени внимание уделялось делению юридических фактов на виды по различным основаниям, непосредственно понятие отчасти оставалось «в тени». Исследователи обыкновенно останавливались на даче дефиниции юридического факта, которую они формулировали почти идентично и представляли в следующем виде: «Юридические факты – это весьма определенные обстоятельства жизни, с коими правовые нормы связывают появление, модификацию или окончание определенных правоотношений»¹⁵.

Так, с позиции Н.Г. Александрова, юридический факт – это жизненный факт, который определенным образом расценивается

---

⁸ Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. Юрьев: Императорского Юрьевского университета изд., 1917. С. 161.

⁹ Дьяконов В.А. Теория права и государства: учебник законовещения. СПб.: Просвещение, 1914. С. 99.

¹⁰ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. 5-е изд., доп. СПб.: Н.К. Мартынов, 1898. С. 159.

¹¹ Михайловский И.В. Очерки философии права. Т. 1. Томск: В.М. Посохин, 1914. С. 573.

¹² Ренненкамф Н.К. Юридическая энциклопедия. 3-е изд. Киев; СПб.: Н.Я. Оглоблин, 1907. С. 178.

¹³ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Философия права. Т. 1. Часть теоретическая. Рига: Д. Гликсман, 1924. С. 623.

¹⁴ Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права. М.: Изд-во А.И. Мамонтова, 1917. С. 201.

¹⁵ Протасов В.Н. Указ. соч. С. 184.

юридическими нормами¹⁶. С.С. Алексеев устанавливает его как конкретное жизненное обстоятельство, с которым правовая норма отождествляет появление, изменение или завершение правовых последствий правовых отношений¹⁷. А.С. Пиголкин считает, что юридические факты – это наличествующие в юриспруденции обстоятельства, которые являются базисом для возникновения (изменения, прекращения) конкретных правоотношений¹⁸.

В отраслевых (подотраслевых) сегментах правовой литературы юридические факты фиксируются адекватно вышеприведенным теоретическим конструкциям и различаются едва лишь тяготением к той или иной правовой отрасли.

Как видим, понятие «юридический факт» как материально-юридическое явление характеризуется по меньшей мере двумя признаками. Во-первых, это факт (реальность) в сфере человеческой жизнедеятельности в форме события или в форме деяния (действия или бездействия). Во-вторых, это элемент гипотезы юридической нормы. Отсюда следует, что событие или действие превращается в юридический факт только в том случае, если оно описано в законе (или подзаконном акте). Отсутствие описания события или действия в законе или подзаконном акте, как и описание в других документах, не образуют юридического факта. Описание в законе наполняет факт правовым содержанием и содержит его юридическую оценку.

В то же время в нормативном акте всегда описывается будущее, т.е. события или действия, которые еще не произошли. Реальное событие или действие описывается (или фиксируется иным способом) в других документах, например в протоколах, актах, объяснениях. Сравнительное исследование этих описаний позволяет сделать следующий вывод: является ли реальное событие или действие юридическим фактом или таковым не является.

Все вышеизложенное позволяет понять, что описание событий и действий, которые реально произошли и могут иметь юридическое значение, – это онтология права. Мы находим их в актах, протоколах, объяснениях, экспертных выводах и других аналогичных источниках. В сферу правовой онтологии входят описания в перечисленных документах деяний с признаками административных правонарушений.

---

¹⁶ Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. М.: Госюриздат, 1961. С. 243.

¹⁷ Алексеев С.С. Общая теория права: в 2-х томах. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1982. С. 163.

¹⁸ Пиголкин А.С. Факты юридические // Юридический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1984. С. 393.

Сравнительный анализ таких описаний с обстоятельствами, которые зафиксированы в нормативном материале (онтологическими феноменами), приводит к гносеологическим выводам о наличии или отсутствии оснований для привлечения лица к административной ответственности.

Такой анализ получил название квалификации административных правонарушений. Результаты квалификации (аналитической деятельности человека) также фиксируются в документах – постановлениях и решениях по делам об административных правонарушениях компетентных должностных лиц или органов. В этих документах мы встречаемся с гносеологией права.

Онтологические и гносеологические очерчивания (в частности, в таких процессуальных документах, как протокол и постановление) могут коррелировать, но могут и различаться. Суть вопроса от этого не трансформируется: в первом случае мы контактируем с онтологией права; во втором – с гносеологией, т.е. наличием аргументированной точки зрения субъекта-исследователя.

Поэтому и юридический факт может рассматриваться с позиции онтологического и гносеологического взгляда. Как явление онтологического порядка юридический факт не может расцениваться как административное правонарушение. В данном случае он лишен субъективных компонентов, которые являются необходимой составляющей системного анализа (квалификации) объективного события материального мира.

Как явление гносеологического порядка юридический факт (а в нашем случае – это административное правонарушение), есть не простое событие или явление, не просто какой-то осколок реальности, а это такие события, явления, процессы жизнедеятельности и вообще всевозможные материи объективного мира, вовлеченные в сферу познавательной активности индивида, которые сделались объектом его научного интереса и оказались зафиксированными с помощью наблюдения или эксперимента, и только в данном случае он выступает основанием привлечения лица к административной ответственности.

Итак, события, в результате которых возникает необходимость защищать и восстанавливать субъективные права и общественные интересы, по своей сути онтологические. Административные правонарушения, посягающие на эти права и интересы, содержат ряд субъективных компонентов и являются гносеологическими категориями. Отсюда следует, что юридический факт представляет собой объективную составляющую административного правонарушения.

Использование онтологии права и гносеологии права как методов исследования административно-деликтной среды позволяет прийти к выводам о разграничении онтологических и гносеологических признаков первоначальной категории этой среды – административного правонарушения.

Онтологические признаки административного деликта сформулированы в ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ, которая установила, что административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность. Кроме того, это деяние, посягающее на определенные общественные отношения (в области прав граждан, безопасности дорожного движения, порядка управления, общественного порядка и безопасности). Ответственность административная за правонарушения, предусмотренные КоАП РФ, наступает, если за этими проступками не последует по закону ответственность уголовная. Их отнесение к сфере административно-правовой онтологии доказывается тем, что законодатель ставит цель с помощью юридической техники путем перечисления наиболее характерных признаков точно описать факт, реальное явление бытия для последующего предотвращения субъективных деяний.

Гносеологические характерные черты выводятся путем исследования соответствующих признаков с помощью научно обоснованных методов и описания полученных результатов. При этом наличие в таком описании субъективного компонента (позиции исследователя) является одним из признаков гносеологичности. Такие (гносеологические) признаки или характеристики получают путем анализа состава административного правонарушения.

Список литературы

1. Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. М.: Госюриздат, 1961.
2. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2-х томах. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1982.
3. Дьяконов В.А. Теория права и государства: учебник законовведения. СПб.: Просвещение, 1914.
4. Жуков В.Н. Антропология в философии права: постановка проблемы // Государство и право. 2019. № 3. С. 6.
5. Зотов А.Ф. Структура научного мышления. М.: Политиздат, 1973.

6. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. 5-е изд., доп. СПб.: Н.К. Мартынов, 1898.

7. Марченко М.Н. Место и роль теории государства и права в системе других наук // Проблемы теории государства и права: науч. пособие. М.: Проспект, 1999. С. 33 – 35.

8. Михайловский И.В. Очерки философии права. Т. 1. Томск: В.М. Посохин, 1914.

9. Пиголкин А.С. Факты юридические // Юридический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1984.

10. Понкин И.В., Редькина А.И. Цифровые онтологии права и цифровое правовое пространство // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 24 – 37.

11. Протасов В.Н. Теория государства и права. Проблемы теории государства и права. 2-е изд., доп. М.: Юрайт-М, 2001.

12. Ренненкампф Н.К. Юридическая энциклопедия. 3 изд. Киев; СПб.: Н.Я. Оглоблин, 1907. С. 178.

13. Севрюгин В.Е. Теоретические проблемы административного проступка: дис. ... д-ра юр. наук. М., 1994.

14. Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. Юрьев: Императорского Юрьевского университета изд., 1917.

15. Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права. М.: Изд-во А.И. Мамонтова, 1917.

16. Туркулец С.Е., Туркулец А.В. Философско-правовой подход к анализу социальной реальности // Социально-культурные процессы в условиях интеграции и дезинтеграции: материалы всероссийской научной конференции с международным участием / отв. ред. Д.Ш. Цырендоржиева. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2017. С. 37 – 40.

17. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Философия права. Т. 1. Часть теоретическая. Рига: Д. Гликсман, 1924.

ONTOLOGICAL AND EPISTEMOLOGICAL APPROACHES TO THE ESSENCE OF AN ADMINISTRATIVE OFFENSE

A.A. Bezhentsev
Saint-Petersburg university

Today, the knowledge of the administrative offense phenomenon through the prism of the interaction of the legal environments of various branches of law and philosophy is acquiring an important role in understanding the essence of an administrative offense. The study of administrative tort, as a variety of legal facts, is based on the analysis of the concept of "legal fact" in administrative-tort relations. The author concludes that a legal fact can be viewed from the perspective of an ontological and epistemological view. As a phenomenon of the ontological order, a legal fact cannot be regarded as an

administrative offense, since it is deprived of the subjective components that are a necessary component of the system analysis (qualification) of the objective event of the material world. As a phenomenon of the epistemological order, a legal fact (in our case, this is an administrative offense), there are such events, phenomena, processes, sides of the objective world that have entered the sphere of cognitive activity of a person, which have become the object of his scientific interest, recorded by observation, experiment, and exclusively in this case, it acts as the basis for bringing a person to administrative responsibility.

Keywords: *ontology of an administrative offense, epistemology of an administrative offense, legal fact, composition of an administrative offense, qualification of an administrative offense, protocol on an administrative offense, administrative responsibility*

Об авторе

БЕЖЕНЦЕВ Александр Анатольевич - начальник кафедры административной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России (г. Санкт-Петербург), подполковник полиции, кандидат юридических наук, доцент (198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова д. 1). E-mail: adovd@mail.ru

BEZHENTSEV Alexander – Chief chair of administrative activity agencies of the internal affairs Saint-Petersburg university Ministry of the internal affairs of Russian Federation, lieutenant colonel of police, candidate of juridical science, docent (198206, St. Petersburg, ul. Pilot Pilyutov d. 1). E-mail: adovd@mail.ru

Беженцев А.А. Онтологический и гносеологический подходы к сущности административного правонарушения // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 4 (60). С. 42 – 50.

УДК 339.543

ВОЗВРАТ КАК ОБРАТНЫЙ ПРОЦЕСС ВЗЫСКАНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

А.А. Сладкова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассматриваются вопросы бесспорного взыскания таможенных платежей и иных платежей, взимание которых возложено на таможенные органы. По результатам анализа судебной практики автором выявляются некоторые особенности возврата таможенных платежей при оспаривании участниками внешнеэкономической деятельности оснований для их принудительного взыскания.

***Ключевые слова:** возврат таможенных платежей, уведомление о не уплаченных в установленный срок суммах таможенных платежей, принудительное взыскание таможенных платежей, таможенные органы, таможенная стоимость.*

По результатам таможенного контроля, осуществляемого как во время проверки декларации в целях выпуска товаров, так и после выпуска товаров, могут быть обнаружены факты неуплаты таможенных платежей.

Обстоятельства, послужившие неправильному исчислению таможенных платежей, в основном связаны с заявлением таможенной стоимости, классификацией товаров, предоставлением тарифных преференций по стране происхождения и др.

Например, декларант классифицировал ввозимый товар по коду Единой товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ЕТН ВЭД ЕАЭС) с пошлиной 0 процентов¹. Таможенным органом задекларированному товару присвоен иной код, ставка ввозной таможенной пошлины составила 9 %, в указанные в декларации на товар сведения внесены изменения, доначислены и взысканы таможенные платежи².

В подобных ситуациях декларант вынужден либо согласиться с решением таможенного органа и оплатить доначисленные таможенные платежи, либо внести обеспечение исполнения обязанности по уплате

---

¹ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 г. № 54 (ред. от 30.09.2019 г.) «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии . URL: <http://www.tsouz.ru/> (дата обращения: 23.07.2012).

² Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.02.2019 г. № Ф04-7133/2019 по делу № А45-18128/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

таможенных платежей, а потом уже доказывать свою позицию по вопросам декларирования товара.

В случае обнаружения факта неуплаты таможенных платежей или уплаты в неполном объеме после выпуска товаров таможенный орган в течение десяти рабочих дней направляет плательщику (декларанту, таможенному представителю) уведомление (уточнение к уведомлению) о не уплаченных в установленный срок суммах таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, процентов и пеней (далее – уведомление (уточнение к уведомлению)).

Исходя из анализа судебной практики можно отметить, что установленный десятидневный срок для направления таможенным органом уведомления не является пресекательным, поскольку с его истечением право требовать уплаты таможенных платежей не прекращается. Направление уведомления за пределами указанного срока не препятствует принудительному взысканию таможенных платежей, если оно выставлено в пределах трехлетнего пресекательного срока со дня обнаружения факта неуплаты таможенных пошлин, налогов при проведении таможенного контроля после выпуска товаров³.

В случае если декларант добровольно не исполнит обязанность по погашению задолженности, то таможенным органом будут приняты меры к принудительному взысканию таможенных пошлин, налогов в рамках бесспорного (внесудебного) порядка взыскания, который предшествует обращению таможенного органа в суд.

В первую очередь таможенный орган может погасить образовавшуюся задолженность за счет обеспечения уплаты таможенных пошлин налогов (в большинстве случаев денежного залога), а также авансовых платежей. Если данные средства отсутствуют или их недостаточно для покрытия всей задолженности, тогда по истечении срока для исполнения уведомления, а именно пятнадцати рабочих дней со дня его получения, таможенный орган согласно положениям ст. 75 Федерального закона РФ от 03.08.2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ № 289)⁴ обращает взыскание на денежные средства на счетах плательщика в банках.

Таможенный орган выносит решение о взыскании денежных средств со счетов в бесспорном порядке, которое в последующем

---

³ Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 14.11.2018 г. № 05АП-7856/2018 по делу № А51-16144/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный закон от 03.08.2018 г. № 289-ФЗ (ред. от 01.05.2019 г.) «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 32. Ст. 5082.

является основанием для выставления банкам, обслуживающим счета плательщика, поручений таможенного органа на беспорное взыскание, т.е. списание со счетов плательщика денежных средств и перечисление их на счет Федерального казначейства.

Решение таможенного органа о беспорном взыскании принимается не позднее пятнадцати рабочих дней по истечении срока для исполнения уведомления в добровольном порядке. Необходимо отметить, что согласно положениям п. 3 ст. 75 ФЗ № 289 решение таможенного органа о беспорном взыскании после истечения срока, установленного для направления в банк, т.е. пятнадцати рабочих дней, считается недействительным и исполнению не подлежит. В данном случае таможенный орган может уже в судебном порядке взыскать задолженность. При этом заявление о взыскании задолженности должно быть подано в суд не позднее шести месяцев по истечении срока, установленного для исполнения уведомления в добровольном порядке.

Если денежные средства на банковских счетах плательщика отсутствуют, тогда задолженность может быть погашена за счет товаров, в отношении которых таможенные платежи не уплачены или уплачены не полностью. В соответствии с п. 11. ст. 80 ФЗ № 289 взыскание таможенных платежей за счет имущества производится по решению таможенного органа об обращении взыскания на товары путем направления не позднее трех рабочих дней со дня вынесения такого решения соответствующего постановления судебному приставу-исполнителю.

В целях обеспечения исполнения решения о беспорном взыскании таможенным органом могут применяться следующие меры:

- приостановление операций по счетам плательщика в банке;
- арест имущества и товаров, в отношении которых таможенные платежи не уплачены или уплачены не полностью.

В рамках применения ареста имущества и товаров плательщика таможенным органом могут приниматься решения о замене ареста имущества на денежный залог, если имущество необходимо для поддержания коммерческой деятельности участника ВЭД или необходимо срочная поставка данных товаров⁵.

Судебный порядок взыскания таможенных платежей применим в случае, если исчерпаны все меры по беспорному взысканию

---

⁵ Приказ ФТС России от 21.11.2018 г. № 1876 «Об утверждении форм документов, применяемых таможенными органами в целях обеспечения взыскания таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, процентов и пеней за счет имущества и обращения взыскания на товары» // СПС «КонсультантПлюс».

таможенных платежей или их применение не привело к полному погашению задолженности.

Также таможенный орган должен взыскать таможенные платежи посредством обращения в суд, если таможенным органом нарушена административная процедура применения мер взыскания, например, в силу отсутствия на счетах плательщика денежных средств в достаточном размере для погашения задолженности либо в силу отсутствия информации о банковских счетах таможенный орган не принял решение о взыскании таможенных платежей за счет имущества в течение одного года после истечения срока для исполнения уведомления в добровольном порядке.

Таким образом, взыскание таможенных платежей состоит из следующих этапов:

1. Направление уведомления плательщику (добровольный порядок взыскания).
2. Применение мер взыскания (бесспорный порядок взыскания).
3. Обращение в суд с иском (заявлением) о взыскании таможенных платежей (судебный порядок взыскания).

В ряде случаев участник ВЭД вносит изменения в декларацию согласно решению таможенного органа и производит оплату доначисленных таможенных платежей либо вносит обеспечение исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, а уже после выпуска товаров обжалует решение таможенного органа и требует возврата излишне уплаченных денежных сумм.

Отличительной чертой правового регулирования вопросов взыскания и возврата таможенных платежей является то, что взыскание регулируется положениями гл. 12 ФЗ № 289, а возврат – положениями гл. 17 Федерального закона РФ от 27.11.2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 311), некоторые нормы которого еще продолжают действовать до момента вступления в силу международного договора, предусматривающего внесение изменений в приложение № 5 и 8 к Договору о ЕАЭС⁶.

В случае принятия таможенным органом решения по внесению изменений в заявленную таможенную стоимость товаров декларант также может внести обеспечение уплаты таможенных платежей, тогда таможенный орган осуществляет выпуск товара, а декларант собирает дополнительные документы и сведения в целях доказать правильность определения таможенной стоимости.

---

⁶ Федеральный закон от 27.11.2010 г. № 311-ФЗ (ред. от 28.11.2018 г.) «О таможенном регулировании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 48. Ст. 6252.

Например, во исполнение внешнеэкономического контракта с компанией «Тернополь Дери Ибрахим Мутлу» на территорию Российской Федерации ООО «Виктория» ввезен товар – одежда из Турции. В ходе проверки документов таможенным органом в целях обоснованности избранного обществом метода и правильности определения таможенной стоимости в адрес общества был направлен запрос о необходимости представления в установленный срок дополнительных документов. После внесения обеспечения в виде денежного залога в размере 158 271,42 рублей товар выпущен таможенным органом. Также обществом были представлены запрашиваемые документы. По результатам рассмотрения представленных обществом документов таможенным органом принято решение от 26 ноября 2016 г. об изменении таможенной стоимости товара и зачете денежного залога и выставлено требование об уплате таможенных платежей и пени. Полагая, что указанное решение принято незаконно и без достаточных на то оснований, общество обратилось в суд⁷.

В обоснование необходимости возврата денежных средств декларант обычно ссылается на то, что таможенным органом необоснованно были доначислены платежи в ходе декларирования или по результатам проверки после выпуска товаров. При этом суды указывают, что поскольку решение по таможенной стоимости по спорной декларации не было предметом судебного или ведомственного контроля, то рассмотрение вопроса о наличии оснований для возврата излишне уплаченных таможенных платежей находится во взаимосвязи с выяснением вопроса о законности решения об изменении таможенной стоимости товаров, повлекшее доначисление спорных таможенных платежей⁸.

Как разъяснено в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.05.2016 г. № 18 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 18)⁹, заявленные в декларации на товары сведения могут быть изменены (дополнены) после выпуска товаров по инициативе декларанта, если им выявлена недостоверность

---

⁷ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.09.2017 г. № Ф05-11086/2017 по делу № А41-86667/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.03.2019 г. № Ф05-1709/2019 по делу № А40-126626/18 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.05.2016 г. № 18 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства» // РГ. 2016. № 105.

сведений, в том числе влекущих за собой изменение размера исчисленных и (или) подлежащих уплате таможенных платежей.

В этой связи суды считают, что «квалификация таможенных платежей как внесенных в бюджет излишне зависит от совершения декларантом действий по изменению соответствующих сведений в декларации на товары после их выпуска, если эти сведения влияют на исчисление таможенных платежей (п. 29 Постановления Пленума ВС РФ № 18).

Исходя из данных положений заявление о возврате излишне уплаченных (взысканных) таможенных платежей подлежит рассмотрению, если одновременно с его подачей или ранее декларантом было инициировано внесение соответствующих изменений в декларацию на товары и в таможенный орган представлены документы, подтверждающие необходимость внесения таких изменений»¹⁰.

Также необходимо обратить внимание на судебную практику по вопросам возврата таможенных платежей. Так, судами определена позиция, что «непринятие декларантом мер к оспариванию решений таможенного органа, влияющих на исчисление таможенных платежей (изменение таможенной стоимости, классификационного кода товара, страны происхождения товара и т.п.), не должно рассматриваться как согласие с предъявленным требованием, обоснованность которого подлежит проверке судом по существу»¹¹.

Согласно положениям ст. 147 ФЗ № 311 для инициирования возврата таможенных платежей плательщиком подается заявление о возврате излишне уплаченных или излишне взысканных суммах таможенных пошлин, налогов в таможенный орган, который осуществляет администрирование данных денежных средств в течение трех календарных лет, отсчитываемых со дня, следующего за днем уплаты или взыскания денег.

В большинстве случаев таможенные органы отказывают в возврате излишне уплаченных или излишне взысканных таможенных пошлин, налогов в силу того, что декларантом к заявлению о возврате спорных сумм не приложены документы, подтверждающие факт излишней оплаты денежных сумм¹².

Например, Определением Верховного Суда РФ отказано в удовлетворении жалобы декларанта по причине того, что к заявлению о

---

¹⁰ Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 28.01.2019 г. № 05АП-9295/2018 по делу № А51-12961/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.08.2018 г. № Ф05-10403/2018 по делу № А40-176269/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Сладкова А.А. Таможенные платежи в Евразийском экономическом союзе: учеб. пособие. Тверь: ТвГУ, 2019. 218 с. URL: <http://texts.lib.tversu.ru/texts/14328ucheb.pdf>

возврате спорных сумм не были приложены документы, подтверждающие факт излишней уплаты или излишнего взыскания таможенных пошлин, поскольку представленным пакетом документов декларант не доказал объективный характер значительного отличия цен на декларируемые товары от ценовой информации, содержащейся в базах данных таможенных органов, в связи с чем не были устранены сомнения таможенного органа в достоверности заявленной таможенной стоимости.

Учитывая, что порядок возврата излишне уплаченных таможенных платежей носит заявительный характер, а декларант представил документы, не обладающие признаками вновь полученных документов, влекущих изменение размера исчисленных и подлежащих уплате таможенных платежей, они не подтверждают излишнего исчисления таможенных платежей в результате ошибки декларанта¹³.

Таким образом, процедура возврата таможенных платежей имеет следующие особенности:

1. При нарушении таможенным органом месячного срока для возврата таможенных платежей по заявлению плательщика на суммы, излишне взысканные и подлежащее возврату, начисляются проценты в соответствии с п. 6 ст. 147 ФЗ № 311.

2. Проценты начисляются со дня, следующего за днем их уплаты в бюджет, до даты фактического возврата не только в случае принудительного взыскания таможенным органом, но и в случае, если перечисление взыскиваемых сумм произведено добровольно во исполнение соответствующего решения таможенного органа.

3. Плательщик должен к заявлению о возврате излишне уплаченных или излишне взысканных сумм таможенных пошлин, налогов приложить документы, свидетельствующие о их излишней оплате или излишнем взыскании.

4. При решении вопроса о возврате необходимо решить вопрос о правомерности изменения таможенной стоимости, классификационного кода, страны происхождения товара и других обстоятельств, повлиявших на излишнее начисление и взыскание таможенных платежей.

Список литературы:

1. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 г. № 54 (ред. от 30.09.2019 г.) «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа

---

¹³ Определение Верховного Суда РФ от 4 сентября 2018 г. № 303-КГ18-10643 по делу № А51-21356/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

Евразийского экономического союза» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.tsouz.ru/> (дата обращения: 23.07.2012).

2. Федеральный закон от 03.08.2018 г. № 289-ФЗ (ред. от 01.05.2019 г.) «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 32. Ст. 5082.

3. Федеральный закон от 27.11.2010 г. № 311-ФЗ (ред. от 28.11.2018 г.) «О таможенном регулировании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 48. Ст. 6252.

4. Приказ ФТС России от 21.11.2018 г. № 1876 «Об утверждении форм документов, применяемых таможенными органами в целях обеспечения взыскания таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, процентов и пеней за счет имущества и обращения взыскания на товары» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Определение Верховного Суда РФ от 4 сентября 2018 г. № 303-КГ18-10643 по делу № А51-21356/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.05.2016 г. № 18 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства» // РГ. 2016. № 105.

7. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.02.2019 г. № Ф04-7133/2019 по делу № А45-18128/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.03.2019 г. № Ф05-1709/2019 по делу № А40-126626/18 // СПС «КонсультантПлюс».

9. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.08.2018 г. № Ф05-10403/2018 по делу № А40-176269/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.09.2017 г. № Ф05-11086/2017 по делу № А41-86667/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

11. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 14.11.2018 г. № 05АП-7856/2018 по делу № А51-16144/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

12. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 28.01.2019 г. № 05АП-9295/2018 по делу № А51-12961/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

13. Сладкова А.А. Таможенные платежи в Евразийском экономическом союзе: учебное пособие. Тверь: Тверской

государственный университет, 2019. С. 193. URL:
<http://texts.lib.tversu.ru/texts/14328ucheb.pdf>

RETURN AS A REVERSE PROCESS OF COLLECTING CUSTOMS PAYMENTS

A.A. Sladkova
Tver State University

The article consider the issues of undisputed collection of customs payments and other payments, the collection of which is entrusted to the customs authorities. According to the results of the analysis of judicial practice the author identifies some features of the return of customs payments when the participants of foreign economic activity challenge the grounds for their enforcement.

Keywords: *return of customs payments, notification of unpaid in due time amount of customs payments, compulsory collection of customs payments, customs authorities, customs value.*

Об авторе

СЛАДКОВА Алена Александровна – доцент кафедры экологического права и правового обеспечения профессиональной деятельности юридического факультета Тверского государственного университета, e-mail: sladkova.alen@yandex.ru

SLADKOVA Alena – PhD, associate professor of subdepartment of environmental law and legal support of professional activity of the Law Department, Tver State University. E-mail: sladkova.alen@yandex.ru

Сладкова А.А. Возврат как обратный процесс взыскания таможенных платежей // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 4 (60). С. 51 – 59.

УДК 343.3+343.97

СФЕРА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК КАК ПОЧВА ДЛЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Т.А. Ткачук

ФБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

М.А. Ключникова

ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний», г. Владимир

Статья посвящена такой актуальной для всех стран мира проблеме, как коррупция в сфере государственных закупок. Отмечается, что для контрактной системы в сфере закупок характерен высокий уровень поражения различными коррупционными проявлениями. На основе анализа результатов анкетирования сотрудников правоохранительных органов, чья профессиональная деятельность связана с выявлением, раскрытием и расследованием преступлений в сфере осуществления закупок, для обеспечения государственных нужд выделены и рассмотрены наиболее распространенные коррупционные схемы, используемые недобросовестными участниками системы государственных закупок, а также меры, предпринимаемые государством для их пресечения. Авторы проводят анализ мер профилактики коррупционных действий в сфере государственных закупок. В статье указывается на необходимость ужесточения ответственности за совершение коррупционных преступлений в сфере осуществления государственных закупок.

***Ключевые слова:** коррупция, преступления в сфере государственных закупок, коррупционные преступления, контрактная система.*

Тема борьбы с «откатами» является острой, а значит, и актуальной для всех без исключения стран. При этом коррупция в сфере госзакупок не без оснований рассматривается субъектами этой деятельности и обществом как социальная проблема, требующая принятия соответствующих мер. Действительно, появившись достаточно давно в словарном обращении как собирательный термин, охватывающий противоречащие интересам государства и общества деяния должностных лиц, которые связаны с использованием ими своих полномочий и получением выгоды, коррупция в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд (далее – госзакупки) – явление сравнительно молодое.

Современные исследователи справедливо связывают указанное направление экономической деятельности в нашем государстве, его формирование и законодательное закрепление лишь в середине первого десятилетия XXI в. с историческими причинами развития государства, с

появлением частной собственности¹, что в определенном аспекте способствовало возникновению своеобразной «почвы» для коррупции в сфере госзакупок как действий, осуществляемых вопреки интересам страны, направленных на извлечение личной выгоды соответствующим должностным (юридическим) лицом.

Следует отметить, что практически сразу с принятием решения по организации и законодательному закреплению процедуры осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд в России международная организация Transparency International в своих официальных рейтингах стала указывать индекс восприятия коррупции (ИВК), который, начиная с 2016 г. для нашей страны колеблется на уровне 29 - 32 баллов по 100-балльной шкале². Результаты подобных рейтингов, внутренних расследований, как и сообщения в средствах массовой информации о коррупционных проявлениях в сфере госзакупок, тревожат не только граждан, но и руководство нашего государства.

Так, на пленарном заседании XI форума общероссийской общественной организации «Деловая Россия», проводимом с участием представителей профильных министерств и ведомств, глав субъектов в феврале 2019 г., в качестве основных тем обсуждения выступили: роль бизнеса в решении стратегических задач и предпринимательская инициатива, – позволяющие создавать рабочие места, повышать зарплату и доходы граждан³. Принявший участие в форуме Владимир Путин отметил, что чем больше динамичных, сильных компаний будет в стране в различных отраслях, тем устойчивее будет наш экономический рост.

В этой связи президентом России обозначены в качестве важнейших направлений: 1) последовательное расширение предпринимательских свобод; 2) развитие конкуренции, а также повышение открытости и прозрачности процедур закупок.

Столь пристальное внимание к госзакупкам со стороны руководства страны, по нашему мнению, обусловлено достаточно высоким уровнем поражения данной сферы различными

---

¹ Кудряшова Е.Р. Коррупция в государственных закупках // Теория и практика современной юридической науки: сб. научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Самара, 2018. № 5. URL: <http://izron.ru/articles/teoriya-i-praktika-sovremennoy-yuridicheskoy-nauki-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdunarodnoy/>

² При этом чем ниже показатель, тем выше коррумпированность внутри страны.

³ Пленарное заседание XI форума общероссийской общественной организации «Деловая Россия». М., 2019. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/copy/59775> (дата обращения: 10.03.2019).

коррупционными проявлениями, направленными на извлечение личной выгоды вопреки интересам государства.

Современное значение термина «коррупция» раскрывается в ст. 1 закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ, согласно которому к коррупционным действиям относятся: злоупотребление служебным положением; дача взятки; получение взятки; злоупотребление полномочиями; коммерческий подкуп; иные виды незаконного использования гражданином своего должностного положения (все объединены получением выгоды с использованием своих должностных полномочий). При этом действия, которые могут быть квалифицированы как коррупционные в сфере госзакупок, в качестве отличительных признаков от перечисленных выше, совершаются умышленно специальными субъектами; непременно направлены на получение личной выгоды должностным лицом; нарушают законные интересы государства; выполняются в интересах лица, предлагающего предоставление той или иной формы вознаграждения.

В аспекте рассматриваемой нами проблемы наличия потенциальной возможности получения личной выгоды должностным лицом в результате исполнения (неисполнения) им своих должностных обязанностей, в качестве «благодатной» почвы для развития коррупции в любых сферах, включая госзакупки, выступает конфликт интересов.

Не случайно специально для правоприменителя издаются соответствующие разъяснения для минимизации (исключения) конфликта интересов и его возможных коррупционных последствий:

– при обнаружении конфликта интересов между представителями заказчика и участником закупки заказчик обязан отказаться от подписания контракта (п. 7)⁴;

– государственный контракт считается ничтожным, если он заключен при наличии между заказчиком и участником закупки – победителем торгов, конфликта интересов.

Проведенное нами исследование используемых коррупционных схем в госзакупках свидетельствует о значительном их количестве и достаточном разнообразии, что в свою очередь не позволяет говорить о возможности составления исчерпывающего перечня таковых. Авторами был проведен опрос 94 сотрудников правоохранительных органов, чья профессиональная деятельность связана с выявлением, раскрытием и

---

⁴ Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о применении пункта 9 части 1 статьи 31 Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 28 сент. 2016 г. // Администратор образования. 2016. № 21.

расследованием преступлений в сфере осуществления закупок для обеспечения государственных нужд. Подавляющее большинство опрошенных респондентов (67%) указали, что наиболее часто используется заведомое занижение суммы в заявке участвующим в сговоре потенциальным поставщиком; 33% респондентов указали, что сталкивались неоднократно с ситуациями, связанными с установлением в закупочной документации требования об исполнении контракта в такие максимально короткие сроки, в которые заранее неподготовленные участники не смогут выполнить заказ, и с установлением заведомо неконкурентной цены (что неинтересно другим участникам). Кроме того, в графе «О каких схемах в госзакупках Вам стало известно от других субъектов раскрытия и расследования данных преступлений» 27% респондентов указали: установление непривлекательной схемы оплаты исполнения; толкование критериев оценки участников закупки в пользу определенных поставщиков и др. Иными словами, все перечисленные способы совершения коррупционных преступлений в сфере госзакупок объединяет криминальная ситуация, при которой только участвующий в сговоре недобросовестный поставщик (исполнитель) извещен о истинных параметрах, сроках, системе оплаты и иных условиях.

В рассматриваемом аспекте следует отметить, что помимо задач раскрытия и расследования указанных преступлений государство уделяет немало внимания профилактике коррупционных действий в сфере госзакупок и практически все федеральные ведомства в настоящее время располагают собственными регламентами, содержащими перечень мер по противодействию коррупции, а также все субъекты РФ имеют свои программы, направленные на предупреждение действий коррупционной направленности в сфере госзакупок⁵.

Помимо прочего предусмотрен механизм антикоррупционного контроля в сфере осуществления госзакупок, целью которого является обеспечение законной, конкурентной контрактной системы. Федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на ведение такого контроля, является Федеральная антимонопольная служба, задачами которой на федеральном, региональном и местном уровнях являются плановые (внеплановые) проверки⁶. Вместе с тем

---

⁵ Например: О мерах, направленных на снижение коррупционных рисков и злоупотреблений в сфере закупок: письмо Минэкономразвития России от 15.06.2016 № Д28и-1501 // Документ опубликован не был.

⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 г. № 331 «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» // РГ. 2004. 31 июля.

законом № 44-ФЗ предусмотрено три вида антикоррупционного контроля:

- производимый ФАС и иными компетентными госорганами и корпорациями ведомственный контроль (ст. 100 закона № 44-ФЗ);
- контроль, производимый заказчиком, за исполнением условий госконтракта поставщиком (ст. 101 названного закона);
- производимый гражданами (их объединениями) или юридическими лицами общественный контроль (ст. 102 названного закона).

В случаях выявления нарушений в сфере госзакупок, квалифицируемых как коррупционные действия, к ответственности привлекаются виновные граждане (юридические лица) согласно нормам УК РФ.

По нашему мнению, все предпринимаемые усилия в сфере антикоррупционной деятельности в сфере госзакупок, как и постоянная корректировка законодательства, наряду с результатами соответствующих видов контроля и новыми резонансными разоблачениями в СМИ коррупционных сфер, свидетельствуют о наличии серьезных проблем в регламентации самой процедуры госзакупок, которая воспринимается недобросовестными субъектами как благоприятная почва для мошеннических действий и коррупции.

По данным Счетной палаты, ежегодно выявляются нарушения в госзакупках на сумму 70 млрд рублей⁷. В 2015 г. при рассмотрении антимонопольного дела о государственных строительных нормативах ФАС России установлены факты, связанные с составлением смет и расчетами цен за материалы и работу. Выяснилось, что практически все государственные строительные нормативы разработаны частными компаниями, иными словами, государственные строительные нормативы являются частной собственностью определенных лиц (при наличии патента – и интеллектуальная собственность) и ни один регион не может разработанные для себя нормативы утвердить, а если строят по разработанным нормативам, то должны еще платить его авторам⁸. И если в данном аспекте рассматриваемой нами проблемы что-то началось меняться (пусть и не так быстро), то по другим направлениям

---

⁷ Коррупция в сфере госзакупок и тендеров 2019 г. // Центр Поддержки Предпринимательства. URL: <https://cpp-group.ru/baza-znaniy-smp/poleznye-stati-i-sovety/korruptsiya-v-sfere-goszakupok-i-tenderov/> (дата обращения: 10.03.2019).

⁸ «Миллиарды откатов. Как делают состояния на госзакупках»: интервью начальника управления по борьбе с картелями Федеральной антимонопольной службы Андрея Тенишева. URL: http://www.aif.ru/money/corruption/milliardy_otkatov_kak_delayut_sostoyaniya_na_goszakupkah (дата обращения: 10.03.2019).

реализации коррупционных схем в госзакупках практически все остается по-прежнему.

Своеобразным подтверждением изложенного представляется результат опроса-мониторинга, который был инициирован общественностью и проведен издательством «Известия», в рамках которого были получены данные, от Института экономической политики Гайдара о том, что в среднем объем нарушений при госзакупках оценивается в 2 трлн рублей в год, а расходы федерального бюджета на госзакупки – 16 трлн рублей в год, т.е. потери от неконкурентного поведения при госзакупках составляют примерно 1\8 всех средств, которые отпускает государство на госзакупки.

Следует заметить тот факт, что никакие резонансные коррупционные разоблачения не останавливают чиновников, предполагающих потенциальную возможность получить прибыль от преступления и избежать ответственности.

Интернет-издание «Газета.Ru» со ссылкой на Генеральную прокуратуру России информирует о пятикратном увеличении размера ущерба от коррупции в госзакупках в первом полугодии 2018 г. (с 43,4 млн рублей до 250,6 млн рублей), а в качестве остальных нарушений антикоррупционного законодательства при осуществлении закупочной деятельности правоохранительные органы чаще всего выявляют факты заключения контрактов с лицами, состоящими в родственных либо иных близких отношениях с заказчиком, непринятие должностными лицами мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов.

Очевидно, что резкое увеличение размера ущерба от коррупционных преступлений свидетельствует о безнаказанности чиновников, отвечающих за проведение государственных и муниципальных закупок, что не только приводит к прямому разворовыванию государственных средств, но и ущемляет права добросовестных участников госзакупок.

В этой связи информация о возможности получения Генпрокуратурой таких новых полномочий в сфере борьбы с коррупцией, как поиск (выявление) счетов чиновников в зарубежных банках, выглядит вполне зеркальной мерой.

В 2018 г. в уголовное законодательство были добавлены новые статьи, предусматривающие ответственность за противоправные деяния в контрактной сфере. Нововведения уголовного законодательства России коснулись как преступлений против государственного оборонного заказа, так и осуществления государственных и муниципальных закупок в целом. Положительно следует оценить устранение пробела в законодательстве – появление возможности

привлечения к уголовной ответственности сотрудников предприятий с функциями заказчика, при этом не являющихся должностными лицами, участвующих в хищениях бюджетных средств при закупках, ранее они ограничивались административной ответственностью. Однако введенные законодателем специальные нормы значительно улучшают положение остальных подозреваемых и обвиняемых, в том числе существенно смягчена их ответственность⁹.

Подводя итог, отметим, что российская законодательная база не загонят в какие-либо рамки на закупку предметов роскоши, но когда общество обращает на это внимание, при широкой огласке аукционы отменяются, поэтому немалую роль в профилактике и предотвращении коррупционных схем в госзакупках играет и общественный фактор. Законодательство в сфере закупок должно быть конкурентным. Целесообразно внести изменения в законодательство, которые исключат предквалификацию, субъективизм и иные условия, которые подстроены под определенного покупателя. Также важно ужесточить уголовную ответственность за совершение коррупционных преступлений в сфере осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд, так как степень общественной опасности в сфере осуществления государственных закупок очень высока и, на наш взгляд, недооценена законодателем¹⁰.

Список литературы

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 г. № 331 «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» // РГ. 2004. 31 июля.

2. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о применении пункта 9 части 1 статьи 31 Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 28 сент. 2016 г. // Администратор образования. 2016. № 21.

3. Бодяков В.Н., Ключникова М.А. Обеспечение права на возмещение ущерба, причиненного преступлениями в сфере осуществления государственных закупок // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2019. № 2 (58). С. 20 - 27.

---

⁹ Ключникова М.А., Ткачук Т.А. Уголовное законодательство России в сфере осуществления закупок: некоторые аспекты нового состава преступления // Вестник Владим. юрид. ин-та ФСИН России. 2018. № 4. С. 92.

¹⁰ Бодяков В.Н., Ключникова М.А. Обеспечение права на возмещение ущерба, причиненного преступлениями в сфере осуществления государственных закупок // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2019. № 2 (58). С. 23.

4. Ключникова М.А., Ткачук Т.А. Уголовное законодательство России в сфере осуществления закупок: некоторые аспекты нового состава преступления // Вестник Владим. юрид. ин-та ФСИН России. 2018. № 4. С. 89 - 93.

5. Коррупция в сфере госзакупок и тендеров 2019 г. // Центр Поддержки Предпринимательства. URL: <https://cpp-group.ru/baza-znaniy-smp/poleznye-statii-i-sovety/korruptsiya-v-sfere-goszakupok-i-tenderov/> (дата обращения: 10.03.2019).

6. Кудряшова Е.Р. Коррупция в государственных закупках // Теория и практика современной юридической науки: сб. научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Самара, 2018. № 5. URL: <http://izron.ru/articles/teoriya-i-praktika-sovremennoy-yuridicheskoy-nauki-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhhdunarodnoy/>

7. Пленарное заседание XI форума общероссийской общественной организации «Деловая Россия». М., 2019. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/copy/59775> (дата обращения: 10.03.2019).

THE FIELD OF PUBLIC PROCUREMENT AS A GROUND FOR CORRUPTION OFFENSES

T.A. Tkachuk

Vladimir state University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov

M.A. Klyuchnikova

Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service

The article is devoted to such a pressing problem for all countries of the world as corruption in public procurement. It is noted that the contract system in the field of procurement is characterized by a high level of defeat by various corruption manifestations. Based on an analysis of the results of a survey of law enforcement officials whose professional activities are related to the identification, disclosure and investigation of procurement crimes to meet state needs, the most common corruption schemes used by unscrupulous participants in the public procurement system are identified and considered, as well as measures taken by the state to their suppression. The authors analyze the measures to prevent corruption in public procurement. The article indicates the need to tighten liability for committing corruption crimes in the field of public procurement.

Keywords: *corruption, crimes in the sphere of public procurement, corruption crimes, contract system.*

Об авторах:

ТКАЧУК Татьяна Алексеевна – д-р юр. наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Юридического института им. М.М. Сперанского Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (600000, г. Владимир, ул. Горького 87), e-mail: tatkachyk@mail.ru.

КЛЮЧНИКОВА Майя Александровна – преподаватель кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России (600020, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е), e-mail: 33-maya@mail.ru.

TKACHUK Tatiana – Doctor of Law, Professor, professor of Criminal Law Studies Department of Law Institute named after M. M. Speransky of Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov (600000, Vladimir, Gorky St. 87), e-mail: tatkachyk@mail.ru

KLYUCHNIKOVA Maya – lecturer of the Department of criminal procedure law and criminology of the faculty of law of the Vladimir law Institute of the Federal Penal Service (600020, Vladimir, Bolshaya Nizhegorodskaya street, 67e), e-mail: 33-maya@mail.ru

Ткачук Т.А., Ключникова М.А. Сфера государственных закупок как почва для коррупционных преступлений // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 4. С. 60 – 68.

УДК 342.9

**ПРОБЛЕМА КОНКУРЕНЦИИ СРОКОВ ДАВНОСТИ
ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
С НАРУШЕНИЕМ УСЛОВИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ
СПЕЦИАЛЬНЫМ РАЗРЕШЕНИЕМ (ЛИЦЕНЗИЕЙ)**

О.И. Юстус

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена проблемам исчисления сроков давности привлечения к административной ответственности за нарушения, предусмотренные ч. 2 – 4 статьи 14.1 КоАП.

Ключевые слова: объект административного правонарушения, срок давности привлечения к административной ответственности, нарушение лицензионных требований и условий, защита прав потребителя.

В январе 2019 г. Конституционный Суд осуществил проверку положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в части применения положений о сроках давности привлечения к административной ответственности. Проверка была проведена по жалобе подвергнутого штрафу за нарушение лицензионных требований и условий оператора связи (ч. 3 ст. 14.1 КоАП РФ)¹, указавшего на необоснованное, со ссылкой на нарушение прав потребителей, применение судом годового срока давности. Конституционный Суд поддержал правовую позицию заявителя.

Постановление Конституционного Суда диаметрально поменяло судебную практику по нарушениям, предусмотренным ч. 2 – 4 ст. 14.1 КоАП РФ².

Ранее суды применяли специальный годичный срок, если лицензионные требования нарушались в сферах, для которых такой срок был установлен ст. 4.5 КоАП РФ (например, защита прав потребителей, охрана здоровья граждан, страховое законодательство). Теперь суды, рассматривая дела по ст. 14.1 КоАП РФ, руководствуются

---

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2019 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "СПСР-ЭКСПРЕСС"». URL: <https://rg.ru/2019/01/29/ks-dok.html>

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 12.11.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

общим трехмесячным сроком в отношении любых видов лицензируемой деятельности.

Насколько обоснованно столь резкое изменение подхода по устоявшемуся вопросу, постараемся разобраться в данной статье.

В качестве одной из важнейших целей административной ответственности, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, является «обеспечение оптимального баланса прав и свобод привлекаемого к ответственности индивида (юридического лица) и общего (публичного) интереса, состоящего в эффективной защите личности, общества и государства от административных правонарушений»³.

Одним из правовых механизмов реализации неотвратимости административной ответственности, с одной стороны, и защиты прав субъектов от необоснованного административного преследования и применения необоснованного административного наказания, с другой стороны, выступает институт сроков давности привлечения лиц к административной ответственности⁴.

Институт давности привлечения к административной ответственности был известен еще законодательству РСФСР об административных правонарушениях. В силу ч. 1 ст. 38 «Сроки наложения административного взыскания» КоАП РСФСР административное взыскание могло «быть наложено не позднее двух месяцев со дня совершения правонарушения, а при длящемся правонарушении – двух месяцев со дня его обнаружения»⁵. Положения указанной статьи не изменялись на протяжении всего периода действия названного Кодекса и со временем стали основой для построения современного института давности привлечения к административной ответственности.

Сегодня правовую основу данного института образуют взаимосвязанные положения, прежде всего ст. 4.5 КоАП РФ. В

---

³ Подробнее см.: Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 18 мая 2012 г. № 12-П, от 14 июля 2015 г. № 20-П, от 29 ноября 2016 г. № 26-П, от 10 февраля 2017 г. № 2-П, от 14 июня 2018 г. № 23-П и др. // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Подробнее см.: Жеребцов А.Н. Административная правоприменительная практика: теоретический и практический аспекты: монография. М.: Юстицинформ, 2018. С. 8 – 23; Серков П.П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы: монография. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2012. С. 10 – 11; Проблемы теории и практики административной ответственности: учеб. пособие для магистратуры / отв. ред. Б.В. Россинский. М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. С. 16 – 21 и др.

⁵ Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (утв. ВС РСФСР 20.06.1984) (ред. от 20.03.2001) // СПС «КонсультантПлюс» (документ утратил силу).

настоящее время указанная статья действует в редакциях более 50 федеральных законов. Такая законотворческая суэта – лучшее подтверждение фразы: «Давностный срок привлечения к административной ответственности является одним из самых проблемных как в теории административного права, так и на практике»⁶.

Согласно п. 6 ст. 24.5 КоАП РФ⁷ истечение сроков давности привлечения к административной ответственности, установленных ст. 4.5 настоящего Кодекса, является безусловным основанием, исключающим производство по делу об административном правонарушении, поскольку «по истечении срока давности привлечения к административной ответственности утрачивается возможность правовой оценки действий лица, в отношении которого было возбуждено дело об административном правонарушении»⁸.

В соответствии с ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ⁹ постановление по делу об административном правонарушении не может быть вынесено по истечении двух месяцев (по делу об административном правонарушении, рассматриваемому судьей, – по истечении трех месяцев) со дня совершения административного правонарушения, а за некоторые виды административных правонарушений, указанные в данной норме, – по истечении одного года, двух, трех или шести лет со дня совершения административного правонарушения.

При всей очевидности указанной нормы в судебной практике до последнего времени, как свидетельствует обсуждаемая позиция КС РФ, возникала проблема подмены объекта правонарушения и, соответственно, проблема неверного применения срока давности привлечения к административной ответственности.

---

⁶ Хмара А.М. К вопросу о сроках в законодательстве об административных правонарушениях // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы ежегод. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. памяти д-ра юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.Д. Сорокина (СПб., 22 марта 2012 г.): в 2 ч. СПб., 2012. Ч. 1. С. 182; Новиков А.В. Срок давности привлечения к административной ответственности или срок давности возбуждения дела об административном правонарушении? // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. 2015. № 3. С. 112 – 114.

⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 12.11.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Подробнее см.: Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2015 г. № 310-АД14-5160 // СПС «КонсультантПлюс»; п. 18 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.01.2003 г. № 2 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

⁹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 12.11.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

Отправной точкой смешения объектов административного правонарушения послужило Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 2 ноября 2010 г. № 6971/10, разъяснившее, что нарушение лицензионных требований и условий, повлекшее за собой нарушение прав потребителей оказываемых лицензиатом услуг, обуславливает необходимость применения не трехмесячного, а годичного срока давности привлечения к административной ответственности. Содержащееся в указанном Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм являлось общеобязательным и подлежащим применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел¹⁰.

Действительно, административное правонарушение нередко имеет сложный объект посягательства, включающий в себя как общественные отношения в сфере лицензируемой деятельности, так и отношения с участием потребителей, поскольку нарушение лицензионных требований всегда влечет нарушение прав последних. Например, такое «смешение» происходит в сфере страховой деятельности; при оказании услуг связи, телевизионного вещания и (или) радиовещания; в сфере образовательной деятельности; при осуществлении предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами; в фармацевтической и медицинской сферах и ряде других.

Указанное обстоятельство традиционно учитывалось высшими судами, поскольку «административные правонарушения, касающиеся прав потребителей, не выделены в отдельную главу, суды при квалификации объективной стороны состава правонарушения должны были исходить из его существа, субъектного состава возникших отношений и характера применяемого законодательства»¹¹. Судам предписывалось «принимать во внимание цель законодательства о защите прав потребителей и его направленность на защиту и обеспечение прав граждан на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни и здоровья, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах)»¹². В этом смысле суды должны были

---

¹⁰ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.11.2010 г. № 6971/10 // СПС «КонсультантПлюс»

¹¹ Подробнее см.: п. 21 Постановления Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 г. № 10 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Подробнее см.: п. 22 Постановления Пленума ВС РФ от 24.10.2006 г. № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».

устанавливать, «является ли защита прав потребителей приоритетной целью закона, регулирующего отношения, за посягательство на которые установлена административная ответственность»¹³.

Вместе с тем в силу ст. 2 Федерального закона от 04.05.2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» «лицензирование отдельных видов деятельности осуществляется в целях предотвращения ущерба правам, законным интересам, жизни или здоровью граждан, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, обороне и безопасности государства, возможность нанесения которого связана с осуществлением юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями отдельных видов деятельности. Осуществление лицензирования отдельных видов деятельности в иных целях не допускается»¹⁴.

Таким образом, лицензирование как метод административно-правового регулирования отдельных видов деятельности помимо защиты прав потребителей «на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды»¹⁵ преследует и иные, не менее значимые цели.

В этом смысле Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2019 г. № 3-П полностью соответствует позиции законодателя, сформулированной применительно к целям лицензирования, а также обязанностям должностных лиц лицензирующих органов (ст. 7 Федерального закона от 04.05.2011 г. № 99-ФЗ).

Основная часть правонарушений в сфере лицензирования образует состав, предусмотренной ч. 3 ст. 14.1 КоАП РФ, а именно: «...осуществление предпринимательской деятельности с нарушением условий, предусмотренных специальным разрешением (лицензией)»¹⁶. Административная ответственность в данной ситуации направлена «на административно-правовую охрану общественных отношений, регулируемых лицензионным законодательством. Соответственно, и привлечение к административной ответственности предполагается именно за нарушения требований или условий специального

---

¹³ Там же.

¹⁴ Федеральный закон от 04.05.2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Преамбула Закона РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 12.11.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

разрешения (лицензии), которое не может зависеть – в том числе применительно к срокам давности – от наступления тех или иных последствий допущенных нарушений»¹⁷.

Аналогичная позиция подтверждается нормами специального законодательства. Например, в соответствии с пунктом 1 статьи 32 Закона Российской Федерации от 27.11.1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» «лицензия на осуществление страхования, перестрахования, взаимного страхования, посреднической деятельности в качестве страхового брокера представляет собой специальное разрешение на право осуществления страховой деятельности, предоставленное органом страхового надзора субъекту страхового дела»¹⁸. Согласно пп. 1 п. 5 ст. 30 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» «субъекты страхового дела обязаны соблюдать страховое законодательство»¹⁹. Соблюдение страховщиком страхового законодательства является условием осуществления деятельности, предусмотренной лицензией на страхование. Осуществление предпринимательской деятельности с нарушением требований и условий, установленных специальным разрешением (лицензией), образует состав административного правонарушения по ч. 3 ст. 14.1 КоАП РФ.

Таким образом, позиция Конституционного Суда Российской Федерации по рассматриваемой проблеме является безусловно обоснованной, полностью соответствует общим и специальным нормам, регулирующим вопросы лицензионной деятельности.

Вместе с тем подобный подход не является однозначно положительным как с точки зрения правоприменительной практики, так и с точки зрения защиты прав граждан – потребителей тех или иных товаров, работ, услуг.

Правоприменители, в первую очередь судебные органы, сталкиваются с проблемой идентификации составов административных правонарушений по элементу объективной стороны. Действительно, любое правонарушение прав потребителей в сфере страховой, образовательной, медицинской деятельности и ряде иных ситуаций одновременно является нарушением лицензионных требований и,

---

¹⁷ Абзац третий п. 4.1 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2019 г. № 3-П // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Закон РФ от 27.11.1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Там же.

соответственно, влечет применение ответственности, предусмотренной п. 3 ст. 14.1 КоАП РФ²⁰.

Многочисленность актов судов первой инстанции, отмененных вышестоящими судами в связи с вышеизложенной позицией Конституционного Суда РФ, объясняется тем, что оцениваемые судом фактические обстоятельства конкретного дела чаще всего выглядят не только как нарушение лицензионного законодательства, но и как нарушение прав потребителя – конкретного физического лица (например, нарушение страховщиком срока возврата ранее уплаченной потребителем страховой премии в рамках дела А56-38240/2019; неправомерный отказ потребителю страховщиком в заключении договора ОСАГО в рамках дела А66-19891/2018 и иные²¹). Более того, нарушение лицензионного требования всегда имеет своим результатом нарушение прав потребителей.

Сложность квалификации объекта правонарушения в правоприменительной практике предопределяется также структурой особенной части КоАП РФ, в которой правонарушения, посягающие на права и интересы потребителей, в рамках гл. 14 КоАП РФ объединены с правонарушениями в сфере лицензирования. В этой связи квалификация содеянного как правонарушения, нарушающего требования и условия, установленные специальным разрешением (лицензией), либо как правонарушения, предусмотренного ст. 14.4 КоАП РФ (продажа товаров, выполнение работ либо оказание услуг... с нарушением установленных законодательством РФ требований), по сути, зависит от субъекта, составляющего протокол об административном правонарушении.

Так, об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 14.1 КоАП РФ, в силу ст. 28.3 КоАП РФ протокол составляется должностными лицами органов внутренних дел (полиции), должностными лицами Банка России, должностными лицами органов, осуществляющих государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также иных государственных органов, осуществляющих лицензирование отдельных видов деятельности и контроль за соблюдением требований и условий,

---

²⁰ Аналогичная позиция изложена в Постановлении 14 ААС от 07.06.2019 г. по делу № А66-19891/2018, Постановлении 13 ААС от 28 мая 2019 г. по делу № А56-38240/2019, Постановлении 9 ААС от 02.04.2019 г. по делу № А40-293796/2019, Постановлении 4 ААС от 26.04.2019 г. по делу № А19-30894/2018 и многих других.

²¹ Для сферы страхования, применительно к которой п. 1 ст. 4.5 КоАП РФ, как и для нарушений законодательства о защите прав потребителей, установлен годичный срок давности привлечения к административной ответственности, проблема квалификации объекта становится еще более затруднительной.

предусмотренных специальным разрешением (лицензией), в пределах компетенции соответствующего органа и рядом иных субъектов²².

Что же касается состава, закрепленного ст. 14.4 КоАП РФ, составление протокола в данной ситуации согласно п. 63 ч. 2 ст. 28.3 осуществляется единственным субъектом – должностными лицами органов, осуществляющих федеральный государственный надзор в сфере защиты прав потребителей²³.

Таким образом, потребитель, чьи права нарушены, например, в сфере страхования ненадлежащим соблюдением лицензионных требований, может обратиться или в соответствующую службу Банка России, или в органы Роспотребнадзора. Какой орган из двух вышеназванных осуществит административную защиту его прав; будут ли достаточны процессуальные сроки для эффективной реализации юрисдикционных процедур (особенно применительно к ситуации передачи обращения потребителя от органов Роспотребнадзора органам Банка России); будут ли достигнуты цели административной ответственности в данной ситуации и, самое важное, не ухудшит ли такой узкий подход права конкретного человека – на все эти вопросы со временем будут даны однозначные ответы правоприменительной юрисдикционной и судебной практикой.

Вместе с тем, как представляется, диаметрально изменение подхода к устоявшимся вопросам вряд ли стабилизирует правоприменение, что с точки зрения идеи правового государства является неэффективным способом правового регулирования общественных отношений.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 12.11.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 04.05.2011 г. № 99-ФЗ "О лицензировании отдельных видов деятельности" // СПС «КонсультантПлюс».
3. Закон Российской Федерации от 27.11.1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Закон Российской Федерации от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2019 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности

---

²² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // СПС «КонсультантПлюс».

²³ Там же.

части 1 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "СПСР-ЭКСПРЕСС"». URL: <https://rg.ru/2019/01/29/ks-dok.html>

6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 г. № 23-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1.7 и части 4 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 4 статьи 1 Федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности" и пункта 4 статьи 1 Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности" в связи с жалобами граждан А.И. Заляутдинова, Н.Я. Исмагилова и О.В. Чередняк» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2017 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина» // СПС «КонсультантПлюс».

8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 26-П «По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам" в связи с запросом Верховного Суда Республики Башкортостан» // СПС «КонсультантПлюс».

9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 1.7 и пункта 2 статьи 31.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом мирового судьи судебного участка № 1 Выксунского судебного района Нижегородской области» // СПС «КонсультантПлюс».

10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 мая 2012 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности положений части 2 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 3 части 4 статьи 5 и пункта 5 части 3 статьи 7 Федерального закона "О собраниях, митингах,

демонстрациях, шествиях и пикетированиях" в связи с жалобой гражданина С.А. Каткова» // СПС «КонсультантПлюс».

11. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2015 г. № 310-АД14-5160 // СПС «КонсультантПлюс».

12. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.11.2010 г. № 6971/10 // СПС «КонсультантПлюс».

13. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.10.2006 г. № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».

14. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 г. № 10 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».

15. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.01.2003 г. № 2 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».

16. Постановление 14 ААС от 07.06.2019 г. по делу № А66-19891/2018. url: <http://sudact.ru>

17. Постановление 13 ААС от 28 мая 2019 г. по делу № А56-38240/2019. url: <http://sudact.ru>

18. Постановление 9 ААС от 02.04.2019 г. по делу № А40-293796/2019. url: <http://sudact.ru>

19. Постановление 4 ААС от 26.04.2019 г. по делу № А19-30894/2018. url: <http://sudact.ru>

20. Решение Арбитражного суда Тверской области от 11.02.2019 г. по делу №А66-19891/2018. url: <http://sudact.ru>

21. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 15.04.2019 г. по делу № А56-38240/2019. url: <http://sudact.ru>

22. Жеребцов А.Н. Административная правоприменительная практика: теоретический и практический аспекты: монография. М.: Юстицинформ, 2018. С. 8 – 23.

23. Новиков А.В. Срок давности привлечения к административной ответственности или срок давности возбуждения дела об административном правонарушении? // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. «Право». 2015. № 3. С. 112 – 114.

24. Проблемы теории и практики административной ответственности: учебное пособие для магистратуры / отв. ред. Б.В. Россинский. М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. С. 16 – 21.

25. Серков П.П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы: монография. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2012. С. 10 – 11.

26. Хмара А.М. К вопросу о сроках в законодательстве об административных правонарушениях // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы ежегод. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. памяти д-ра юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.Д. Сорокина (СПб., 22 марта 2012 г.): в 2 ч. СПб., 2012. Ч. 1. С. 182.

**PROBLEM OF COMPETITION OF LENGTHS
OF ADMINISTRATION TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY
IN IMPLEMENTATION OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY
WITH VIOLATION OF THE TERMS AND CONDITIONS
OF THE SPECIAL PERMISSION (LICENSE)**

O.I. Yustus

Tver State University

The article is devoted to the problems of calculating the statute of limitations for bringing to administrative responsibility for violations provided for in paragraphs 2-4 of Article 14.1 of the Code of Administrative Offenses.

Keywords: object of an administrative offense; limitation period for bringing to administrative account; violation of license requirements and conditions; protection of consumers.

Об авторе

ЮСТУС Ольга Ивановна – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного, административного и таможенного права ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: privattv@mail.ru

YUSTUS Olga – PhD, assistant professor of the chair of constitutional, administrative and customs law of the Tver state University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, d.33), e-mail: privattv@mail.ru

Юстус О.И. Проблема конкуренции сроков давности привлечения к административной ответственности при осуществление предпринимательской деятельности с нарушением условий, предусмотренных специальным разрешением (лицензией) // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 4 (60). С. 69 – 79.

УДК 339.543

ДОКАЗЫВАНИЕ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 194 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (АНАЛИЗ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ)

Н.Г. Яковлева, Н.О. Огаркова

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь

В статье рассматриваются отдельные аспекты доказывания по делам о преступлениях, связанных с уклонением от уплаты таможенных платежей. На основе анализа судебной практики и статистических данных формируются выводы об особенностях выявления субъектов преступления, предусмотренного ст. 194 УК РФ, и о специфике объективной стороны данного деяния, предлагаются отдельные рекомендации по организации расследования соответствующих уголовных дел.

***Ключевые слова:** уклонение от уплаты таможенных платежей, таможенные органы, доказывание, декларирование перемещения товаров, субъекты уклонения от уплаты таможенных платежей, объективная сторона преступления, заключение эксперта и специалиста.*

Экономическая безопасность государства во многом определяется надлежащим таможенным контролем, который, помимо своей основной функции – обеспечивать правопорядок, выполняет задачу пополнения бюджета Российской Федерации. Ежегодно таможенными органами Российской Федерации выявляются и пресекаются правонарушения, связанные с уклонением от уплаты таможенных платежей. Наказания за такие правонарушения предусмотрены в ст. 194 Уголовного кодекса Российской Федерации «Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица» (далее – ст. 194 УК РФ)¹.

Уголовная ответственность за преступления, предусмотренные ст. 194 УК РФ, наступает в случае, если сумма неуплаченных таможенных платежей за товары, перемещенные через таможенную границу Евразийского экономического союза, в том числе в одной или нескольких товарных партиях, превышает два миллиона рублей, а в особо крупном размере – шесть миллионов рублей².

Ежегодно число преступлений в части уклонения от уплаты таможенных платежей по официальной статистике, опубликованной Федеральной таможенной службой, снижается, но при этом остается неизменным количество выявленных преступлений в таможенной

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² Там же.

сфере. Каждый год бюджет страны пополняется в среднем на 5 млрд рублей по факту выявленной неуплаты по ст. 194 УК РФ. На рис. 1 и 2 представлена динамика возбуждения уголовных дел таможенными органами за последние 5 лет, а также выявленные факты неуплаты таможенных платежей.

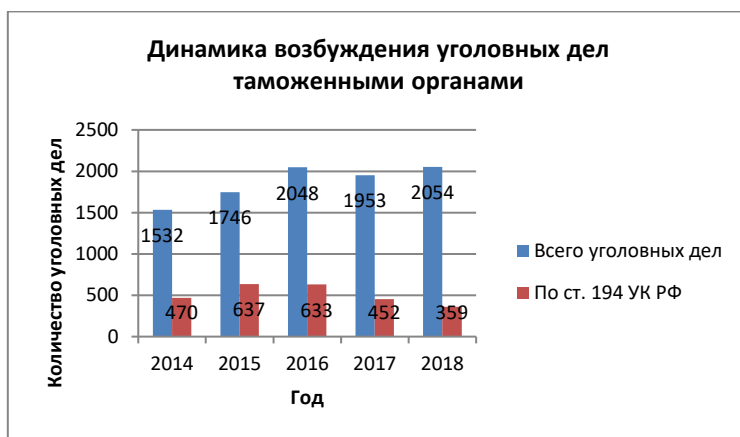

Рис. 1 Динамика возбуждения уголовных дел таможенными органами

Рис. 2 Выявленные факты неуплаты таможенных платежей

Доказывание по делам о преступлениях, связанных с уклонением от уплаты таможенных платежей, имеет ряд особенностей, обусловленных, во-первых, объектом и предметом преступного посягательства; во-вторых, характеристикой субъекта преступления; в-третьих, спецификой объективной стороны вышеназванного преступного посягательства.

Одной из особенностей доказывания по уголовным делам о преступлениях, связанных с уклонением от уплаты таможенных платежей, является установление субъекта преступления. Как правило,

в качестве последнего могут выступать: отправитель товара, перевозчик, получатель товара. Так, изучив судебную практику по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 194 УК РФ, можно прийти к выводу о том, что, как правило, субъектами данного преступления являются лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность в качестве индивидуального предпринимателя, либо лица, не являющиеся предпринимателями, но осуществившие с нарушением порядка декларирования перемещение товаров через таможенную границу. Достаточно часто в качестве субъектов могут выступать лица, заключившие внешнеторговые контракты на поставку разного рода продукции. Так, приговором Можайского городского суда Московской области от 25.09.2017 г. по уголовному делу № 1-159/17 (80753) были осуждены Д.Н. Зубков и С.В. Хомашко, которые совершили уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с физического лица, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, при следующих обстоятельствах: 29.03.2012 г. Д.Н. Зубков осуществил государственную регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя «Зубков Дмитрий Николаевич» в целях осуществления экономической деятельности по оптовой торговле живыми животными. После чего Д.Н. Зубков совместно с С.В. Хомашко осуществлял деятельность по оказанию услуг, связанных с международными перевозками живых лошадей и их таможенным декларированием в таможенных органах Российской Федерации в интересах различных коневладельцев. Согласно распределенным ролям на С.В. Хомашко возлагались обязанности по информированию Д.Н. Зубкова о предстоящих к ввозу лошадях; по получению от действительных собственников лошадей документов в отношении лошадей, предстоящих к ввозу из Европейского союза на таможенную территорию Таможенного союза (экспортные декларации, контракты, инвойсы, паспорта лошадей, содержащих действительную информацию об их стоимости и иных характеристиках), и передаче полученных документов Д.Н. Зубкову в целях изготовления Д.Н. Зубковым подложных товаросопроводительных документов (инвойсов и контрактов); по контролю за действиями Д.Н. Зубкова по изготовлению подложных товаросопроводительных документов (инвойсов и контрактов), содержащих недостоверные сведения о фактической стоимости, отправителе и получателе предстоящих к ввозу живых лошадей; по организации транспортировки товара с территории Федеративной Республики Германия, Французской Республики, Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Республики Польша, Королевства Бельгия, Республики Ирландия, Республики Словения, Чешской Республики через Латвийскую

Республику на таможенную территорию Таможенного союза; по организации получения Д.Н. Зубковым разрешительных документов, необходимых для таможенного декларирования товара – живых прогулочных, породистых, неплеменных лошадей и живых спортивных лошадей – в таможенных органах Российской Федерации³. В процессе осуществления предпринимательской деятельности осужденные совершили несколько эпизодов уклонения от уплаты таможенных платежей.

Следует отметить, что за последние несколько лет, в частности, речь идет о периоде с 2014 г. по 2019 г, значительно снизилось количество лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 194 УК РФ с использованием должностного положения. Об этом свидетельствуют статистические данные, наглядно демонстрирующие, что значительно меньше выносятся приговоры, предусматривающие в качестве дополнительного наказания лишение права занимать определенные должности (табл. 1). Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время при установлении всей «цепочки» субъектов уклонения от уплаты таможенных платежей особое внимание следует уделять именно лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность.

Таблица 1

Фрагмент таблицы «Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России»⁴

Годы	Всего осуждено за нарушения таможенного законодательства	Основное наказание: лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	Основное наказание: штраф
2014	86	72	-
2015	91	32	-
2016	59	-	28
2017	48	-	30
2018	54	-	32
I полугодие 2019	17	-	7

³ Приговор № 1-159/2017 от 25 сентября 2017 г. по делу № 1-159/2017. Можайский городской суд (Московская область). URL: https://sudact.ru/regular/doc/8D3Yu9jsomdt/?regular-txt=%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80&regular-case_doc=++1-159%2F17+%2880753%29&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-j

⁴ Данные судебной статистики с сайта судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79>

В процессе расследования противоправных деяний, предусмотренных ст. 194 УК РФ, необходимо обращать внимание на особенности объективной стороны деяния – в частности, на способ совершения преступления.

Уклонение от уплаты таможенных платежей может совершаться путем:

- недостоверного заявления классификационного кода ТНВЭД ЕАЭС;
- недоставления товаров в таможенный орган назначения;
- недекларирования или недостоверного декларирования товаров;
- в выдаче товаров без разрешения таможенного органа, без оплаты за них таможенных платежей;
- предоставления в таможенный орган подложных документов о якобы уплаченных таможенных платежей и другими способами.

Как отмечают Л.М. Исаева и А.Ю. Козловский, «при расследовании таможенных преступлений, которые в той или иной степени всегда связаны с нарушением внешнеэкономической деятельности, всегда возникают сложности как при выборе форм использования экономических знаний, так и при назначении конкретных экономических экспертиз»⁵.

Как правило, процесс доказывания связан с необходимостью изучения документов (таможенных деклараций, иных документов, необходимых для таможенных целей), в том числе с использованием специальных познаний экспертов или специалистов. Так, недостоверные сведения, заявленные декларации, могут выявляться посредством производства документоведческой экспертизы, целью которой и будет выявление подобного рода данных. Факт подделки, например, печатей или подписей должностных лиц может выявляться с помощью трасологического исследования и т.д.

Чаще всего по делам, связанным с уклонением от уплаты таможенных платежей, назначаются экспертизы: судебно-бухгалтерская, судебная финансово-экономическая, судебная искусствоведческая и историко-искусствоведческая.

Кроме того, на основании требований ст. 58 и 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации к участию в уголовном деле для дачи заключения могут привлекаться специалисты. Так, в соответствии с приговором Фрунзенского районного суда г. Владивостока от 02.08.2017 г. по уголовному делу № 1 – 289/17 по обвинению А.В. Иванова в совершении преступления,

---

⁵ Исаева Л.М., Козловский Ю.А. Основы расследования преступлений, отнесенных к компетенции таможенных органов: учебник. СПб.: Троицкий мост, 2015. С. 295.

предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 194 УК РФ, сумма уклонения от уплаты таможенных платежей была установлена заключением специалиста и составила 12 529 006,52 рублей, что в соответствии с примечанием к ст. 194 УК РФ является крупным размером⁶.

В отдельных случаях в целях установления фактов недостоверного заявления классификационного кода ТН ВЭД ЕАЭС Центральная энергетическая таможня РФ может инициировать проведение камеральной таможенной проверки. Так, по результатам такой проверки и на основании заключения таможенного эксперта товар, который при таможенном оформлении был заявлен как «абсорбент очищенный стабилизированный, марка Б, ТУ № 2012», на самом деле был идентифицирован как продукт, содержащий более 70 мас. % нефтепродуктов, полученных из битумозных пород, содержащий менее 50 мас. % ароматических составных частей, что позволило установить факт умышленного внесения недостоверных сведений о коде ТН ВЭД ЕАЭС товара и доказать факт уклонения от уплаты таможенных платежей на сумму 3 846 225, 62 рублей, что в соответствии с примечанием к ст. 194 УК РФ является крупным размером⁷.

Проведенный анализ особенностей доказывания по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 194 УК РФ, изучение статистики и судебной практики позволяют сделать вывод, что в настоящее время указанные преступления совершаются в основном лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, достаточно часто группой лиц по предварительному сговору. В качестве способа совершения преступления используется внесение в таможенные документы недостоверных сведений, намеренное указание неверного кода ТН ВЭД ЕАЭС и др. В процессе раскрытия и расследования уклонения от уплаты таможенных платежей необходимо проведение экспертизы в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Исаева Л.М., Козловский Ю.А. Основы расследования преступлений, отнесенных к компетенции таможенных органов: учебник. СПб.: Троицкий мост, 2015.

---

⁶ Приговор Фрунзенского районного суда г. Владивостока № 1-289/17. URL: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/414215.html>

⁷ Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти 1-598/17. URL: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/398090.html>

3. Приговор № 1-159/2017 от 25 сентября 2017 г. по делу № 1-159/2017. Можайский городской суд (Московская область). URL: https://sudact.ru/regular/doc/8D3Yu9jsomdt/?regular-txt=%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80&regular-case_doc=++1-159%2F17+%2880753%29&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-j

4. Приговор Фрунзенского районного суда г. Владивостока № 1-289/17. URL: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/414215.html>

5. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти 1-598/17. URL: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/398090.html>

EVIDENCE IN CRIMINAL CASES UNDER ARTICLE 194 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION: ANALYSIS USING STATISTICAL DATA

N.G. Yakovleva, N.O. Ogarkova
Tver State University

The article discusses certain aspects of evidence in cases of crimes related to tax evasion. Based on the analysis of judicial practice and statistical data, conclusions are drawn about the features of identifying the subjects of a crime under Art. 194 of the Criminal Code, the specifics of the objective side of this act, offers separate recommendations on the organization of the investigation of the relevant criminal cases.

Keywords: *evasion of customs payments, customs authorities, proving, declaring the movement of goods, subjects of evasion of customs payments, objective side of the crime, expert and specialist opinion.*

Об авторах:

ЯКОВЛЕВА Наталья Григорьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: yakovlevang@yandex.ru.

YAKOVLEVA Natalia – PhD, Associate Professor of department of Criminal Law and Procedure Tver State University, (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: yakovlevang@yandex.ru Вестник ТвГУ.

ОГАРКОВА Наталья Олеговна – старший преподаватель кафедры экологического права и правового обеспечения профессиональной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33); e-mail: ogarkova_n@mail.ru

OGARKOVA Natalia - senior lecturer in environmental law and legal support of professional activity of the Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, d. 33); e-mail: ogarkova_n@mail.ru

Яковлева Н.Г., Огаркова Н.О. Доказывание по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 194 Уголовного кодекса Российской Федерации (анализ с использованием статистических данных) // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 4. С. 80 – 87.

Актуальные вопросы науки и правоприменительной практики

УДК 341.6

ГОНКОНГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ ЦЕНТР – ПЕРВОЕ ИНОСТРАННОЕ ПОСТОЯННО ДЕЙСТВУЮЩЕЕ АРБИТРАЖНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ В РОССИИ

С.А. Алешукина

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь

Рассмотрены критерии наличия у иностранного арбитражного учреждения широко признанной международной репутации, приведены статистические данные деятельности Гонконгского международного арбитражного центра, перспективы его вхождения в российскую юрисдикцию, а также преимущества разрешения спора в данном учреждении.

***Ключевые слова:** иностранное арбитражное учреждение, Гонконгский международный арбитражный центр, арбитраж (третейское разбирательство), администрирование арбитража, реформирование третейского разбирательства.*

С учетом реформирования института третейских судов в Российской Федерации с 1 ноября 2017 г. прекратили работу институциональные арбитражи, не получившие в установленном законом порядке разрешения на администрирование арбитража. Существующая сегодня жесткость в вопросах создания постоянно действующих арбитражных учреждений (далее – ПДАУ) и проявленная Советом по совершенствованию третейского разбирательства и Минюстом России сплоченность в вопросах выбраковывания заявок на выдачу соответствующих разрешений привели к тому, что за четыре года проводимой реформы (с момента принятия Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 г. № 382-ФЗ до конца 2019 г.) статус ПДАУ получили только 7 арбитражных центров. Судьба двух авторитетнейших и признанных в России международных коммерческих арбитражей была решена изначально законодателем посредством специальной оговорки, в силу которой «Международный коммерческий арбитражный суд и Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате Российской Федерации осуществляют функции постоянно действующего арбитражного учреждения без необходимости предоставления уполномоченным федеральным органом исполнительной власти права на осуществление функций постоянно

действующего арбитражного учреждения»¹ (далее – МКАС при ТПП РФ и МАК при ТПП РФ). Как следствие, ни МКАС при ТПП РФ, ни МАК при ТПП РФ не проходили процедуру «регистрации» в качестве ПДАУ в Минюсте России. Еще три национальных центра смогли успешно пройти соответствующий отсев и были включены в перечень ПДАУ: Арбитражный центр при Общероссийской общественной организации «Российский союз промышленников и предпринимателей», Национальный Центр Спортивного Арбитража при автономной некоммерческой организации «Спортивная Арбитражная Палата» и Российский арбитражный центр при автономной некоммерческой организации «Российский Институт современного арбитража». Отдельно стоит отметить два иностранных арбитражных учреждения, получивших статус ПДАУ и право на администрирование арбитража в соответствии с новым законодательством:

– Гонконгский международный арбитражный центр (ГМАЦ) – Hong Kong International Arbitration Centre (HKIAC)

– Венский международный арбитражный центр – Vienna International Arbitral Centre (VIAC).

Представляется, что ни сами разработчики реформы (Минэкономразвития России), ни юридическое сообщество в целом не ожидали тех процедурных сложностей, которые могут возникнуть у арбитражных учреждений при их «государственной аккредитации». На сайте журнала «Третейский суд», специализирующегося на вопросах развития и совершенствования третейского разбирательства и предпринявшего попытку всероссийской переписи третейских судов, указано 398 третейских судов, заявивших о себе в рамках данной переписи. По наиболее реальным оценкам, с учетом размещенной в сети «Интернет» информации, количество постоянно действовавших третейских судов варьировалось от 1500² до 2000³. А по оценкам ТПП РФ, их численность могла доходить до 2 500 судов⁴. Вместе с тем количество заявлений о предоставлении права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения, поданных в Совет по совершенствованию третейского разбирательства, в совокупности (включая повторные) не преодолело порог в 200 штук за все время.

---

¹ Статья 44 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 г. № 382-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 2.

² См., например: Третейский суд. 2013. № 1. С. 9; № 5. С. 101.

³ Концепция реформирования института третейских судов в Российской Федерации // Третейский суд. 2013. № 5(89). С. 121 – 130

⁴ Интервью: реформа показала, что в России пока не так много третейских судов, готовых работать на высоком уровне // Закон. 2017. № 9.

В этой связи интересным представляется ГМАЦ – иностранное арбитражное учреждение, первым получившее право на администрирование споров в России. Статус ПДАУ ГМАЦ был присвоен 25 апреля 2019 г. при поддержке КИАП – одного из ведущих адвокатских бюро в современной России. Для получения статуса ПДАУ в России иностранное арбитражное учреждение должно обладать широко признанной международной репутацией, которая оценивается на основании критериев, рекомендованных Советом по совершенствованию третейского разбирательства Министерству юстиции России.

Рассмотрим более подробно данные критерии⁵ и соответствие этим критериям практики деятельности ГМАЦ:

1. Вхождение в один или несколько признанных рейтингов международных арбитражных учреждений (например, рекомендованный список International Bar Association, «Белый список» (White List) Global Arbitration Review Guide to Regional Arbitration).

Согласно данным международного арбитражного исследования White & Case's 2015, ГМАЦ является третьим наиболее предпочтительным и используемым арбитражным центром в мире и самым популярным арбитражным учреждением за пределами Европы⁶.

2. Длительность осуществления деятельности по администрированию арбитражных разбирательств (количество лет).

ГМАЦ, являясь независимой некоммерческой организацией, был образован в 1985 г. и по настоящее время оказывает разного рода услуги, в том числе в области арбитража, медиации, судебных разбирательств и разрешения споров в отношении доменных имен. На официальном сайте организации представлены ежегодные отчеты о ее деятельности за последние 10 лет, что свидетельствует о непрерывности существования организации, ее востребованности и признании на международном уровне.

3. Ежегодное количество новых арбитражных разбирательств, принятых к администрированию за последние 5 лет (в случае осуществления администрирования арбитражных разбирательств на основании нескольких различных арбитражных регламентов – ежегодное количество начатых арбитражных разбирательств по каждому из регламентов) (рис. 1).

---

⁵ Приложение № 1 к решению Совета по совершенствованию третейского разбирательства 27.12.2018 г. (протокол № 5/18). URL: <https://minjust.ru/ru/deyatelnost-v-sfere-treteyskogo-razbiratelstva/rekomendaciya-soveta-po-sovershenstvovaniyu>

⁶ URL: <https://www.hkiac.org/>

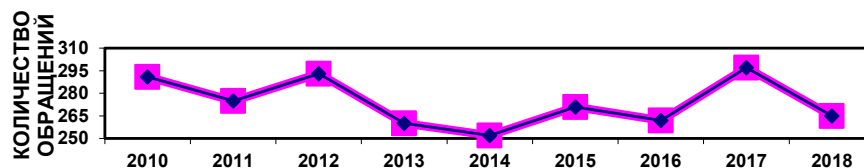

Рис.1. Статистика деятельности ГМАЦ за период 2010 – 2018 гг.

Ежегодное количество обращений в ГМАЦ варьируется в пределах от 250 до 300, что свидетельствует о стабильности и сложившейся практике применения данной процедуры разрешения споров.

4. Число рассмотренных дел с участием иностранных сторон, расположенных вне страны места нахождения головного офиса арбитражного учреждения (за последние 5 лет с разбивкой по годам) (рис. 2).

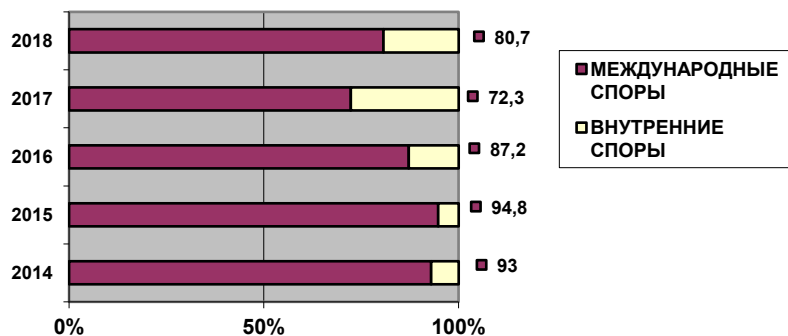

Рис. 2. Соотношение международных и внутренних споров, разрешаемых в ГМАЦ

5. Количество стран, стороны из которых принимали участие в арбитражных разбирательствах, и их география, включая информацию о сторонах из Российской Федерации (за последние 5 лет с разбивкой по годам).

Географическое расположение и гражданство сторон/национальная принадлежность юридических лиц, участвовавших в арбитражных разбирательствах, достаточно разноплановы и охватывают различные регионы (табл. 1).

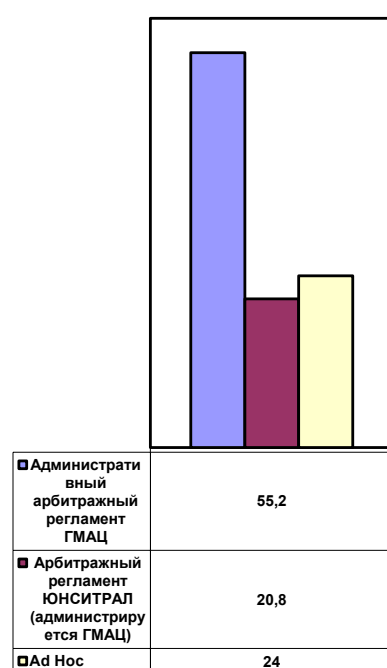
Таблица 1

Национальная принадлежность участников спора

2018	Гонконг	Материковый Китай	Британские Виргинские острова	США	Каймановы острова	Сингапур	Южная Корея	40 стран
2017	Гонконг	Материковый Китай	Сингапур	Британские	Каймановы острова	США	Южная Корея	39

		вый Китай		Виргинские острова	новы острова		Корея	стран
2016	Гонконг	Материко - вый Китай	Британские Виргинские острова	Сингапур	США	Южная Корея	Тайвань / Макао	39 стран
2015	Гонконг	Материко - вый Китай	Сингапур / Макао	Австралия	США / Великобритания	Каймановы острова	Южная Корея	41 страна

6. Процент разбирательств, по которым арбитражное учреждение осуществляло полное администрирование в качестве постоянно действующего арбитражного учреждения, и процент разбирательств, в которых арбитражное учреждение ограничивалось выполнением функций по назначению арбитров и иных отдельных функций в рамках арбитражных разбирательств ad hoc (рис. 3).

Арбитражи ad hoc создаются по соглашению между арбитрами и участниками спора. Они могут применять для разрешения спора как готовый набор арбитражных правил, так и правила, разработанные сторонами процесса, что случается значительно реже. Арбитраж ad hoc может быть дешевле, поскольку это исключает необходимость уплаты административных сборов, потенциально это может предоставить сторонам гибкость в разработке правил и процедур, в большей степени учитывающих специфику спора.

Рис. 3. Соотношение институциональных процедур и процедур ad hoc

7. Наличие положительной практики государственных судов различных стран по признанию и приведению в исполнение вынесенных арбитражных решений.

Решения ГМАЦ в большинстве стран мира приводятся в исполнение в соответствии с положениями Нью-Йоркской конвенции 1958 г. о признании и приведении в исполнение иностранных

арбитражных решений. Отдельно следует отметить процедурную особенность принудительного исполнения арбитражных решений ГМАЦ на территории материкового Китая, поскольку формально Гонконг и Китай – «не разные страны», что исключает возможность применения вышеназванной конвенции. Как следствие, между Гонконгом и Китаем заключено специальное соглашение о взаимном приведении в исполнение арбитражных решений.

Все обозначенные критерии наличия у иностранного арбитражного учреждения широко признанной международной репутации являются факультативными, и их соблюдение не может безусловно свидетельствовать о выдаче рекомендации в предоставлении права на администрирование арбитража в России. Вместе с тем совокупная положительная оценка данных критериев увеличивает шансы иностранных арбитражных центров на расширение своей территориальной юрисдикции за счет России.

Обращаясь непосредственно к характеристике ГМАЦ, следует отметить, что это инновационный центр, имеющий высокий рейтинг доверия в бизнес-сообществе и судебном корпусе. Имея офисы в Гонконге, Сеуле и Шанхае, ГМАЦ обеспечивает широкий территориальный и секторальный охват деятельности. Общая сумма исковых требований по спорам, разрешенным в ГМАЦ в 2018 г., составила 52, 2 млрд. гонконгских доллара (примерно 6,7 млрд. \$ США), участники спора имели национальную принадлежность к 40 разным государствам, а категории споров лежали в области международной торговли, страхования, интеллектуальной собственности, инвестиций, строительства, корпоративных отношений, морского транспорта, банковских и финансовых услуг и др. При разрешении споров ГМАЦ использует различное материальное право как романо-германской, так и англо-саксонской семьи. В частности, только за 2018 г. арбитражный центр применил около 20 различных правовых систем, в частности закон Гонконга, английский закон, китайский закон, закон Каймановых островов, закон Австралии, Макао, Сингапура, Швейцарии, Италии, Штата Калифорнии, Иллинойса, Нью-Йорка, а также обычное право (принципы УНИДРУА).

В качестве безусловного плюса данного арбитражного центра следует отметить его доступность для российских компаний. В частности, Арбитражный регламент ГМАЦ на официальном сайте организации представлен в том числе и на русском языке, в различных рекомендованных списках арбитров числится 31 русскоговорящий арбитр, из них 11 – граждане РФ, для посещения Гонконга гражданам РФ не требуется виза.

Внедряясь в юридическое и бизнес-сообщество РФ, ГМАЦ уже подписал соглашения о сотрудничестве с Российским Институтом современного арбитража (6 марта 2018 г.) и Арбитражным Центром при Российском союзе промышленников и предпринимателей (11 октября 2019 г.), целью которых является создание благоприятных условий для развития арбитража, содействие в популяризации и продвижении арбитража, оказание взаимной консультативной помощи, обмен опытом, проведение совместных образовательных мероприятий и др.

Представляется, что на первоначальных этапах своей деятельности ГМАЦ не составит ощутимую конкуренцию МКАС при ТПП РФ, однако уже сегодня можно выделить преимущества ГМАЦ по следующим направлениям:

- более широкий спектр услуг, включающий не только непосредственное администрирование арбитража, но и медиацию, судебные слушания, разрешение споров по доменным именам;
- возможность выбора механизма оплаты арбитражных расходов либо в фиксированной сумме, либо на основе почасовой ставки;
- высокий показатель независимости судебной системы Гонконга, чем, в свою очередь, не может похвастаться РФ;
- возможность объединения нескольких арбитражных процессов, в том числе когда участники спора не совпадают;
- временные издержки и материальные затраты на разрешение спора в ГМАЦ объективно сопоставимы с аналогичными цифрами в признанных международных арбитражных центрах, а в большинстве случаев даже меньше. В частности, арбитражные разбирательства имеют среднюю продолжительность 12 – 15 месяцев и средние арбитражные расходы в размере 40 000–60 000 долларов США. Эти числа сокращаются примерно вдвое при ускоренном разбирательстве в соответствии с Правилами ГМАЦ.

Безусловно, получение разрешения ГМАЦ на администрирование арбитража, расположенного в России, будет иметь мультипликационный эффект, что выразится не только в непосредственном разрешении споров с участием российских компаний в данном арбитражном центре, но и в укреплении экономических связей между российскими и азиатскими компаниями. Являясь альтернативным рынком в условиях определенной мировой изоляции со стороны Северной Америки и Европы, Азиатско-Тихоокеанский регион имеет стратегическое значение для России. Как следствие, ГМАЦ имеет все шансы стать для российских хозяйствующих субъектов оптимальным механизмом внесудебного урегулирования гражданско-правовых, в том числе корпоративных споров в регионах Востока, при

этом уровень правовой культуры и обширный опыт ГМАЦ с неизбежностью внесут свой вклад в развитие арбитража в России.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. I). Ст. 2.
2. Приложение № 1 к решению Совета по совершенствованию третейского разбирательства 27.12.2018 г. (протокол № 5/18). URL: <https://minjust.ru>
3. Концепция реформирования института третейских судов в Российской Федерации // Третейский суд. 2013. № 5(89). С. 121 – 130.
4. Интервью: реформа показала, что в России пока не так много третейских судов, готовых работать на высоком уровне // Закон. 2017. № 9.

HONG KONG INTERNATIONAL ARBITRATION CENTER - THE FIRST FOREIGN PERMANENTLY OPERATING ARBITRATION INSTITUTION IN RUSSIA

S.A. Aleshukina
Tver State University

The article considers the conditions for a foreign arbitration institution to have a widely recognized international reputation, provides statistical data on the activity of the HKIAC, the prospects for its entry into Russian jurisdiction, as well as the benefits of resolving a dispute in the HKIAC.

Keywords: *foreign arbitration institution, Hong Kong International Arbitration Center, arbitration (arbitration), administration of arbitration, arbitration reform.*

Об авторе

АЛЕШУКИНА Светлана Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: irinavladimirova@inbox.ru.

ALESHUKINA Svetlana – PhD, Associate Professor of Department of Judiciary and Law Enforcement “Tver State University” (170100, Tver, Zhelyabova St. 33), e-mail: irinavladimirova@inbox.ru.

Алешукина С.А. Гонконгский международный арбитражный центр – первое иностранное постоянно действующее арбитражное учреждение в России // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 4. С. 88 – 95.

УДК 347.961

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НОТАРИАТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.В. Афтахова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье рассматриваются принятые и перспективные изменения действующего законодательства, направленные на совершенствование нотариальной деятельности.

***Ключевые слова:** нотариус, нотариальная деятельность, профессиональная этика, медиативное соглашение, единая информационная система нотариата.*

В настоящее время нотариат представляет собой динамично развивающееся направление профессиональной юридической деятельности. Сохраняя консервативные традиции латинского нотариата, российские нотариусы вместе с тем стремятся соответствовать передовым трендам развития общества в эпоху цифровизации. В этом направлении проводится активная работа, выражающаяся в принятии целого ряда новелл, а также в разработке законопроектов, связанных с обеспечением комфортного и доступного нотариального делопроизводства для граждан и юридических лиц.

Анализируя принятые нововведения, следует обратить внимание на Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации, принятый в августе 2019 г.¹ Данный документ дополняет ранее действовавший Кодекс профессиональной деятельности нотариусов в РФ² главой 4 «Поведение нотариуса во внеслужебное время», регламентирующей правовые пределы участия нотариуса в общественной деятельности, в деятельности профессиональных, благотворительных, образовательных организаций, а также устанавливает правила и особенности участия нотариусов в публичных мероприятиях.

Кроме того, рассматриваемая глава Кодекса профессиональной этики нотариусов в РФ в п. 4.9 раскрывает понятие предпринимательской деятельности применительно к запрету на ее осуществление³. В частности, нотариусу запрещено заниматься

---

¹ Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации (утв. Минюстом России 12.08.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации (утв. Минюстом России 19.01.2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Ст. 6 Основ законодательства РФ о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 г. № 4462-1) // СПС «КонсультантПлюс».

предпринимательской деятельностью не только лично, но и через доверенных лиц, принимать участие в управлении хозяйствующим субъектом независимо от его организационно-правовой формы, входить в органы управления юридического лица (например, при наличии доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью нотариус обязан передать ее в доверительное управление).

Следует обратить внимание, что п. 4.10 Кодекса профессиональной этики нотариусов РФ прямо закрепляет право нотариуса инвестировать средства и распоряжаться своим имуществом, включая недвижимость, а также извлекать прибыль из других источников, например от сдачи недвижимого имущества в аренду. Единственным ограничением в данном случае является запрет на использование статуса нотариуса при осуществлении данной деятельности.

Осуществляя сравнительно-правовой анализ, следует также остановиться на расширенном перечне дисциплинарных проступков, за совершение которых нотариус может быть привлечен к дисциплинарной ответственности. В частности, в Кодексе профессиональной этики нотариусов 2016 г. в качестве одного из дисциплинарных проступков указано «нарушение Правил нотариального делопроизводства, которые носят неустранимый характер» (п. 9.3 Кодекса). Таким образом, квалифицирующим признаком при определении факта совершения данного дисциплинарного проступка выступал неустранимый характер допущенных нарушений.

Действующий Кодекс профессиональной этики нотариусов РФ в п. 10.3 существенно меняет подход к определению факта «нарушения Правил нотариального делопроизводства», исключая из него критерий «неустранимость». По действующему законодательству нарушениями Правил нотариального делопроизводства являются нарушения:

- которые носят систематический характер;
- которые повлекли нарушения прав граждан и юридических лиц;
- которые повлекли утрату номенклатурных дел или их части;
- неоднократная регистрация нотариальных действий в реестре нотариальных действий единой информационной системы нотариата не в день их совершения без объективных причин.

Таким образом, нарушения Правил нотариального делопроизводства классифицированы, введены критерии «систематичность» и «неоднократность» применительно к совершению конкретных дисциплинарных проступков.

Законность принятия такого документа, как Кодекс профессиональной этики нотариусов, являющегося основанием для привлечения нотариусов к дисциплинарной ответственности, проверена

Конституционным Судом РФ. Заявитель оспаривает законность привлечения к дисциплинарной ответственности на основании Кодекса профессиональной этики нотариусов в РФ – нормативно-правового акта, официально не опубликованного в установленном порядке. Ст. 6.1 Основ законодательства РФ о нотариате не содержит требования об обязательном опубликовании Кодекса профессиональной этики нотариусов в РФ, несмотря на то, что прямо предусматривает возможность и необходимость, а также порядок его принятия.

Суды при рассмотрении соответствующего административного дела пришли к выводу, что Кодекс профессиональной этики нотариусов в РФ является обязательным для исполнения независимо от факта его официального опубликования. Конституционный Суд РФ поддержал позицию судов, обратив внимание на то, что «отсутствие подробного регулирования... (порядка привлечения нотариусов к дисциплинарной ответственности) на уровне федерального законодательства вызвано необходимостью соблюдения принципов независимости и самоуправления нотариата, а также тем, что предполагается более полное и четкое регулирование вопросов привлечения нотариусов к дисциплинарной ответственности самим профессиональным сообществом»⁴. Таким образом, Кодекс профессиональной этики нотариусов был и остается основным нормативно-правовым актом, закрепляющим основания и порядок привлечения нотариуса к дисциплинарной ответственности, а также виды дисциплинарных наказаний нотариусов.

Среди основных тенденций развития нотариата следует отметить также расширение процессуальных возможностей при примирении сторон посредством проведения процедуры медиации. С 25 октября 2019 г. вступила в силу ст. 59.1 Основ законодательства РФ о нотариате, которая установила новое нотариальное действие – «Удостоверение медиативного соглашения», в рамках которого нотариус удостоверяет медиативное соглашение, достигнутое сторонами в соответствии с соглашением о проведении процедуры медиации. Согласно с п. 5 ст. 12 ФЗ от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»⁵ медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение

---

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 02.10.2019 г. № 2669-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шпагина Андрея Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 8 статьи 1 и частью 19 статьи 11 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ СПС «КонсультантПлюс».

суда или третейского суда, в случае его нотариального удостоверения имеет силу исполнительного документа.

Предполагается, что данная новелла позволит гражданам более эффективно и оперативно разрешать возникающие споры, не прибегая к судебным механизмам защиты нарушенных прав. Нотариально удостоверенное медиативное соглашение является эффективным механизмом урегулирования споров, а также позволит субъектам избежать финансовых издержек, связанных с оплатой услуг представителя в судебном процессе. Следовательно, данные преобразования позволят удовлетворить потребность общества в доступных и работоспособных механизмах урегулирования споров, а также сделают процедуру медиации более востребованной. Кроме того, введение рассматриваемого нотариального действия можно расценить как первый шаг к возможному перспективному изменению в субъектном составе медиаторов, поскольку возможность наделения нотариусов правом выступать в качестве медиаторов рассматривается достаточно давно и полностью соответствует целям и задачам нотариата в части осуществления миротворчества.

К еще одной тенденции, которая характеризует нотариат последних лет, можно отнести развитие цифровых технологий и возможностей их использования. Единая информационная система нотариата предоставляет как нотариусам, так и гражданам (юридическим лицам), обращающимся к нотариусу, возможность получения широчайшего спектра передовых и технологичных услуг. В частности, на рассмотрение в Государственную Думу РФ внесен законопроект, предусматривающий инициативу о возможном дистанционном обращении к нотариусу за совершением нотариального действия⁶.

Возможность дистанционного обращения предусмотрена законопроектом для следующих нотариальных действий:

- свидетельствование верности перевода документов с одного языка на другой;
- передача документов физических и юридических лиц другим физическим и юридическим лицам;
- принятие в депозит денежных средств;
- взыскание денежных сумм или истребование имущества от должника по исполнительной надписи нотариуса;
- депонирование нотариусом безналичных денежных средств или бездокументарных ценных бумаг;

---

⁶ Законопроект «О внесении изменений в Основы законодательства РФ о нотариате». URL: <http://government.ru/activities/selection/302/37252/>

- обеспечение доказательств в виде осмотра сайта в сети «Интернет»;
- выдача выписки из реестра уведомлений о залоге движимого имущества.

Ограничение перечня нотариальных действий, за совершением которых допускается обратиться дистанционно, без личного присутствия, обусловлена тем, что перечисленные действия не связаны с личностью обратившегося лица, не требуют проверки подлинности представленных документов, а также не предполагают наличия личной подписи обратившегося на нотариально удостоверенном документе.

Введение данного правила в перспективе благоприятно отразится на многих сферах общественной жизни, поскольку прежде всего позволит гражданам фиксировать информацию, содержащуюся в сети «Интернет», в режиме он-лайн, не дожидаясь удобного момента для посещения нотариуса. Кроме того, дистанционное обращение сократит временные издержки как самих нотариусов, так и субъектов, обращающихся за совершением нотариального действия. Предоставление удаленного доступа к нотариальным действиям положительно повлияет на формирование правовой культуры и грамотности населения, а также должно увеличить число и «качество» обращений в защиту нарушенных прав в компетентные органы, в том числе в суды, поскольку соответствующее заявление будет подкреплено надлежащими (нотариально удостоверенными) доказательствами. В настоящее время возможность совершения данных нотариальных действий также предусмотрена действующим законодательством, но для его совершения необходимо личное присутствие заявителя.

Рассматриваемым законопроектом также предусмотрена возможность одновременного удостоверения сделки несколькими нотариусами. Таким образом, сделку можно будет совершить и нотариально удостоверить без фактического присутствия обеих сторон в одной нотариальной конторе и даже в одном населенном пункте. Нотариусы, в присутствии заинтересованных лиц, совершают нотариальное действие, создавая с использованием Единой информационной системы нотариата единый электронный документ, нотариально удостоверенный и заверенный усиленными квалифицированными электронными подписями нотариусов. При желании заявителя (одной из сторон сделки) документ может быть выдан и на бумажном носителе. Следует полагать, что данное нововведение, в случае его принятия, будет способствовать более широкому использованию такого инструмента, как нотариальное удостоверение сделок, даже в случаях, когда прямо подобная

необходимость законодательно не предусмотрена, поскольку привлечет внимание субъектов права своей надежностью и доступностью.

Дополнительно следует отметить, что планируется предоставить нотариусам право использования единой биометрической системы, которая применяется банками для удаленной идентификации гражданина по его биометрическим характеристикам. Данная возможность позволит решить проблему, связанную с идентификацией заявителя, обратившегося за совершением нотариального действия, и предотвратить возможные споры, связанные с ненадлежащим субъектом нотариального действия.

Таким образом, все нововведения, предусмотренные принятыми нормативными правовыми актами, а также разработанные в рамках законотворческой инициативы, направлены на повышение доступности нотариальных услуг населению, а также на усиление миротворческой функции нотариата, направленной на предотвращение возникновения конфликтов, стабилизацию гражданского оборота и повышение правовой культуры граждан.

Анализируя тенденции последних лет, можно убедиться, что различные инициативы, направленные на цифровизацию нотариального делопроизводства, а также на развитие нотариальной деятельности в соответствии с потребностями общества, разрабатываются и принимаются крайне активно. Большинство из данных новелл – инициатива нотариального сообщества, что отражает заинтересованность нотариусов в решении самых острых проблем, связанных с реализацией прав граждан и юридических лиц, обеспечением надежной защиты их прав и законных интересов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Основы законодательства РФ о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 г. № 4462-1) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации (утв. Минюстом России 12.08.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Определение Конституционного Суда РФ от 02.10.2019 г. № 2669-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шпагина Андрея Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 8 статьи 1 и частью 19 статьи 11 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Официальный сайт Правительства РФ. Раздел «Законопроектная деятельность». URL: <http://government.ru/activities/selection/302/37252/> (дата обращения: 10.11.2019 г.).

6. Официальный сайт Федеральной нотариальной палаты. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/>.

TO THE QUESTION OF PERSPECTIVE DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF THE NOTARY INSTITUTE IN THE RUSSIAN FEDERATION

A.V. Aftakhova

Tver State University

The article discusses the adopted and promising changes to the current legislation aimed at improving notarial activities.

Keywords: *notary, notarial activity, professional ethics, mediation agreement, unified notary information system.*

Об авторе

АФТАХОВА Александра Васильевна — кандмдат философских наук, доцент кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: rizzh@bk.ru.

AFTAKHOVA Alexandra – PhD, associate professor of department of civil procedure and law enforcement Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova street, 33), e-mail: rizzh@bk.ru

Афтахова А.В. К вопросу о перспективных направлениях развития института нотариата в Российской Федерации // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 4 (60). С. 96 – 102.

УДК 349.412

ОСНОВАНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ ИЗ СОСТАВА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Ю.В. Васильчук

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье анализируются основания принудительного изъятия земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения.

Ключевые слова: земли из состава земель сельскохозяйственного назначения; принудительное изъятие земельных участков; основания принудительного изъятия земельных участков из состава земель сельскохозяйственного назначения.

В соответствии со ст. 77 Земельного кодекса Российской Федерации (далее - ЗК РФ)¹ землями сельскохозяйственного назначения признаются земли, находящиеся за границами населенного пункта и предоставленные для нужд сельского хозяйства, а также предназначенные для этих целей. Такие земли обладают особым статусом, который вытекает из пп. 1 п. 1 ст. 1 ЗК РФ², обусловленным признанием данных земель не только природным объектом, природным ресурсом, но и средством производства в сельском хозяйстве.

Обеспечение соблюдения правового режима использования земельных участков по целевому назначению имеет важнейшее значение применительно к землям сельскохозяйственного назначения, которые составляют основу для развития аграрно-промышленного комплекса и экономики Российской Федерации в целом. Кроме того, от качества плодородия почв напрямую зависит продовольственная безопасность страны. Земля, как компонент окружающей среды, должна использоваться такими способами, которые не должны приводить к их загрязнению, истощению, деградации, порчи, уничтожению и иному негативному воздействию. Обеспечению охраны земель сельскохозяйственного назначения, их рациональному использованию способствует выполнение собственником возложенных на него обязанностей, закрепленных в ст. 42 ЗК РФ (использовать земельные участки в соответствии с их целевым назначением способами, которые не должны наносить вред окружающей среде, в том числе земле как природному объекту; не допускать загрязнение, истощение, деградацию, порчу, уничтожение

---

¹ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 02.08.2019 г.) // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

² Там же.

земель и почв и иное негативное воздействие на земли и почвы)³. Именно это позволит обеспечить реализацию одного из основных принципов земельного законодательства, согласно которому устанавливается приоритет охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве перед использованием земли в качестве недвижимого имущества.

Е.А. Сухова отмечает, что «необходимым условием обеспечения благоприятной окружающей среды и национальной безопасности является охрана, воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов, особое место среди которых занимает земля»⁴.

С данным положением не возможно не согласиться. Существующие характеристики (свойства) земли, как уникального природного объекта и природного ресурса, предопределяют необходимость учета этих качеств в развитии земельного, экологического, гражданского и иных отраслей законодательства, и прежде всего в отношениях с предоставлением и последующим использованием земельных участков для различных видов деятельности, в том числе земель сельскохозяйственного назначения, а также возможностью принудительного прекращения прав на них.

Вместе с тем «наряду с ухудшением качественного состава земель сельскохозяйственного назначения происходит и количественное уменьшение площадей земель, используемых непосредственно для выращивания сельскохозяйственной продукции»⁵. Действительно, состояние и количественные характеристики земель сельскохозяйственного назначения свидетельствуют о существующей проблеме в ряде субъектов РФ – неэффективного использования данной категории земель. Так, согласно региональному докладу «О состоянии и использовании земель в Тверской области за 2018 год»⁶ по состоянию на 01.01.2019 г. земли сельскохозяйственного назначения в структуре земельного фонда составляют 30,6% от общей площади земель области. По сравнению с прошлым годом площадь земель сельскохозяйственного назначения уменьшилась на 0,5 тыс. га. Отмечается наличие на землях сельскохозяйственного назначения

---

³ Там же.

⁴ Сухова Е.А. Проблемы реализации принципа охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды перед ее использованием в качестве недвижимого имущества // Современное право. 2014. № 7. С. 4.

⁵ Иващук И.С. Правовое обеспечение охраны земель сельскохозяйственного назначения: автореф. дисс... канд. юр. наук. М., 2012. С. 14.

⁶ URL: <https://rosreestr.ru/site/open-service/statistika-i-analitika/regionalnyy-doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-v-tverskoy-oblasti-za-2016-god/>

эрозионных процессов; переувлажненность и заболоченность сельскохозяйственных угодий, связанных с подтоплением земель, что является причиной их низкого плодородия. На данную проблему обратил внимание Президент РФ В.В. Путин в Послании Президента Федеральному Собранию в 2015 г. указав, что нужно «вести в оборот миллионы гектаров пашни. Которые сейчас простаивают, находятся в руках крупных землевладельцев, причем заниматься сельским хозяйством многие из них не спешат», в связи с чем предложил «изымать у недобросовестных владельцев сельхозземли, которые используются не по назначению»⁷. Общие основания прекращения прав на землю закреплены в ст. 44 ЗК РФ. Право частной собственности на землю, в том числе на земли сельскохозяйственного назначения, может быть прекращено принудительно в связи с противоправным поведением собственника, при наличии соответствующих оснований и при соблюдении установленного законодательством порядка.

Межотраслевой правовой институт прекращения права собственности на землю является средством реализации публичных интересов в земельном праве. Достаточно долгое время механизм принудительного прекращения права собственности в отношении земель сельскохозяйственного назначения практически не работал по причине прежде всего недостаточного законодательного регулирования отдельных вопросов, которые впоследствии были устранены. Правовой анализ действующего законодательства (ст. 284, 285 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)⁸, ст. 6 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (далее – ФЗ № 101-ФЗ)⁹ позволяет выделить три самостоятельных основания для принудительного прекращения (принудительного изъятия) права частной собственности на земельные участки из состава земель сельскохозяйственного назначения.

Во-первых, земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения может быть изъят у собственника, если он используется с нарушением требований, установленных законодательством Российской Федерации, повлекшим за собой существенное снижение плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения. Постановлением Правительства РФ от 22.07.2011 г. № 612 были утверждены критерии

---

⁷ Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации» от 03.12.2015 г. // СПС «Гарант».

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁹ Федеральный закон от 24.07.2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3018.

существенного снижения плодородия земель сельскохозяйственного назначения. Например, снижение содержания органического вещества в пахотном горизонте на 15% или более; снижение кислотности в кислых почвах на 10% или более¹⁰. При этом о существенном снижении плодородия почв будет свидетельствовать наличие не менее трех из критериев, утвержденных вышеуказанным постановлением Правительства РФ. Следует отметить, что исследование почвы в отношении земельного участка должно быть проведено в соответствии с требованиями действующего законодательства с целью определения соответствия плодородия почвы требованиям ГОСТ. Должны быть отобраны образцы (пробы) почвы с целью выявления содержания химических веществ на предмет их соответствия или несоответствия правильным допустимым концентрациям химических веществ в почве (ГН 2.1.7.2041-06 «Предельно допустимые концентрации (ПДК) химических веществ в почве»¹¹), и выводы о химическом загрязнении почв с указанием количественных данных могут содержаться в протоколе лабораторных исследований, протоколе испытаний, в экспертном заключении. Захламление земельного участка отходами производства и потребления чаще всего впоследствии также приводит к загрязнению земельного участка химическими веществами.

Во-вторых, земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения может быть изъят у собственника, если он используется с нарушением требований, установленных законодательством Российской Федерации, повлекшим за собой причинение вреда окружающей среде. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 19.07.2012 г. № 736 о значительном ухудшении экологической обстановки будет свидетельствовать загрязнение почв химическими веществами сверх установленных концентраций содержания химических веществ в почве либо размещение отходов производства и потребления 1 – 4-го классов опасности в пределах земельного участка на суммарной площади от 0,5 га и выше¹².

---

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 22.07.2011 г. № 612 «Об утверждении критериев существенного снижения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 23.01.2006 г. № 1 (ред. от 26.06.2017 г.) «О введении в действие гигиенических нормативов ГН 2.1.7.2041-06» (утв. Главным государственным санитарным врачом РФ 19.01.2006 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Постановление Правительства РФ от 19.07.2012 г. № 736 «О критериях значительного ухудшения экологической обстановки в результате использования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения с нарушением установленных земельным законодательством требований рационального

Представляется необходимым приведение в соответствие с ГК РФ и ФЗ № 101-ФЗ наименования и содержания Постановления Правительства № 736. Дело в том, что в нем используется формулировка «значительное ухудшение экологической обстановки», ранее содержащаяся в ст. 285 ГК РФ. В настоящее время и ГК РФ, и ФЗ № 101-ФЗ в качестве основания для принудительного изъятия указывают на причинение вреда окружающей среде, а не на значительное ухудшение экологической обстановки.

Что касается практики применения, то следует отметить, что достаточно часто суды отказывают в удовлетворении заявленных требований о принудительном прекращении права собственности на землю и (или) возмещении вреда, причиненного земельному участку, ввиду отсутствия надлежащих доказательств того, что в результате действий ответчика произошло ухудшение плодородия земель сельскохозяйственного назначения, ухудшение экологической обстановки и качественных характеристик участка в соответствии с установленными критериями. Так, отменяя вынесенное судом первой инстанции решение и направляя дело на новое производство, Арбитражный суд Центрального округа в Постановлении от 17.03.2017 г. указал на то, что выводы судов о причинении вреда почвам действиями общества по существу опираются лишь на обстоятельства сброса загрязняющих веществ в почву, но не учитывают устойчивость загрязнения. Относимые и допустимые доказательства деградации почвы – ее устойчивого повреждения (загрязнения), как основания возникновения обязательств из причинения вреда, не были представлены¹³. Таким образом, рассматривая дела о принудительном изъятии земельного участка из состава земель сельскохозяйственного назначения по такому основанию, как причинение вреда окружающей среде, необходимо представить суду доказательства причинения такого вреда вследствие химического загрязнения почв, например заключение судебной экспертизы, что в ряде случаев затруднительно.

В-третьих, земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения может быть изъят у собственника, если земельный участок в течение трех и более лет подряд не используется для ведения сельского хозяйства или иной связанной с сельскохозяйственным производством деятельности. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 23.04.2012 г. № 369 о неиспользовании земельного участка свидетельствует отсутствие работ на пашне по

использования земли» // СЗ РФ. 2012. № 30. Ст. 4290 (далее – Постановление Правительства № 736).

¹³ Постановление Арбитражного суда Центрального округа № Ф10-292/17 // СПС «Гарант». Раздел Судебная практика (дата обращения: 11.11.2019).

возделыванию сельскохозяйственных культур и обработке почвы; превышение содержания сорных трав в структуре травостоя; залесенность и (или) закустаренность составляет на пашне свыше 15 % площади земельного участка; залесенность и (или) закустаренность на иных видах сельскохозяйственных угодий составляет свыше 30% и др.¹⁴ Формулировка данных критериев (признаков) неиспользования земельных участков в общем виде не является препятствием для их применения на практике. Анализ судебной практики показывает, что наиболее часто имеет место зарастание полностью или частично древесно-кустарниковой и сорной растительностью, что является основанием для привлечения к административной ответственности по ч. 2 ст. 8.8 КоАП и ст. 8.7 КоАП РФ¹⁵, вынесения предписания об устранении нарушений и обращения в суд с требованием о возложении обязанности введения в оборот земельного участка сельскохозяйственного назначения, последующего принудительного изъятия земельного участка из состава земель сельскохозяйственного назначения, если правонарушение не было устранено. Нередко имеет место наличие сразу несколько оснований для принудительного изъятия земельных участков, например, наряду с зарастанием земельного участка сорной растительностью имеет место его захламливание отходами производства и потребления¹⁶. Таким образом, земельные участки не только не используются, что приводит к их деградации, но и подвергаются загрязнению, захламлению в результате несоблюдения экологических требований по охране земле, что создает угрозу экологической безопасности, снижает инвестиционную привлекательность региона.

В связи с законодательным закреплением критериев существенного снижения плодородия почв и ухудшения экологической обстановки, признаков неиспользования земельных участков, повышением эффективности осуществления государственного земельного надзора число обращений в суд с требованием о принудительном прекращении права собственности на земельные участки из состава земель сельскохозяйственного назначения возрастает. Приведет ли перераспределение к более эффективному использованию земельных участков во многом будет зависеть от новых собственников земель, от уровня их правовой культуры и направлений государственной политики в этой сфере. Так, в Тверской области большинство земель

---

¹⁴ СЗ РФ. 2012. № 18. Ст. 2230.

¹⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ См.: Решение Арбитражного суда Астраханской области по делу № А06-13535/2018 // <https://sudact.ru/regular/doc/gI3tmPK7vzW1/>

сельскохозяйственного назначения находится в частной собственности – 55,5 % и значительная их часть не используется, в результате чего происходит их зарастание кустарниками и мелкоколесьем. Распоряжением Правительства Тверской области от 29.09.2016 г. № 358-рп был утвержден план-график мероприятий («дорожная карта») по введению в оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения Тверской области¹⁷. Вследствие чего в 2018 г. в области введено в сельскохозяйственный оборот 6,5 тыс. га неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения¹⁸.

Возможно применение иных способов, направленных на стимулирование использования земель их собственниками, например за счет фискальных мер (в частности, Налоговый кодекс РФ¹⁹ предусматривает применение повышенной ставки – 1,5% – в случае, если земельный участок сельскохозяйственного назначения не используется по целевому назначению). В любом случае принудительное изъятие неиспользуемых или используемых с нарушениями установленных требований сельскохозяйственных земель должно иметь целью введение их в оборот и последующее предоставление новым землепользователям, желающим и способным заниматься сельскохозяйственной деятельностью. Следует понимать, что в ряде случаев это влечет последующее изменение категории сельскохозяйственных земель, например, в земли промышленности иного специального назначения, земли лесного фонда (учитывая их факт зарастания древесно-кустарниковой растительностью), населенных пунктов.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 02.08.2019 г.) // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

---

¹⁷ URL: <https://base.garant.ru/16396677/>

¹⁸ См.: Региональный доклад «О состоянии и использовании земель в Тверской области за 2018 г. URL: <https://rosreestr.ru/site/open-service/statistika-i-analitika/regionalnyy-doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-v-tverskoy-oblasti-za-2016-god/>

¹⁹ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/

4. Федеральный закон от 24.07.2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3018.

5. Постановление Правительства РФ от 19.07.2012 г. № 736 «О критериях значительного ухудшения экологической обстановки в результате использования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения с нарушением установленных земельным законодательством требований рационального использования земли» // СЗ РФ. 2012. № 30. Ст. 4290 (далее – Постановление Правительства № 736).

6. Постановление Правительства РФ от 22.07.2011 г. № 612 «Об утверждении критериев существенного снижения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 23.01.2006 г. № 1 (ред. от 26.06.2017 г.) «О введении в действие гигиенических нормативов ГН 2.1.7.2041-06» (утв. Главным государственным санитарным врачом РФ 19.01.2006 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

8. Постановление Арбитражного суда Центрального округа № Ф10-292/17 // СПС «Гарант». Раздел «Судебная практика» (дата обращения: 11.11.2019).

9. Решение Арбитражного суда Астраханской области по делу № А06-3535/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gI3tmPK7vzW1/>

10. Иващук И.С. Правовое обеспечение охраны земель сельскохозяйственного назначения: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2012. С. 14.

11. Курницкая А.В. Прекращение прав на землю в целях охраны окружающей среды как средство реализации публичного интереса // Российский юридический журнал. 2017. № 2. С. 189 - 192.

12. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации» от 03.12.2015 г. // СПС «Гарант».

13. Региональный доклад «О состоянии и использовании земель в Тверской области за 2018 г. URL: <https://rosreestr.ru/site/open-service/statistika-i-analitika/regionalnyy-doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-v-tverskoj-oblasti-za-2016-god/>

14. Сони́на Д.Д. правовые проблемы принудительного прекращения прав на землю в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2012. С.7.

15. Сухова Е.А. Проблемы реализации принципа охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды перед ее использованием в качестве недвижимого имущества // Современное право. 2014. № 7. С. 4.

BASES OF FORCING TERMINATION OF PROPERTY RIGHTS TO LAND PLOTS FROM AGRICULTURAL LAND COMPOSITION

Yu.V. Vasilchuk
Tver State University

The article analyzes the grounds for the forced removal of land from agricultural land.

Keywords: *land from the composition of agricultural land; forced seizure of land; grounds for the forced removal of land from agricultural land.*

Об авторе

ВАСИЛЬЧУК Юлия Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой экологического права и правового обеспечения профессиональной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: vasilchuk.74@mail.ru

VASILCHUK Yu. – PhD, assistant professor, head of chair of department environmental law and legal support of professional activity Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: vasilchuk.74@mail.ru

Васильчук Ю.В. Основания принудительного прекращения права собственности на земельные участки из состава земель сельскохозяйственного назначения // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 4 (60). С. 103 – 111.

УДК 343.3/7

СТРУКТУРА ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РСФСР 1960 ГОДА

Д.В. Голенко

ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени С.П. Королева», г. Самара

Исследована структура особенной части Уголовного кодекса РСФСР 1960 г., в том числе путем сравнения советского уголовного закона 1960 г. с ранее действовавшими и современным уголовным кодексом. Показаны отличительные черты структурированности особенной части последнего советского Уголовного кодекса РСФСР. Проанализированы структурные элементы особенной части УК РСФСР 1960 г. Описано месторасположение глав и статей особенной части УК РСФСР 1960 г. Уделено внимание структуре статей особенной части УК РСФСР, в том числе диспозициям, санкциям, примечаниям. Выявлены используемые в УК 1960 г. конструкции составов преступлений по моменту окончания преступного посягательства. Осуществлен системно-структурный анализ смежных статей одной главы и разных глав особенной части УК РСФСР 1960 г.

***Ключевые слова:** уголовный закон, структура закона, санкция, примечание, состав преступления.*

Во второй половине XX в. изменение политической и экономической ситуации внутри государства создало предпосылки для реформирования законодательства. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. (далее – УК РСФСР 1960 г.) стал последним российским уголовным законом в советском государстве. Предыдущий уголовный закон действовал более 30 лет, новый уголовный закон не уступил ему в этом. Он не застал войны, но пережил Советский Союз. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (далее – УК РСФСР 1922 г.) и Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. (далее – УК РСФСР 1926 г.) были разработаны в духе формирования нового государства. В уголовном законе того периода ощущалась борьба новой власти с противниками советского строя, врагами новой власти. К моменту принятия третьего УК РСФСР 1960 г. Советский Союз существовал уже не одно десятилетие. В жизни страны позади остались не только Октябрьская революция, Гражданская война, но и Вторая мировая война. Новое руководство государства выступило с критикой уголовной политики, проводимой предшественником. Появились предпосылки для изменения уголовного законодательства. Во второй половине XX в. властью были обозначены новые задачи, требующие решения. В уголовном законе больше не звучит контрреволюционная борьба, хотя и чувствуется защита власти. В 1958 г. принимаются Основы уголовного законодательства СССР и

союзных республик, которые отменили применение аналогии в уголовном праве. Это являлось предпосылкой для более детальной разработки Особенной части уголовного закона. Как указывал Н.Д. Дурманов, «возникла настоятельная необходимость полного охвата в уголовном законе уголовно-наказуемых деяний»¹. Осенью 1960 г. принимается новый уголовный закон, который вступил в силу с 1 января 1961 г. Больше половины века прошло с момента принятия последнего советского уголовного кодекса. За это время выросло поколение, для которого СССР является историческим прошлым. Исследователи XXI в. имеют возможность иначе, чем современники советского уголовного закона, оценить его, переосмыслить значение советского законодательства для современного права.

Законодатель на протяжении всего советского периода находился в поисках оптимальной модели Особенной части уголовного закона, о чем свидетельствует трансформация этой части законодательства на протяжении XX в. Особенная часть УК РСФСР 1960 г. отличается от ранее действовавших уголовных кодексов. Глав стало больше, появились новые составы преступления, изменилась логика расположения структурных элементов, иначе изложены статьи закона.

Главы Особенной части УК РСФСР 1960 г. были расположены в зависимости от значимости объекта уголовно-правовой охраны для власти.

Первая глава Особенной части УК РСФСР 1960 года была посвящена государственным преступлениям. Напомним, что в УК РСФСР 1960 г. глава первая именовалась аналогично первой главе УК РСФСР 1922 г. В УК РСФСР 1926 г. законодатель отказался от понятия государственных преступлений, сохранил контрреволюционные преступления и разместил их в первой главе. В УК РСФСР 1960 г., в отличие от его предшественника, отсутствует понятие контрреволюционных преступлений.

Глава первая УК РСФСР 1960 г. имела два укрупненных структурных элемента. Первый включал в себя особо опасные государственные преступления, второй – иные государственные преступления. Такого рода структурные элементы были характерны для первого уголовного кодекса РСФСР, однако названы были законодателем иначе. Следующим структурным элементом являлись статьи. В новом уголовном законе они имели заголовок (название), что отличало их от ранее действовавших статей уголовных законов РСФСР. Законодатель отказался от традиции определять понятие

---

¹ Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. М.: изд-во Московского университета, 1967. С. 71.

контрреволюционных действий в первой статье Особенной части УК РСФСР 1960 г., которая открывалась Изменой Родине. Статья состояла из двух пунктов. В пункте «б» содержалось указание на круг лиц, которые не подлежат уголовной ответственности. Первоначальная редакция главы включала всего десять статей. Две последние статьи не содержали санкций, а определяли особенности уголовной ответственности за организационную деятельность, способствующую совершению государственных преступлений, и за совершение преступлений против другого государства трудящихся. Законодателем использовались различные по конструкциям составы преступлений. В отличие от ранее действовавших уголовных законов данная глава включала в том числе и признаки материальных составов преступлений. В отличие от ранее действовавших уголовных кодексов, отсутствовали части статей, регулирующие ответственность соучастников.

К иным государственным преступлениям, объединенным в раздел (подглаву), законодателем были отнесены разглашение государственной тайны, бандитизм, контрабанда, массовые беспорядки, подделка денежных знаков и др. Уклонения от военного призыва и от призыва по мобилизации также находились среди государственных преступлений. Отдельная статья была посвящена защите национального и расового равноправия. По мнению А.Г. Безверхова, следует различать (1) классификацию конструкций «составов оконченного преступления» по признаку наличия (отсутствия) общественно опасного последствия (составы материальные, формальные, формально-материальные и деликты реальной опасности) и (2) классификацию конструкций «составов оконченного преступления» по признаку «создания условий для совершения преступления» (составы усеченные, с двойной превенцией, деликты соучастников и пр.)². Законодателем использованы различные конструкции составов преступлений: формальные, материальные, деликт соучастников, деликт создания опасности. В УК РСФСР 1926 г. большинство статей этой главы находились в главе о преступлениях против порядка управления.

Отдельная глава была посвящена преступлениям против социалистической собственности. Данная глава выделена в самостоятельную впервые. В силу особенностей регулируемых правоотношений она характерна только для советского государства. Предметом данной группы преступлений выступала социалистическая собственность. Законодатель указывал на различные формы хищения, вымогательства, уничтожение и повреждение имущества.

---

² Безверхов А. Г. Типология составов преступлений (некоторые проблемы законодательного конструирования) // Актуальные проблемы юридической науки. Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2011. Ч. 2. С. 63 - 71.

Впервые в уголовных кодексах РСФСР преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности стали располагаться в одной из первых глав, что может свидетельствовать об изменении взглядов законодателя на важность объектов уголовно-правовой охраны. Следует обратить внимание, что законодатель на первое место поставил убийство при отягчающих обстоятельствах. Далее преступления против жизни расположились в зависимости от их общественной опасности. Эту группу завершали неосторожное убийство и доведение до самоубийства. За ними следовали преступления против здоровья, а также преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье. Большинство составов преступлений по конструкции были материальными. Как справедливо отмечает Д.В. Васяев, в уголовном законе не обеспечивалась последовательная дифференциация уголовной ответственности за причинение телесных повреждений³. Половым преступлениям было посвящено 5 статей. Несмотря на то, что их число совпадает с количеством статей в главе о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы Уголовного кодекса РФ 1996 г., содержание их существенно отличается. Особенностью является то, что в изнасиловании и понуждении по советскому уголовному закону потерпевшей могла быть только женщина. Две статьи охраняли половую неприкосновенность. Отдельная статья была посвящена уголовной ответственности за мужеложество. Согласно УК РСФСР 1960 г. половое сношение между мужчинами, в том числе добровольное, было уголовно-наказуемым деянием. Три состава охраняли права семьи и несовершеннолетних. Рассматриваемая глава включала и статьи, посвященные преступлениям против свободы – похищение и незаконное лишение свободы, оставление в опасности и неоказание помощи больному. Завершали главу клевета и оскорбление. Непривычной для современного исследователя является нахождение в этой главе состава неоказания капитаном судна помощи терпящим бедствие.

Глава четвертая была посвящена преступлениям против политических и трудовых прав граждан. В ранее действовавших уголовных кодексах данная глава отсутствовала, хотя избирательные и трудовые права подлежали охране. В УК РСФСР 1960 г. расширилась уголовно-правая регламентация трудовых и избирательных отношений. Особое внимание было уделено защите прав женщин. Законодатель отказался от главы, посвященной отношениям между государством и церковью. В главе четвертой УК РСФСР 1960 г. содержались статьи,

---

³ Памятники российского права: в 35 т. Т. 28. Уголовные кодексы РСФСР: учебно-научное пособие / под ред. д-ра юр. наук, проф. Р.Л. Хачатурова, д-ра юр. наук, проф. Т.В. Кленовой. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 56.

посвященные уголовной ответственности за нарушение законов об отделении церкви от государства и школ, воспрепятствование совершению религиозных обрядов.

Новой является глава о преступлениях против личной собственности граждан. По своей сути она является трансформированной главой об имущественных преступлениях УК РСФСР 1922 г. и УК РСФСР 1926 г. В отличие от главы о преступлениях против социалистической собственности, она включает меньше статей. Кража, грабеж, мошенничество сконструированы как материальные составы преступлений. При конструировании состава разбоя законодатель использует усеченный состав преступления. Уголовно-наказуемым признавалось вымогательство и уничтожение или повреждение имущества. Отсутствовали в данной главе составы присвоения и растраты. Интересной является ст. 151 УК РСФСР 1960 г. она предусматривает, что за посягательство на имущество, принадлежащее организациям, не являющимися социалистическими, лицо привлекается к уголовной ответственности по данной главе. Напомним, что согласно ст. 101 УК РСФСР 1960 г., за посягательство на имущество социалистических организаций ответственность наступает по главе второй о преступлениях против социалистической собственности.

Глава о хозяйственных преступлениях впервые была размещена после главы о преступлениях против личной собственности. Законодатель регулировал экономические отношения. Уголовная ответственность предусматривалась за спекуляцию, выпуск недоброкачественной продукции, частнопредпринимательскую деятельность и др. К хозяйственным преступлениям относились и экологические преступления в контексте экономической деятельности. Большинство составов преступлений не включали последствия в качестве обязательного признака объективной стороны.

В УК РСФСР 1960 г., как и в предшествующих кодексах, отдельная глава была посвящена должностным преступлениям. Большинство составов перешли в новый уголовный закон из ранее действовавших уголовных кодексов.

Новым для советских уголовных кодексов является появление главы, посвященной преступлениям против правосудия. В нее перешли часть статей из главы против порядка управления УК РСФСР 1926 г., в которой имелись составы преступной прикосновенности (ст. 189, ст. 190 УК РСФСР 1960 г.).

Глава о преступлениях против порядка управления впервые находилась практически в конце Особой части. По сравнению с УК РСФСР 1926 г. существенно сократилось число статей в

рассматриваемой главе. Это объясняется тем, что при формировании УК РСФСР 1960 г. иначе были определены родовые объекты посягательств. Часть преступлений, рассматриваемых ранее как посягательства на порядок управления, стали восприниматься иначе.

Десятая глава касалась преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. В данную главу вошли такие составы преступлений, как хулиганство, угроза убийством или уничтожением имущества, занятие бродяжничеством и попрошайничеством и др.

В УК РСФСР 1960 г. была включена новая глава о преступлениях, составляющих пережитки местных обычаев. Появление данной главы необходимо для подтверждения монополии государства при регулировании уголовно-правовых отношений, формирования единства внутри государства. Законодатель запрещал применение кровной мести, уплату и принятие выкупа за невесту, похищение женщин для вступления в брак, сожительство с несколькими женщинами и др.

Заключительная глава Особенной части УК РСФСР 1960 г. была о воинских преступлениях. В ст. 237 УК РСФСР упоминалось об ответственности соучастников.

Структура статей УК РСФСР 1960 г. отличается от структуры статей ранее действовавших уголовных законов. У них появились названия (заголовки). Большинство статей было поделено на части. Части не были пронумерованы. Имелись также пункты, обозначенные буквами. В качестве примера могут служить ст. 64 УК РСФСР 1960 г. и большинство статей главы о воинских преступлениях. Пункты не всегда содержали квалифицированный состав преступления. Например, в п. б ст. 64 УК РСФСР 1960 г. определялся круг лиц, не подлежащих уголовной ответственности. Следует согласиться с Т.В. Кленовой, что «если структура уголовно-правовой нормы стабильна, она всегда трехэлементна, то структура статей, основных слагаемых структуры законодательства, имеет множество вариантов»⁴. Диспозиции были различными: простые, описательные, бланкетные и ссылочные. По-прежнему в Особенной части содержались статьи без санкций, которые разъясняли пределы действия норм главы, что отмечалось выше.

Законодатель отказался от абсолютно определенных и ссылочных санкций⁵. Имело место использование альтернативных санкций, где указывалось несколько видов наказаний.

---

⁴ Кленова Т.В. Уголовно-правовая норма: понятие, структура, виды: автореф. дис. ... канд. юр. наука. М., 1986. С. 19 - 20.

⁵ См.: Кругликов Л.Л. Сбои в конструировании санкций в уголовном законодательстве // Юридическая техника. 2008. № 2. С. 111.

Как и в ранее действовавших уголовных кодексах, имелись примечания, например, к ст. 144, 170, 174 УК РСФСР 1960 г. Примечания выполняли различные функции. Например, как и в современном уголовном законе в примечании раскрывалось понятие должностного лица⁶. Их было значительно меньше по сравнению с предшествовавшими уголовными законами.

Новым структурным элементом является приложение, которое содержало перечень имущества, не подлежащего конфискации по приговору.

Особенная часть уголовного закона 1960 г. отражала тенденции своего времени. Приоритет отдавался защите государственных интересов. Структура Особенной части была логичнее, чем в предшествующих законах. Усматриваются основы построения Особенной части, которые сохранятся в уголовном кодексе новой России. УК РСФСР 1960 г. является важным этапом на пути формирования современного уголовного законодательства.

Список литературы

1. Безверхов А. Г. Типология составов преступлений (некоторые проблемы законодательного конструирования) // Актуальные проблемы юридической науки. Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2011. Ч. 2. С. 63 - 71.
2. Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. М.: изд-во Московского университета, 1967. 320 с.
3. Кленова Т.В. Уголовно-правовая норма: понятие, структура, виды: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 1986. 20 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А.И. Чучаева. М.: Проспект, 2019. 1536 с.
5. Кругликов Л.Л. Сбои в конструировании санкций в уголовном законодательстве // Юридическая техника. 2008. № 2. С. 110 - 114.
6. Памятники российского права. В 35 т. Т.28. Уголовные кодексы РСФСР: учебно-научное пособие / под ред. д-ра юр. наук, проф. Р.Л. Хачатурова, д-ра юр. наук., проф. Т.В. Кленовой. М.: Юрлитинформ, 2016. 568 с.

---

⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А.И. Чучаева. М.: Проспект, 2019. С. 1287 - 1288.

STRUCTURE OF A SPECIAL PART OF THE CRIMINAL CODE OF THE RSFSR 1960

D.V. Golenko

Samara National Research University

This article represents the structure of the Special part of the Criminal Code (Special Section of the Criminal Code) of the RSFSR of 1960, including the comparison of the Soviet Criminal Law of 1960 with the previously existing and modern Criminal Code. The attributes of the structurization of the Special Section of the last Soviet Criminal Code of the RSFSR are shown in the article. The structural elements of the Special Section of the Criminal Code of the RSFSR of 1960 are analysed. The positions of the chapters and the articles of the Special Section of the Criminal Code of the RSFSR of 1960 are described. Also it is attended to the structure of the articles of the Special Section of the Criminal Code of the RSFSR, including the purview, penalty and notation. The structures of the elements of crimes used in the Criminal Code of 1960 are evolved at the time of the end of the crime. The system-structural analysis of the conterminous articles of one chapter and different paragraphs of the Special Section of the Criminal Code of 1960.

Keywords: *criminal law, structure of the law, Special part of the Criminal Code (Special Section of the Criminal Code), hypothesis, disposition, sanction, note, corpus delicti.*

Об авторе

ГОЛЕНКО Диана Викторовна – кандидат юридических наук; доцент кафедры уголовного права и криминологии федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени С.П. Королева», (443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34); e-mail: golenko.diana@bk.ru; т. 8-927-690-96-06.

GOLENKO Diana – PhD, Associate Professor of Department of Criminal law and Criminology, Samara National Research University (443086, Russia, Samara. Moskovskoye shosse,34) e-mail: golenko.diana@bk.ru

Голенко Д.В. Структура Особенной части Уголовного кодекса РСФСР 1960 года // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 4 (60). С. 112 – 119.

УДК 347.9

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ МИРОВЫХ СУДЕЙ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

О.В. Жукова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Проанализированы особенности пересмотра судебных постановлений мировых судей по гражданским делам с учетом изменений, внесенных в гражданское процессуальное законодательство. Автором проведен сравнительный анализ норм процессуального законодательства, регламентирующих пересмотр судебных постановлений мировых судей в апелляционном и кассационном порядке.

***Ключевые слова:** пересмотр судебных постановлений, мировые судьи, апелляция, кассация.*

В конце 2018 г. в гражданское процессуальное законодательство были внесены существенные изменения¹, в том числе в части пересмотра судебных постановлений мировых судей. Верховным Судом РФ инициирована масштабная судебная реформа, призванная модернизировать существующую модель правосудия в соответствии с новыми запросами гражданского общества и современными стандартами правового развития. Эта реформа представляет собой комплексную систему мер, затрагивающих судоустройство, судопроизводство, а также правовой статус судей².

Применительно к рассмотрению гражданских дел мировыми судьями изменения затронули вопросы подсудности дел: исключены дела, возникающие из семейно-правовых отношений (в частности, о взыскании алиментов) и дела об определении порядка пользования имуществом. При этом к подсудности мировых судей отнесены имущественные споры, возникающие в сфере защиты прав потребителей, при цене иска, не превышающей 100 тыс. рублей (ст. 23 ГПК РФ). Значительная часть изменений, внесенных в гражданское процессуальное законодательство, связана с обжалованием судебных постановлений.

---

¹ Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ) // СЗ РФ. 2018. № 49. Ст. 7532.

² См. подробнее по этому вопросу: Момотов В.В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание (часть I) // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 134 – 146.

К сожалению, изменения не коснулись полномочий суда второй инстанции, в соответствии с которыми по результатам рассмотрения апелляционной жалобы суд апелляционной инстанции вправе отменить или изменить решение суда первой инстанции полностью или в части и принять по делу новое решение. В действующей редакции ГПК РФ нет права на отмену судебного решения и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции в случае выявления судом апелляционной инстанции безусловных оснований к отмене судебных постановлений, предусмотренных ч. 4 ст. 330 ГПК РФ³.

Как показывает практика пересмотра судебных постановлений мировых судей, значительное число допущенных ошибок при рассмотрении гражданских дел связано с неправильным определением круга подлежащих привлечению к участию в деле лиц, несоблюдением требований законодательства, регламентирующего порядок извещения лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного разбирательства, т.е. с отменой постановлений мировых судей по безусловным основаниям⁴.

Суд апелляционной инстанции осуществляет повторное рассмотрение дела, которое предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции. Вместе с тем ограничения, предусмотренные ч. 4 ст. 327¹ ГПК РФ, не распространяются на случаи, когда суд апелляционной инстанции в соответствии с ч. 4 и 5 ст. 330 ГПК РФ переходит к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных гл. 39 ГПК РФ. При рассмотрении дела по положениям абз. 2 ч. 1 ст. 327 ГПК РФ в работе апелляционной инстанции преобладают элементы проверки постановлений мировых судей, а при рассмотрении дела по ч. 5 ст. 330 ГПК РФ – повторного рассмотрения дела.

В юридической литературе высказываются предложения о том, что суд апелляционной инстанции должен иметь полномочия по направлению дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции как при необоснованном применении судом срока исковой давности или срока обращения в суд, так и при необоснованном принятии признания

---

³ Данный вопрос подробно рассматривался автором. См.: Жукова О.В. О некоторых вопросах реализации права на судебную защиту при пересмотре судебных постановлений // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 1 (57). С. 103 – 110.

⁴ См., например: Обобщение практики апелляционного рассмотрения Центральным районным судом города Твери гражданских дел в первом полугодии 2019 г. // Архив Тверского областного суда за 2019 г.

иска, поскольку в обоих случаях решения принимаются без исследования и установления фактических обстоятельств дела, имеющих значение для правильного разрешения спора. В этих случаях суд апелляционной инстанции не имеет возможности осуществить повторное рассмотрение дела, как этого требует абз. 2 ч. 1 ст. 327 ГПК РФ, в связи с чем дело подлежит возвращению в суд первой инстанции⁵.

Изменения в ГПК РФ коснулись и порядка рассмотрения дела в апелляционном суде: частные жалобы рассматриваются судом апелляционной инстанции единолично (исключением является коллегиальное рассмотрение частных жалоб на определения, предусмотренные ч. 3 ст. 333 ГПК РФ).

В гражданское процессуальное законодательство включена норма (ст. 325¹ ГПК РФ), в соответствии с которой суд апелляционной инстанции возвращает дело в суд первой инстанции, если судом первой инстанции не было рассмотрено заявление о восстановлении срока на подачу апелляционных жалобы, представления; не было рассмотрено замечание на протокол судебного заседания; не было рассмотрено заявление о вынесении дополнительного решения; не было изготовлено мотивированное решение⁶.

Претерпели изменения и безусловные основания для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке. В частности, отсутствие протокола судебного заседания теперь является основанием для отмены решения суда первой инстанции не в любом случае, а только в случае отсутствия аудио- или видеозаписи судебного заседания, в том числе и подписание его не теми лицами, которые указаны в ст. 230 ГПК РФ.

В части порядка рассмотрения апелляционной жалобы, поступившей в суд апелляционной инстанции после рассмотрения дела, урегулирована ситуация, когда апелляционная жалоба, поданная в установленный срок или после восстановления пропущенного срока, поступает в суд апелляционной инстанции после рассмотрения дела по другим жалобам по этому делу. В данном случае суд обязан принять такую жалобу к своему производству. Если в результате рассмотрения жалобы суд придет к иному результату рассмотрения дела, ранее

---

⁵ См., например: Якушев П.А. Исключительные основания для направления судом апелляционной инстанции дела на новое рассмотрение: общие критерии в условиях действующего правового регулирования // Российский судья. 2015. № 11. С. 5 – 8; Шакирьянов Р.В. Судебная практика как источник гражданского процессуального права и ее влияние на работу судов апелляционной инстанции // Вестник гражданского процесса. 2019. № 4. С. 265 – 297.

⁶ См. подробнее по этому вопросу: Батурина Н.А. Возвращение апелляционной жалобы с делом в суд первой инстанции для устранения недостатков, препятствующих апелляционному рассмотрению // Администратор суда. 2018. № 1. С. 3 – 6.

вынесенное апелляционное определение отменяется и выносится новое апелляционное определение (ст. 330¹ ГПК РФ).

Полностью изменилась система пересмотра в суде кассационной инстанции. Действующим законодательством предусмотрена возможность обжалования всех постановлений в кассационном суде общей юрисдикции, а в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда РФ – суд кассационной инстанции второго уровня – могут быть поданы жалобы на определения кассационного суда общей юрисдикции, которыми были изменены или отменены судебные постановления мировых судей или вынесенные по результатам их обжалования определения районных судов.

Таким образом, больше не действует порядок рассмотрения кассационной жалобы, при котором она сначала изучалась судьей, принимающим определение о передаче кассационной жалобы на рассмотрение в судебном заседании. В действующем законодательстве закреплено, что все кассационные жалобы, поданные в кассационный суд общей юрисдикции, рассматриваются по общему правилу в судебном заседании.

Одна из концептуальных идей, заложенных в основу судебной реформы, заключается в том, что первоочередная задача кассационных судов общей юрисдикции в рамках «первой кассации» – это исправление судебных ошибок, а первоочередная задача высшей судебной инстанции – обеспечение единообразия судебной практики.

Порядок кассационного судопроизводства в Верховном Суде РФ в целом остался неизменным, с некоторыми особенностями: определение кассационного суда общей юрисдикции, принятое по жалобе на судебный акт мирового судьи, может быть обжаловано во «вторую кассацию» только в том случае, если этим определением обжалуемый акт мирового судьи отменен или изменен. Эта особенность в целом соответствует ранее действующему порядку кассационного обжалования актов мировых судей, который предусматривал, что последней инстанцией для обжалования решений мировых судей были президиумы судов уровня субъекта РФ. В случае отказа в передаче кассационной жалобы на акт мирового судьи в президиум областного суда возможность дальнейшего обжалования акта мирового судьи отсутствовала. И только в случае, если дело передано для рассмотрения в президиум, жалоба на постановление президиума могла быть подана в Верховный Суд⁷.

В действующей редакции предусмотрено, что кассационная жалоба в кассационный суд общей юрисдикции подается через суд

---

⁷ Момотов В.В. Указ. соч. С. 134 – 146.

первой инстанции. Предложенный порядок подачи жалобы обусловлен тем, что каждая жалоба должна поступать в суд кассационной инстанции вместе с делом. Поскольку дело хранится в суде первой инстанции, в целях процессуальной экономии и сокращения сроков судопроизводства жалоба должна подаваться в этот же суд, который будет сразу же направлять ее вместе с делом в кассационный суд.

Кроме того, такой порядок подачи кассационной жалобы отвечает целям доступности правосудия: сторона подает жалобу не в кассационный суд, который может располагаться в другом городе или в другом субъекте РФ. С учетом того, что социально значимые споры рассматриваются по месту жительства гражданина, кассационные жалобы будут подаваться гражданами по месту своего жительства⁸.

Изменения коснулись и порядка рассмотрения дела в суде кассационной инстанции: единолично рассматриваются кассационная жалоба на вступившие в законную силу судебные приказы, решения мировых судей и апелляционные определения районных судов, определения мировых судей, районных судов и вынесенные по результатам их обжалования определения, решения и определения судов первой и апелляционной инстанций, принятые по делам, рассмотренным в порядке упрощенного производства (без проведения судебного заседания).

В ГПК РФ предусмотрена дифференциация оснований для кассационной отмены судебных постановлений в кассационном суде общей юрисдикции и в Верховном Суде РФ. Ранее в законодательстве такими основаниями были существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов. В действующей редакции ГПК РФ подобные основания отмены судебных постановлений сохранены только для Верховного Суда РФ (ст. 390¹⁴ ГПК РФ).

Применительно к кассационным судам общей юрисдикции предложено предусмотреть иные основания для отмены судебных постановлений: несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой и апелляционной инстанций; нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права. Кроме того, предусматривается

---

⁸ Там же.

перечень безусловных оснований для отмены судебного постановления (ст. 379⁷ ГПК РФ).

Представляется, что пересмотр судебных постановлений в каждой последующей инстанции должен осуществляться в меньшем объеме, основания для отмены судебного постановления не должны расширяться или оставаться в неизменном виде по сравнению с нижестоящей инстанцией. На каждом следующем уровне судебной системы должно происходить сужение оснований для отмены судебных постановлений.

В заключение хотелось бы отметить, что оценку эффективности реализации норм об обжаловании судебных постановлений мировых судей с точки зрения обеспечения реализации права на судебную защиту можно будет сделать только после начала работы кассационных судов общей юрисдикции, обобщения практики пересмотра постановлений мировых судей.

Список литературы

1. Батурина Н.А. Возвращение апелляционной жалобы с делом в суд первой инстанции для устранения недостатков, препятствующих апелляционному рассмотрению // Администратор суда. 2018. № 1. С. 3 – 6.
2. Момотов В.В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание (часть I) // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 134 – 146.
3. Шакирьянов Р.В. Судебная практика как источник гражданского процессуального права и ее влияние на работу судов апелляционной инстанции // Вестник гражданского процесса. 2019. № 4. С. 265 – 297.
4. Якушев П.А. Исключительные основания для направления судом апелляционной инстанции дела на новое рассмотрение: общие критерии в условиях действующего правового регулирования // Российский судья. 2015. № 11. С. 5 – 8.

ABOUT SOME ISSUES OF REVISION OF JURISDICTIONS OF PEACE JUDGES IN CIVIL CASES

O.V. Zhukova

Tver State University

The features of the review of judicial decisions of magistrates in civil cases are analyzed, taking into account the changes made to the civil procedural law. The author conducted a comparative analysis of the rules of procedural law governing the review of judicial decisions of justices of the peace on appeal and cassation.

Keywords: *review of court decisions, justices of the peace, appeal, cassation.*

Об авторе

ЖУКОВА Олеся Витальевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: olesyazh@mail.ru.

ZHUKOVA Olesya – PhD, assistant professor of the department of judicial power and law enforcement affairs Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova st., 33), e-mail: olesyazh@mail.ru.

Жукова О.В. О некоторых вопросах пересмотра судебных постановлений мировых судей по гражданским делам // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 4 (60). С. 120 – 126.

УДК 347.63

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СУДЕБНЫХ СПОРОВ О ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ РОДИТЕЛЯМИ, ПРОЖИВАЮЩИМИ РАЗДЕЛЬНО

О.Ю. Ильина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

О.А. Русаковская

ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии
и наркологии им. В.П. Сербского», г. Москва

В статье рассматриваются теоретические и практические проблемы проведения судебной экспертизы при рассмотрении судами споров, связанных с воспитанием детей. Особое внимание уделяется учету заключений специалистов и экспертов при разрешении вопросов о привязанности ребенка к одному из родителей и регламентации отношений по воспитанию ребенка при раздельном проживании его родителей.

Ключевые слова: семейное законодательство; споры о детях; судебная экспертиза; решение суда.

В последние годы при рассмотрении судами гражданских споров об определении места жительства детей при раздельном проживании родителей, а также об определении порядка общения ребенка с родителем, проживающим отдельно, широкое распространение получило использование специальных знаний в процессуальной форме в виде судебной экспертизы. Согласно ст. 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГПК РФ), судебная экспертиза может назначаться при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных научных знаний. Выводы по поставленным судом вопросам должны быть сделаны на основании проведенного исследования (ст. 86 ГПК РФ). По данным обзора судебной практики, судами назначались экспертизы для диагностики внутрисемейных отношений, взаимоотношений ребенка с каждым из родителей, выявления психологических особенностей каждого из родителей и ребенка, для психологического анализа ситуации в целом (семейного конфликта), определения наличия или отсутствия психологического влияния на ребенка со стороны одного из родителей, выявления мнения ребенка о том, с кем из родителей он хочет проживать. В этих целях судами назначались судебно-психологические, судебно-психиатрические, а также комплексные

---

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 17.10.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

судебные экспертизы (психолого-психиатрические, психолого-педагогические, психолого-валеологические, социально-психологические)².

Настоящая статья посвящена описанию результатов исследования, проведенного на базе Российского государственного университета правосудия, одной из задач которого было изучение частоты назначения различного вида судебных экспертиз по спорам о воспитании детей при раздельном проживании родителей, а также того, насколько заключения экспертов были полезны для составления собственного мнения судьи о сложившейся ситуации³.

Исследование проводилось в форме анонимного анкетирования. Вопросы предполагали, как выбор стандартных вариантов ответа, так и развернутые пояснения.

Из 92 федеральных судей, которым было предложено ответить на вопросы анкеты, приняли участие в исследовании 64 человека (69,6%). 54 человека (84,4% от принявших участие в исследовании) имели личный опыт рассмотрения гражданских споров о воспитании детей. Из них 47 человек (87%) имели опыт назначения по данным спорам различных судебных экспертиз и оценки в качестве доказательства экспертных заключений; 6 человек (11,1%) не назначали судебных экспертиз по данной категории дел; 1 из участников анкетирования (1,9%) указал, что хотел бы назначать судебные экспертизы по данной категории дел, но из-за отсутствия такой возможности вынужден ограничиваться назначением психологического обследования членов семьи.

Из 47 судей, имевших опыт назначения судебных экспертиз по спорам о воспитании, 12 человек (25,5%) назначали и судебно-психологические, и комплексные психолого-психиатрические экспертизы. 16 человек (34,04%) имели опыт назначения судебно-психологических экспертиз по данным спорам. 15 человек (31,9%) – только комплексных психолого-психиатрических экспертиз. Трое судей (6,38%) назначали психолого-педагогические экспертизы, 1 человек – и судебно-психологические, и комплексные судебные психолого-психиатрические, и педагогические, и социальные. Таким образом, опыт назначения по делу судебно-психологической экспертизы имели

---

² Егорова О.А., Беспалов Ю.Ф. Настольная книга судьи по семейным делам. М., 2013. С. 153, 155

³ Rusakovskaya O., Ilyina O., Leonov N. Psycholinguistic structure of the word «affection» in reference to forensic custody evaluation. // 23 World Congress of the International Association For Child and Adolescent Psychiatry and Allied Professions. 23-27 July 2018 Prague Czech Republic. P. 80

29 человек, комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы – 28 человек, психолого-педагогической – 3 человека.

В рамках анкеты мы просили судей оценить по 10-балльной шкале, насколько заключение экспертизы было полезным для составления судьей собственного мнения о сложившейся ситуации, где 1 балл – «было абсолютно бесполезно», 10 баллов – «было очень полезно». Разброс оценок составил от 3 до 10 баллов. При этом в 3 балла полезность экспертизы оценил 1 человек, в 5 баллов - 3 человека, в 6 баллов - 2 человека, в 7 - 6 человек, в 8 - 3, в 9 - 6 человек, в 10 - 25 человек. Таким образом, 53,19% судей, имевших опыт назначения судебных экспертиз по спорам о воспитании, оценивали заключение эксперта в как «очень полезное», 26,7% судей оценили полезность экспертных заключений как одного из доказательств в 3 - 7 баллов. Полученные результаты представлены на рис. 1.

Рис. 1 Субъективная оценка судом полезности экспертного заключения как доказательства по делу

Согласно ст. 86, 67 ГПК РФ, любое заключение эксперта для суда необязательно и оценивается судом, как все другие доказательства, по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании. На вопрос о том, были ли в Вашей практике случаи, когда заключение экспертизы в части оценки отношения ребенка к родителям противоречило иным имеющимся по делу доказательствам полностью или частично, утвердительно ответили 10 судей. Во всех подобных случаях решение было вынесено на основании оценки всех доказательств в совокупности. В одном случае судьей были запрошены дополнительные доказательства по делу.

В рамках настоящего исследования для нас было интересно сравнить, насколько полезными оценивали судьи комплексные судебные психолого-психиатрические и судебно-психологические

экспертные заключения. Для решения этой задачи мы выделили две группы судей: тех, которые имели опыт назначения только комплексных психолого-психиатрических экспертиз и оценки соответствующих заключений (N=15), и тех, которые имели опыт назначения только однородных судебно-психологических экспертиз (N=16). Сравнение субъективных оценок полезности экспертных заключений между этими двумя группами проводилось с помощью статистического критерия Манн-Уитни. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Сравнение субъективных оценок полезности экспертных заключений

Mann-Whitney U Test (w/ continuity correction) (Судьи_споры о воспитании_экспертиза) By variable Только СПЭ или КСППЭ Marked tests are significant at p <.05000	
variable	Полезность
Rank Sum СПЭ	209,5000
Rank Sum КСППЭ	286,5000
U	73,50000
Z	-1,81831
p-value	0,069018
Z adjusted	-2,03242
p-value	0,042112
Valid N СПЭ	16
Valid N КСППЭ	15
2*1sided exact p	0,065509

Таким образом, в целом, заключения комплексной психолого-психиатрической экспертизы большим количеством судей оценивались как более полезные. С другой стороны, наименее полезными (полезность была оценена в 3 и 5 баллов) также оказались 2 заключения комплексной психолого-психиатрической экспертизы.

По нашему мнению, при выборе между комплексной судебной психолого-психиатрической и однородной судебно-психологической экспертизой в спорах о воспитании целесообразно учитывать следующее. Существующие нормы семейного права определяют следующие клинические и психологические категории, которые подлежат исследованию при проведении экспертиз по спорам о воспитании: индивидуально-психологические особенности каждого из родителей, в том числе те, которые могут быть связаны с психическим расстройством; психическое состояние, индивидуально-психологические особенности ребенка, особенности и уровень его психического развития; способность ребенка к выработке и принятию самостоятельных решений; особенности отношения ребенка к каждому

из родителей; особенности отношения каждого из родителей к ребенку. Интегрирующим судебно-экспертным понятием является определение возможного негативного влияния психического состояния, индивидуально-психологических особенностей, стиля воспитания каждого из родителей на психическое состояние и особенности психического развития ребенка⁴.

Несмотря на то, что при отсутствии данных о наличии у родителя или у ребенка психического расстройства или нарушения развития, исследование большинства перечисленных категорий может быть отнесено к компетенции психолога, оценка интегрирующего судебно-экспертного понятия - негативное влияние на психическое здоровье ребенка - по нашему мнению, относится к совместной компетенции эксперта-психолога и психиатра.

В государственных судебно-психиатрических экспертных учреждениях по спорам о воспитании проводятся только комплексные судебные психолого-психиатрические экспертизы (КСППЭ). Производство таких экспертиз регулируется Порядком проведения судебно-психиатрической экспертизы, утвержденным приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 12 января 2017г. № 3н, Инструкцией по заполнению отраслевой учетной формы № 100/У-03 «Заключение судебно-психиатрического эксперта (комиссии экспертов)», утвержденной Приказом Министерства здравоохранения РФ от 12.08.2003 г. № 401, разработанными методическими рекомендациями⁵.

---

⁴ Харитонов Н.К., Сафуанов Ф.С., Русаковская О.А. Психолого-психиатрическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребенка. М.: Генезис, 2012.

⁵ Вострокнутов Н.В., Харитонов Н.К., Сафуанов Ф.С. Методологические основы экспертного подхода к правовой защите детей (судебно-психиатрический и судебно-психологические аспекты: методические рекомендации. М., 2004; Харитонов Н.К., Сафуанов Ф.С., Вострокнутов Н.В., Русаковская О.А. Методологические основы проведения комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз при спорах о правах на воспитание детей: методические рекомендации // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 3. С. 93 – 106; Харитонов Н.К., Сафуанов Ф.С., Вострокнутов Н.В., Васянина В.И., Русаковская О.А. Основные экспертные понятия, подлежащие психолого-психиатрической квалификации, в гражданских спорах по делам, связанным с защитой интересов детей. Методы судебно-экспертного исследования: методические рекомендации // Психическое здоровье. 2014. № 5. С. 3 – 13; Харитонов Н.К., Сафуанов Ф.С., Вострокнутов Н.В., Васянина В.И., Русаковская О.А., Козлов И.С., Бодрова, О.К., Бутова, В.О., Никитина Е.А. Организация и проведение комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз по делам, связанным с защитой интересов ребенка: методические рекомендации // Психическое здоровье. 2014. № 3. С. 19 – 32.

В соответствии с Порядком проведения судебно-психиатрической экспертизы, обязательным этапом КСППЭ, относящимся к компетенции эксперта-психиатра, является проведение психиатрического исследования, включающего сбор объективного анамнеза (осуществляется, преимущественно, по материалам гражданского дела и, при ее наличии, медицинской документации), сбор субъективного анамнеза (осуществляется в ходе направленной беседы с испытуемым), клиническое (психопатологическое) исследование. К компетенции эксперта-психолога относится проведение обязательного клинико-психологического и экспериментально-психологического исследования.

Клиническая беседа, сбор анамнеза и клинико-психологическая беседа с родителями в КСППЭ по спорам о воспитании имеет ряд особенностей, определяющихся предметом исследования. Их задачей, наряду с оценкой психического состояния родителя и нечастым в подобных экспертизах выявлением наличия или отсутствия у него признаков психического расстройства, является описание общей истории его жизни, его характера, интересов, представлений о разных сторонах жизни. Реконструируется история семейных отношений, причинах развода, особенностях пред- и постразводных отношений. Для выявления особенностей родительского отношения каждый из родителей расспрашивается об истории развития ребенка, его индивидуально-психологических особенностях, друзьях, любимых и нелюбимых занятиях, режиме, распорядке жизни, используемых родителем методах воспитания, формах поощрения и наказания и о реакциях на них ребенка. Грамотно проведенная беседа позволяет оценить, сфокусирован ли родитель на ребенке и его интересах или на супружеском конфликте. Направленная беседа с ребенком позволяет описать социальную ситуацию его развития, наличие или отсутствие друзей, интересы и увлечения, представления ребенка о каждом из родителей и об их роли в его жизни. Особое внимание уделяется переживаниям ребенка в связи с разводом родителей, динамике психического состояния ребенка. В силу возрастных особенностей, представления ребенка о семейной ситуации в большинстве случаев не являются полностью самостоятельными и во многом отражают мнение значимых для ребенка взрослых. При вовлечении ребенка в родительский конфликт характерным является изменение отношения ребенка к родителю, проживающему отдельно, с изменением характера воспоминаний, нарушением их избирательности или искажениями, развитием сверхценного их характера. Отражение содержания беседы в экспертном заключении врачом судебно-психиатрическим экспертом при описании психического состояния подэкспертного и экспертом-психологом в качестве результатов клинико-психологического

исследования позволяет суду оценивать эти данные, наряду с выводами заключения.

При назначении по делу психолого-педагогической экспертизы целесообразно учитывать, что, согласно п. 1 ст. 94. Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «Об образовании в Российской Федерации»⁶, педагогическая экспертиза проводится в отношении проектов нормативных правовых актов и нормативных правовых актов, касающихся вопросов обучения и воспитания, в целях выявления и предотвращения установления ими положений, способствующих негативному воздействию на качество обучения по образовательным программам определенного уровня и (или) направленности и условия их освоения обучающимися. Таким образом, предметом педагогической экспертизы в спорах о воспитании может быть только соответствие возможностям ребенка определенной образовательной программы. Вопросы же детско-родительских взаимоотношений, стиля воспитания относятся к компетенции психолога, в связи с чем, целесообразность назначения по спорам, касающимся семейных взаимоотношений, комплексных психолого-педагогических экспертиз является спорной⁷.

Специалист в процессуальном значении этого слова может привлекаться судом для дачи консультаций и пояснений, исходя из профессиональных знаний, без проведения специальных исследований (ст. 188 ГПК РФ). В отличие от эксперта, заключение которого должно быть основано на результатах проведенного исследования, специалист может давать суду пояснения, исходя из теоретических общенаучных знаний. В нашей практике были случаи, когда, по нашему мнению, такая консультация специалиста могла бы оказаться для суда не менее полезной, чем судебная экспертиза. Приведем следующий пример. Биологическая мать написала письменный отказ от ребенка на следующий день после родов. С 6-дневного возраста девочка воспитывалась в семье своих будущих приемных родителей. За несколько дней до рассмотрения в суде заявления об усыновлении девочки, ее биологическая мать обратилась в орган опеки и попечительства, расположенный по ее месту жительства, с заявлением, в котором отказалась от ребенка, однако в момент рассмотрения иска приемных родителей об усыновлении девочки, об этом обстоятельстве суду не было известно. В последующем

---

⁶ Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Сафуанов Ф.С., Александров М.Ф. Использование психологических знаний в непроцессуальной форме при судебных спорах между родителями о воспитании ребенка // Юридическая психология. 2011. № 4. С. 18 – 23.

биологическая мать ребенка обратилась в суд с иском о признании ребенка усыновленным, передаче ей дочери на воспитание. На момент рассмотрения судом данного иска ребенку было уже 9 месяцев. Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза была назначена в отношении биологической матери и приемных родителей. В ходе нее каких-либо психических расстройств, индивидуально-психологических особенностей, которые оказывали бы негативное влияние на психическое здоровье и развитие ребенка, ни у кого из подэкспертных выявлено не было. В то же время научные данные свидетельствуют об огромном значении для всего последующего развития ребенка отношений с «первичными объектами привязанности», которыми становятся лица, осуществляющие уход за младенцем в первые месяцы жизни⁸.

Представление суду этих теоретических сведений в рамках консультации специалиста, по нашему мнению, могло бы быть более полезным, чем экспертное исследование, и могло повлиять на формирование внутреннего убеждения судьи и облегчить вынесение им решения по данному делу.

Таким образом, проведенное исследование позволило нам сделать определенные выводы о специфике специальных знаний и форм их учета при рассмотрении судами споров, связанных с воспитанием детей. Достаточно значимыми видятся результаты анкетирования судей, что, безусловно, может быть учтено с целью совершенствования правоприменительной практики.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 17.10.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Боулби Д. Создание и разрушение эмоциональных связей. М., 2004.
4. Вострокнутов Н.В., Харитонов Н.К., Сафуанов Ф.С. Методологические основы экспертного подхода к правовой защите детей (судебно-психиатрический и судебно-психологические аспекты: методические рекомендации. М., 2004.
5. Егорова О.А., Беспалов Ю.Ф. Настольная книга судьи по семейным делам. М. 2013.
6. Сафуанов Ф.С., Александров М.Ф. Использование психологических знаний в непроцессуальной форме при судебных

---

⁸ Боулби Д. Создание и разрушение эмоциональных связей. М., 2004.

спорах между родителями о воспитании ребенка // Юридическая психология. 2011. № 4 С. 18 - 23.

7. Харитоновна Н.К., Сафуанов Ф.С., Вострокнутов Н.В., Васянина В.И., Русаковская О.А. Основные экспертные понятия, подлежащие психолого-психиатрической квалификации, в гражданских спорах по делам, связанным с защитой интересов детей. Методы судебно-экспертного исследования: методические рекомендации // Психическое здоровье. 2014. № 5. С. 3 - 13.

8. Харитоновна Н.К., Сафуанов Ф.С., Вострокнутов Н.В., Васянина В.И., Русаковская О.А., Козлов И.С., Бодрова, О.К., Бутова, В.О., Никитина Е.А. Организация и проведение комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз по делам, связанным с защитой интересов ребенка: методические рекомендации // Психическое здоровье. 2014. № 3. С. 19 - 32.

9. Харитоновна Н.К., Сафуанов Ф.С., Вострокнутов Н.В., Русаковская О.А. Методологические основы проведения комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз при спорах о правах на воспитание детей: Методические рекомендации // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 3. С. 93 - 106.

10. Харитоновна Н.К., Сафуанов Ф.С., Русаковская О.А. Психолого-психиатрическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребенка. М.: Генезис., 2012.

11. Rusakovskaya O., Pyina O., Leonov N. Psycholinguistic structure of the word «affection» in reference to forensic custody evaluation // 23 World Congress of the International Association For Child and Adolescent Psychiatry and Allied Professions. 23-27 July 2018 Prague Czech Republic. P. 80.

ABOUT USE OF SPECIAL KNOWLEDGE AT CONSIDERATION OF JUDICIAL DISPUTES ABOUT EDUCATION OF CHILDREN BY THE PARENTS LIVING SEPARATELY

O.Y. Iina

Tver State University

O.A. Rusakovskaya

Department of forensic psychiatric examination in civil proceedings of the fsbi
«National medical research center of psychiatry and narcology. V. P. Serbsky»

The article deals with the theoretical and practical problems of forensic examination in the courts of disputes related to the upbringing of children. Special attention is paid to taking into account the opinions of specialists and experts in resolving issues of attachment of the child to one of the parents and regulation of relations on education of the child in the case of separation of his parents.

Keywords: *family law disputes about children; forensic examination; the decision of the court.*

Об авторах:

ИЛЬИНА Ольга Юрьевна – доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33); e-mail: Iina.OY@tversu.ru

ILYINA Olga – doctor of law, Professor, Dean of the faculty of law of the Tver state University (33 Zhelyabova str., Tver, 170100); e-mail: Iina.OY@tversu.ru

РУСАКОВСКАЯ Ольга Алексеевна – кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник Отдела судебно-психиатрической экспертизы в гражданском процессе ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Минздрава России, доцент кафедры клинической и судебной психологии факультета юридической психологии ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет» (127051, г. Москва, ул. Сретенка, д. 29).

RUSAKOVSKAYA Olga – candidate of medical Sciences, senior researcher of the Department of forensic psychiatric examination in civil proceedings of the fsbi «National medical research center of psychiatry and narcology. V. P. Serbsky» Ministry of health of Russia, associate Professor of clinical and forensic psychology faculty of legal psychology SBOU HPE «Moscow city psychological and pedagogical University» (127051, Moscow, Sretenka str., 29).

Ильина О.Ю., Русаковская О.А. Об использовании специальных знаний при рассмотрении судебных споров о воспитании детей родителями, проживающими отдельно // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 4 (60). С. 127 – 136.

УДК 34.02

РУССКИЙ ЯЗЫК, КОНСТИТУЦИЯ РОССИИ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ*

В.И. Крусс

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье поднимается проблема вербальных угроз полноценной конституционно-правовой коммуникации в цифровую эпоху. С позиций конституционного правопонимания юридический язык, как и материя права, имеет в России место смысловой и терминологической локализации текст национальной конституции, исходя из чего должны корректироваться задачи российского правоведения и профессионального юридического образования, совершенствоваться ресурсы правотворческой и правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: русский язык, Конституция РФ; Конституционный Суд РФ; конституционализация, юридическая коммуникация, цифровая эпоха.

23 февраля 1942 г. (в праздничный «День Советской Армии») русский поэт Анна Ахматова закончила свое удивительное стихотворение «Мужество» такими словами: «Не страшно под пулями мертвыми лечь, / Не горько остаться без крова, – / И мы сохраним тебя, русская речь, / Великое русское слово. / Свободным и чистым тебя пронесем, / И внукам дадим, и от плена спасем / Навеки!»

Формат публикации не позволяет нам пояснить *удивительность* этого стиха. Ограничимся напоминанием, что написала его женщина, у которой, усилиями Советской власти, уже были «муж в могиле, сын в тюрьме», и поэт, давший, по сути, «обет» оставаться со своим народом там, где он, ее народ, «корчился» – не безвинно – «под кровавыми сапогами и под шинами чёрных марушь», в ледяном свете высоко стоящих «звёзд смерти». И когда *этой* стране открылась угроза фашистского порабощения, она призывает к всенародному подвигу не ради спасения жизни, экономики, общественного строя или политического режима, но – русского языка, русской речи. Попробуем экстраполировать идею поэтического призыва на современность, где гибридное сочетание гносеологических и социально-технологических факторов ставит перед отечественным правоведением похожую задачу.

5 декабря 2019 г. на заседании профильного Совета при Президенте России В. Путин констатировал объявление русскому языку войны со стороны не только дисперсных «пещерных» русофобов, но и консолидированных политических «элит» ряда стран. Происходящее

---

* Статья подготовлена при технической поддержке СПС «КонсультантПлюс».

глава государства охарактеризовал как «прямое нарушение прав человека, в том числе права на родную речь, на культуру и историческую память»¹, что уже предполагает юридическое осмысление.

Развивая президентский посыл, ректор Санкт-Петербургского государственного университета Н. Кропачев (ученый-юрист) подчеркнул принципиальную важность смыслового единства терминов в официальных юридических документах. Проведенный экспертами его вуза мониторинг подтвердил давно и хорошо известный науке факт: *формально* выражающие российское право нормативные и правоприменительные акты (включая судебные) обременены избыточной и некорректной полисемией понятий и терминов. Судебная практика зачастую по-разному трактует такие слова, что может поставить под сомнение законность принимаемых решений. При этом, стремясь обеспечить смысловую целостность своих установлений и памятуя о принципе правовой определенности, судьи все чаще обращаются «за подсказками» к Википедии².

Последняя ремарка, по нашему наблюдению, наиболее «задела» представителей судейского сообщества, не готовых отказаться от имиджа специалистов по праву, тайну совещательной комнаты с которыми разделяют тома кодексов и словарь С.И. Ожегова. И мы не уверены, что «обиженные» вполне поняли суть обозначенной проблемы. В том числе потому, что упреки им могут быть предъявлены сугубо в отношении юридического языка, который произведен от общегосударственного русского языка (традиционного средства межнационального общения), является его предметно-функциональной модификацией, продуктом юридико-технической обработки и имеет своим универсальным эталоном (сверх норм и правил русского языка) и местом топической локализации язык и текст Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ).

Юридические тексты – письменная форма существования официального русского языка³. В то же время конституционное правопонимание не позволяет утрировать обозначенную проблематику до степени безоговорочного отнесения неграмотно составленных и написанных судебных актов к категории необоснованных или незаконных. Конституционный Суд РФ (далее так же – Суд) последовательно проводит идею неконституционности только такого

---

¹ URL: <https://ura.news/articles/1036279100> (дата обращения: 07.11.2019).

² URL: <https://www.mk.ru/politics/2019/11/05/putin-rasporyadilsya-uporyadochit-normy-russkogo-yazyka.html> (дата обращения: 07.11.2019).

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 16.11.2004 г. № 16-П // СПС «КонсультантПлюс» (далее – Постановление № 16-П).

рода языковых дефектов – неопределенности, неясности, двусмысленности вербальных конструкций правовых норм, – которая не может быть преодолена на уровне ординарной судебной практики, посредством ее интерпретационных ресурсов. Тем самым утверждается недопустимость и каких-либо суждений об аутентичном смысле конституционно-правовых положений, текста Конституции РФ как языка права, кроме смысл-определяющих интерпретационных установлений самого Суда. Легитимность такого «запрета» явно не учитывают и те, кто фактически отрицает возможность конституционализации языка права, поскольку берутся указывать на «терминологические издержки» в тексте Конституции РФ и даже классифицировать их⁴.

Именно конституционная неопределенность содержания – критическая для целей обеспечения прав и свобод человека и гражданина неясность смысла правовых норм – не позволяет обеспечить их единообразное понимание и практическое применение⁵ и предполагают «снятие» при решающей роли органа российской конституционной юстиции. Смысловая ущербность иного уровня возможна, поскольку она преодолима без прямого участия Конституционного Суда РФ, и ординарные суды, руководствуясь соображениями конституционной экономии правосудных ресурсов и своею прямой обязанностью подчиняться Конституции РФ (ч. 1 ст. 120), должны делать все от них зависящее для «редакционной» правки юридических текстов, «исправляя» огрехи языка законодателя в актах правосудия (без притязаний на конституционно-правовую «экспертизу»).

Приведенные, отсылающие к конституционно-правовым установлениям доводы достаточно известны, хотя и не всегда находят признание на практике. Однако текущая ситуация осложняется интенсивным воздействием, «бомбардировкой» русского языка теми вербальными уродцами, которых спонтанно рождают реалии цифровой глобализации. Текст (преамбула) Конституции РФ и стихотворение Ахматовой начинаются одним и тем же местоимением – «Мы», и в обоих случаях выраженное в нем «всеединство» особо характеризует носителей национальной культурной традиции, людей творческих профессий, ученых и преподавателей гуманитарного профиля. Именно они в первую очередь могут и должны содействовать сохранению

---

⁴ См., например: Эриашвили Н.Д. Законодательная техника: учеб. пособие для студентов, обучающихся по направлению «Юриспруденция». 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2019. С. 306 – 309.

⁵ См., в частности: Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2018 г. № 32-П // СПС «КонсультантПлюс».

«свободы и чистоты» русского языка, исходя из ответственности (вновь обратимся к преамбуле Конституции РФ) «за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями» российского народа.

Ученые-филологи, впрочем, преимущественно сохраняют оптимизм, полагая, что процесс носит эволюционный характер, «великий и могучий» обладает достаточными ресурсами синергетической инфильтрации и сохранит живую корневую глубину, подобно тому, как и ранее он успешно ассимилировал иностранные слова и техницизмы. Думается, они не вполне учитывают качество экспансии и уникальность композиции деструктивных факторов: обусловившего институциональную деградацию образования нашествия «массовой культуры» и всеобъемлющей технотронной цифровизации, породившей растущие страты «диджитал публики», блогеров и IT-инноваторов. Как потенциальные и действующие субъекты правоотношений и правопритязаний они вполне осознают свою принадлежность к глобальной сетевой культуре и вряд ли расположены отказаться от «блага» присущего этой культуре языка.

Распространенные суждения о корреляции богатства терминологического фонда юридического языка уровню развития правовой культуры⁶ не умаляют значения того обстоятельства, что полисемия и омонимия здесь входят в противоречие с принципиальным назначением терминов и устойчивых словосочетаний – нормативно определять актуальное множество юридически значимых явлений, их связей и свойств. Поэтому профессиональные юридические термины не могут иметь полноценных смысловых аналогов в быденном языке, не обремененном требованиями, вытекающими из имманентной миссии права как универсального властного регулятора общественных отношений. Наряду с этим дискутируемые опасения рисков избыточной профессионализации тестов права представляются значительно менее значимыми, чем следствия экспансии в пространство юридической коммуникации бесчисленных неологизмов англосаксонского происхождения, выражающих анархо-лингвистический дух цифрового сообщества. Предположения о возможности институционального объединения юридического и IT-образования трудно оценить однозначно. Намерение же помочь судьям найти в монотонно-обновляемых словарях значения таких, например, уже вполне ожидаемых для гражданско-правовых притязаний и споров слов, как «шерь», «стримь», «сторь» и т.п., не просто бесперспективно, но и конституционно несостоятельно. Конституционная задача юрико-технического образования состоит в том, чтобы подобные слова были

---

⁶ См.: Эриашвили Н.Д. Указ. соч. С. 290 – 291.

исключены из потенциально-правосудной коммуникации на основе консолидированного согласия всех профессиональных участников юридического диалога, предопределяющих искомую правовую определенность и обязательность практик и процедур.

Возможность обозначенного согласия дает только конституционное правопонимание, о дефиците которого мы неоднократно высказывались. Во всяком случае, российский конституционный дискурс исключает готовность отождествлять право законодательной инициативы Конституционного Суда РФ (ч. 1 ст. 104 Конституции РФ) с «действующей формой законотворческой деятельности», как и научные рекомендации субъекту конституционализации не ограничиваться указаниями на необходимость внесения изменений в несоответствующие Конституции РФ положения, но прорабатывать такие «идеи» «с соблюдением всех правил юридической техники»⁷.

Разумеется, выделенное конституционное правомочие имеет вполне самостоятельное значение, как и научный вопрос о том, почему и насколько обоснованно Конституционный Суд РФ воздерживается от пользования им. Проблема, однако, в другом: как непреложно влечет за собой критическую подмену понятий банальная позитивистская редукция отождествления права и закона – для конституционных суждений неприемлемая. В зависимости от ряда факторов указания, даваемые Судом законодателю, могут принимать форму более или менее развернутых высказываний, но в любом случае будут оставаться собственно правовыми элементами доктринально-нормативного характера, аутентичными референтами конституционного языка. Учитывая эти указания и – даже – воспроизводя их полностью или частично в своих конструкциях, законодатель, тем не менее, не застрахован от ошибок семантического и стилистического характера. Это он призван (может и должен) добросовестно стремиться к безупречно конституционной «грамотности, лексике и фонетике», но не вправе самонадеянно судить о достигнутых результатах, хотя бы и подкрепленных презумпцией их конституционности. И это ему важно постоянно совершенствоваться в юридической технике законотворчества, которая также является предметом конституционализации и совершенствуется – в актах и установлениях Конституционного Суда РФ – в статусе конституционной техники правотворчества⁸. Сам же Суд безупречно «говорит» на национальном конституционном языке, отвечая на задаваемые ему вопросы о

---

⁷ См.: Фомичева О.А. Основные направления деятельности субъектов законотворческого процесса: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 26 – 30.

⁸ См. подробнее: Крусс В.И. Конституционные критерии и пределы модернизации правотворческой техники // Юридическая техника. 2012. № 6. С. 252 – 263.

Конституции РФ и конституционной «грамотности» и актуально раскрывая смысловое пространство достоверной правовой коммуникации. Не соглашаясь с такой (для многих «неприятной») тезой конституционного правопонимания, мы отказываемся и от Конституции РФ, и от обретаемого благодаря ей права, и от самой возможности продуктивного юридического диалога даже «внутри» традиционных отраслевых локаций.

Вместе с тем укорененный в российском правоведении и правосудной практике юридический позитивизм видится меньшей преградой на пути конституционализации языка права, чем изыскания ученых-юристов, увлеченных «подсказанными» перспективами постмодернизма и постнеклассической познавательной установки. Конституционный принцип академической свободы не позволяет относиться к такой увлеченности предосудительно. Трудно, однако, отрешиться от схематичности, которая проявляется в суждениях этих авторов, поскольку они отвлекаются от преимущественно тиражированной риторики и начинают формулировать практико-ориентированные выводы и рекомендации. Стало «престижно» провозглашать право особым феноменом человеческих коммуникаций, который можно увидеть и распознать только на основе институционализированных социальных взаимодействий, с высоты легитимирующей интерпретации объективированных текстов, и «не замечать» при этом алогизма доводов, в которых многоаспектное и не существующее «как таковое» право предполагает наличие текстов, «обещающих» право и, значит, все-таки «содержащих» его в себе, а равно и необходимости присутствия того, кто подтвердит (и утвердит) правовой характер вопрошающей «интегральной целостности»⁹.

В контексте такого теоретизирования способное восстановить разрушенную (потерянную) логику слово «Конституция» объявляется «вне закона», поскольку по своему значению этот феномен приравнивается к нормативному правовому акту, пусть даже и в ранге «Основного закона». Фактически не связываются с национальной Конституцией и принадлежащие субъектам права и обязанности, генеалогия которых приобретает едва ли не конспирологический характер. Права человека, соответственно, не обретают реальность в силу глобального общечеловеческого согласия, не признаются суверенно и не гарантируются в силу суверенного акта конституирования, не являются даже объективными (непосредственно

---

⁹ См., в частности: Поляков А.В. Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: курс лекций. СПб., 2004. С. 270 – 318.

действующими), но «формируются как институциональные социальные явления в рамках рекурсивной системы правовых коммуникаций»¹⁰.

В качестве другого варианта отрицания онтологической самости (и первородства) национальной Конституции *как права* выступает постнеклассическая трансляция ее свойств и назначения на «горизонт» правопорядка, в котором находится место и «естественному» праву (как «праву естества»), и тем, кто «помогает» правовому бытию сбыться¹¹.

Наиболее далеко в направлении гносеологической деактуализации – в купе с правом – прав человека идет, разумеется, постнеклассическая научная мысль на Западе. Так, автор эпатажного юрико-лингвистического «манифеста» Б. Мелкевик прямо ставит понятие «конституционность» в ряд проявлений редукционизма, которые позволяют выдать теорию за сущность практики или даже «права»¹². В «юридической эпистемологии» этого ученого получает открытое изложение и вопрос о «модераторах» изначально «пустой» правой коммуникации, а значит, подлинных создателях юридического языка и дискурса. Это *номинальные* юристы, профессионально оперирующие вверенными им квазюридическими текстами-инструментами, получающими соответствующее официальное значение исключительно в силу актуальных – для ценностей массовой культуры – демократических ожиданий¹³. Известно, до какой степени подобные ожидания могут быть прямо и агрессивно враждебными по отношению к российской культурной традиции и утверждающей ее ценность Конституции РФ.

В завершение почеркнем главное: а-конституционное единство доктринальных подходов постнеклассического толка. Предикат «правового» возникает в них самочинно, последовательно уклоняясь от – необходимых для всякой практической идентификации – смысловой «визуализации» и содержательной конкретизации. Конституционный язык права мыслим только в достоверной и легитимной, правогенерирующей – конституционной – эпистемологии. На конституционную легитимацию могут претендовать лишь такие изменения в юридическом русском языке, которые преследуют конституционно значимые цели, отображают общенародные интересы и историко-культурные реалии, без чего суверенитет России был бы не возможен (Постановление № 16-П).

---

¹⁰ См.: там же.

¹¹ См.: Стомба А.В. Право и событие: экзистенциально-онтологический анализ. Российский ежегодник теории права. 2011. № 4. С. 133 – 146.

¹² См.: Мелкевик Б. Юридическая эпистемология и «уже-право» // Правоведение. 2015. № 4 (321). С. 19.

¹³ См.: Мелкевик Б. Указ. соч. с. 28 – 29 и др.

Список литературы

1. Крусс В.И. Конституционные критерии и пределы модернизации правотворческой техники // Юридическая техника. 2012. № 6. С. 252 – 263.
2. Мелкевик Б. Юридическая эпистемология и «уже-право» // Правоведение. 2015. № 4 (321). С. 6 – 49.
3. Поляков А.В. Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. Курс лекций. СПб., 2004. 648 с.
4. Стовба А.В. Право и событие: экзистенциально-онтологический анализ. Российский ежегодник теории права. 2011. № 4. С. 133 – 146.
5. Фомичева О.А. Основные направления деятельности субъектов законотворческого процесса: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. 184 с.
6. Эриашвили Н.Д. Законодательная техника: учеб. пособие для студентов, обучающихся по направлению «Юриспруденция». 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2019. 495 с.

RUSSIAN LANGUAGE, THE CONSTITUTION OF RUSSIA AND PROBLEMS OF LEGAL UNDERSTANDING

V.I. Kruss

Tver State University

The article raises the problem of verbal threats to full constitutional and legal communication in the digital age. From the standpoint of constitutional law, the legal language, as well as the matter of law, has in Russia the place of semantic and terminological localization of the text of the national Constitution. Based on this, the tasks of Russian jurisprudence and professional legal education should be adjusted, the resources of law-making and law enforcement activities should be improved.

Keywords: *Russian language, Constitution of the Russian Federation; constitutional Court of the Russian Federation; constitutionalization, legal communication, digital era.*

Об авторе

КРУСС Владимир Иванович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (Россия, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: t-prava@yandex.ru; т. 8-904-011-59-32.

KRUSS Vladimir – doctor of legal Sciences, professor, head of the Department of theory of law of Tver State University (Russia, Tver, Zheljabova st., 33), e-mail: t-prava@yandex.ru; т. 8-904-011-59-32.

Крусс В.И. Русский язык, Конституция России и проблемы правопонимания // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 4 (60). С. 137 – 144.

УДК 347.9

УСТАВ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОПЫТ ДИАХРОННОГО АНАЛИЗА

Е.С. Любобенко

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена сравнительному анализу правового регулирования некоторых аспектов гражданского процесса второй половины XIX – XXI в. на примере Устава гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г. и Гражданского процессуального кодекса от 14 ноября 2002 г.

Ключевые слова: реформа правосудия, тяжущиеся, доказательства, Свод законов, ответчик, сокращённое производство, упрощённое производство, приказное производство.

В дореформенной России процессуальное законодательство не было дифференцировано от материального. Нормы гражданского и уголовного процесса содержались преимущественно в томах X и XV Свода законов Российской империи. При осуществлении правосудия использовались, кроме того, положения статей Соборного уложения, указов Петра I и других разнородных постановлений¹.

Судебные уставы, принятые в ходе реформы правосудия, вошли в XVI том Свода законов Российской империи. Среди них был и Устав гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г. В качестве основной формы гражданского суда был принят состязательный процесс, закреплялась гласность судопроизводства, допускалось участие поверенных по всем категориям гражданских дел. Кроме того, Уставом гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г. (далее – Устав /Устав гражданского судопроизводства) предусматривалась возможность рассмотрения дел по существу в двух судебных инстанциях (первой и апелляционной). Структура Устава была следующей: книга первая «Порядок производства в мировых судебных установлениях» (ст. 29 - 201), книга вторая «Порядок производства в общих судебных местах» (ст. 202 - 1281), книга третья «Изъятие из общего порядка гражданского судопроизводства» (ст. 1282 - 1400), книга 4 «Судопроизводство охранительное» (ст. 1401- 1460). При анализе книги первой и второй было выявлено большое количество дублирующих правовых норм. Так, например, в главах, посвящённых доказательствам, в отношении производства в мировых судебных

---

¹ См.: Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы: (К пятидесятилетию Судебных Уставов). 1864 20/XI 1914. М.: Издание Т-ва И. Д. Сытина, 1914. С. 1.

установлениях и общих судебных местах в ст. 81 и 82 и 366 и 367 соответственно содержатся общие положения, согласно которым истец должен доказывать свой иск, а ответчик должен доказывать свои возражения. Суд и мировой судья ни в коем случае не собирают доказательства или справки, а основывают решения исключительно на доказательствах, предоставленных тяжущимися.

Вместе с тем регламентация судебного процесса в общих судебных местах представляется более детальной. Так, в ст. 368 Устава предусмотрена обязанность судьи в случае неясности обстоятельств, которые являются существенными для дела, предложить сторонам разъяснить их и установить в этих целях пресекательный срок. В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации от 14.11.2002 г. №138-ФЗ (в ред. от 17.10.2019 г.) (далее – ГПК РФ) отсутствует выделение судебного процесса, осуществляемого мировым судьёй в качестве особого, подлежащего детальной регламентации. Обособление судебного процесса, осуществляемого мировым судьёй, проявляется в установлении в ГПК РФ подсудности для отдельных категорий гражданских дел: о выдаче судебного приказа; о расторжении брака, если между супругами отсутствует спор о детях; о разделе между супругами совместно нажитого имущества при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей; по имущественным спорам, за исключением дел о наследовании имущества и дел, возникающих из отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности, при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей; по имущественным спорам, возникающим в сфере защиты прав потребителей, при цене иска, не превышающей ста тысяч рублей). К подсудности мирового судьи по Уставу гражданского судопроизводства похожим образом были отнесены дела, представлявшие наименьшую сложность в разрешении: малоценные иски, основанные на личных обязательствах и договорах ценой не свыше 500 рублей; о вознаграждении за ущерб и убытки, не превышающие 500 рублей, о личных обидах и оскорблениях; о восстановлении нарушенного владения, если нет спора о праве и прошло не более 6 месяцев со времени нарушения права (ст. 29). Предположительно, целью законодателя на тот момент было удовлетворение потребностей обиженного, которые заключались в скором разрешении дела по существу и преимущественно по месту его нахождения².

---

² См.: Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая. URL.: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/115/93.html>

Ещё одним правовым механизмом, призванным оптимизировать судебный процесс, можно считать закрепление в Уставе сокращённой процедуры рассмотрения судебных споров наравне с общей. Комментаторы Устава говорят о произошедшей в этой связи замене «формы суда» сокращённым судопроизводством³. Но если обратиться к тексту Указания Петра Алексеевича, то складывается совсем иное впечатление. Целью Указа «О форме суда» от 3 ноября 1723 г., предположительно, могло являться сокращение судебного процесса. В преамбуле Указа говорится следующее: «... ибо в судах много дают лишнего говорить и много ненадобного пишут, что весьма запрещается ...»⁴. Вместе с тем, достижению цели должна была послужить формализация (более детальная регламентация) судебного процесса, что на практике приводило к его затягиванию, «замучиванию» противника в споре.

Сокращённое судопроизводство регламентировалось главой VII Устава гражданского судопроизводства и было предусмотрено только в отношении общих судебных мест (мировые суды не рассматривали дела в сокращённом порядке). В ст. 348 Устава была закреплена возможность рассмотрения в сокращённом порядке *любого* (гражданского) дела при согласии тяжущихся и суда (если суд найдёт это удобным). При этом в ст. 349 Устава перечислены категории дел, которые *должны* были рассматриваться в сокращённом порядке обязательно. Аналогом сокращённого производства в современном ГПК РФ могут служить упрощённое и приказное производство, так как целью введения данных процедур так же как и сокращённого процесса, являлась оптимизация судопроизводства в отношении дел, не представляющих больших сложностей в разрешении. В отличие от Устава ГПК РФ не допускает рассмотрение любых дел в упрощённом порядке. В ст. 232.2 ГПК РФ исчерпывающим образом перечислены категории гражданских дел, рассмотрение которых *возможно* (но не обязательно в отличие от Устава) в порядке упрощённого судопроизводства. В ГПК РФ, как и в Уставе, для применения упрощённой процедуры требуется согласие сторон и отсутствие возражений со стороны суда, за исключением поименованных в ст. 349 Устава гражданских дел. За счёт чего происходит сокращение сроков в исследуемых правовых актах? Сокращение времени в упрощённой процедуре судопроизводства до двух месяцев достигается за счёт сокращения стадий процесса (не проводится предварительное судебное

---

³ См.: Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая. URL:: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/115/233.html>

⁴ Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / под ред. Ю.П. Титова, О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1990. С. 354.

заседание), экономии ресурсов, связанных с оповещением сторон (дело рассматривается без вызова сторон) и отсутствием протокола судебного заседания. Сокращённый порядок судебного процесса (по Уставу) предполагал, в отличие от ГПК РФ, явку тяжущихся. Суд мог указать кратчайший срок для такой явки. Это зависело прежде всего от срочности дела, подлежащего разрешению, и удалённости места проживания ответчика. Срок определялся судьёй с учётом данных обстоятельств самостоятельно. Сокращённая процедура (по Уставу) предполагала как устные, так и в случае необходимости письменные объяснения сторон, словесное состязание. Анализ ст. 358 Устава позволяет предположить, что экономия времени могла проистекать не только из сокращения сроков явки сторон, но и в связи с отказом в проверке доказательств. При этом, следует отметить, что объяснения сторон в отличие от современного процессуального права, в качестве доказательств не рассматривались, но вместе с тем являлись необходимой составляющей судебного процесса XIX в. В отношении дел, связанных с исполнением обязательств из договоров, совершённых или засвидетельствованных установленным порядком (речь идёт о бесспорных актах), суд мог постановить определение о немедленном исполнении обязательства и выдать исполнительный лист (ст. 364 Устава). Это было возможно только в случае предоставления ответчиком возражений, не заслуживающих уважения суда. Следует отметить, что в этой части сокращённое производство больше походит на современное приказное производство. Приказная и сокращённая судебные процедуры связаны с требованиями, проистекающими из договоров, доверие к которым выше в силу особого порядка их заключения (нотариальный и установленный). Кроме того, сближает эти виды производств ориентированность на скорейшее исполнение решения суда.

Вопросам доказательств посвящена глава VIII Устава гражданского судопроизводства. По мере развития письменных форм различных сделок рос и «авторитет» письменных доказательств против свидетельских показаний в процессе доказывания сторонами обстоятельств судебного спора. Об этом явственно свидетельствуют положения, закреплённые в ст. 106 и 409 Устава гражданского судопроизводства: «Содержание письменных документов, установленным порядком совершённых или засвидетельствованных, не может быть опровергаемо показаниями свидетелей» и «Свидетельские показания могут быть признаваемы доказательством только тех событий, для которых по закону не требуется письменного

удостоверения»⁵. Вместе с тем современный ГПК РФ подобных положений не содержит. Судья оценивает доказательства на предмет их допустимости и относимости, исходя из своих внутренних убеждений, и никакое из них не должно иметь для него заранее установленной силы (ст. 67 ГПК). Однако судебная практика демонстрирует иной подход, при котором приоритет отдаётся именно письменным доказательствам ввиду их большей объективности по сравнению с объяснениями сторон и показаниями свидетелей. Причём искажение фактов и обстоятельств может носить и ненамеренный характер, быть обусловлено особенностями человеческой памяти. Как справедливо отмечал А.Ф. Кони, на восприятие событий влияет множество факторов: темперамент, пол, возраст, наличие физических недостатков и др.⁶. Однако следует отметить справедливость и разумность современного законодательного установления, учитывающего уникальность каждого судебного дела и обеспечивающего возможность объективной и всесторонней оценки представленных в рамках судебного разбирательства доказательств. Вместе с тем содержание ст. 106 и 409 возможно объяснить некой воспитательной функцией, направленной на формирование уважения к крепостным, нотариальным и другим подобным актам, восприятие обязательств как стойких и нерушимых.

Законодатель XIX в. не оставил без внимания и институт истребования доказательств от лиц, не участвующих в судебном процессе. Данному вопросу посвящён раздел I Устава гражданского судопроизводства «Порядок предоставления и истребования письменных доказательств и справок».

Право сторон требовать предоставления письменных доказательств в подлиннике или копии (если подлинник утерян) от противной стороны закреплено в ст. 439 – 445 Устава. Кроме того, законодателем была установлена презумпция доказанности обстоятельств дела в случае отказа стороны от предоставления требуемого документа. Но факт нахождения документов у стороны не должен был ею отрицаться (ст. 444 Устава). В современном процессуальном законодательстве такая норма права отсутствует. Необходимые для рассмотрения дела документы могли находиться и у третьих лиц. Причём никакого процессуального интереса в предоставлении суду данных письменных доказательств не было. Своеобразным рычагом воздействия на сторонних лиц могли стать санкции, однако в Уставе они закреплены не были и всё зависело лишь от желания или отсутствия желания у стороннего лица помогать делу отправления правосудия. Следует

---

⁵ См.: Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/115/3.html#img4>

⁶ См.: Кони А.Ф. Собрание сочинений в 8 т. М., 1967. Т. 4. С. 89 – 91.

отметить установление законодателем определённых ограничений в отношении истребования документов. Так, переписка со сторонним лицом могла быть истребована только в том случае, когда оно участвовало в делах в качестве приказчика, комиссионера, маклера или посредника при заключении договора (ст. 445 Устава). Речь идёт о документах, составленных в рамках профессиональной деятельности обозначенных лиц.

В начале XX в. юридическое сообщество активно обсуждало проект нового Устава гражданского судопроизводства, в тексте которого уже содержалась подобная ответственность. Так, в случае уклонения от представления требуемого документа без уважительных причин третье лицо по определению суда могло подвергнуться взысканию понесённых по производству об истребовании документа издержек. Проектом также предусматривался штраф в размере 50 рублей⁷. Если обратиться к ныне действующему ГПК РФ, то в качестве санкции за невыполнение требования суда о представлении доказательства по неуважительным причинам на виновных лиц также налагается судебный штраф, размер которого определяется судом самостоятельно с учётом конкретных обстоятельств дела (ст. 57 ГПК РФ). В рамках данной статьи невозможно охватить все институты гражданского процессуального права, поэтому автором были рассмотрены представляющие для него наибольший интерес.

Несмотря на то, что с момента принятия Устава гражданского судопроизводства и проведения судебной реформы в целом прошло уже сто пятьдесят пять лет, интерес к изучению Устава специалистов в области права и историков не ослабевает. В этой связи актуальными представляются слова видного государственного деятеля эпохи судебной реформы и реакции А.Ф. Кони, сказанные им в 1880 г.: «Происхождение и развитие судебной реформы в России представляет и всегда будет представлять огромный интерес. Этот интерес будет существовать не для одного историка, он существует и для юриста. Юрист найдёт в истории судебной реформы широкую и блистательную картину коренного изменения формы и условий отправления

---

⁷ См.: В.Ф. Обновление гражданского процесса по проекту новой редакции устава гражданского судопроизводства // Вестн. права. СПб., 1901. № 1. С. 153. URL: <https://naukaprava.ru/search-page?query=%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%86%D0%B5%D1%81%D1%81+%D0%BF%D0%BE+%D1%80%D0%B5%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B5+1864+%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0&type=name>

правосудия, встретится с законодательной работой, которая по своей ценности и значению достойна глубокого изучения⁸».

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. №138-ФЗ (ред. от 17.10.2019 г.) // СПС «Консультант Плюс».

2. Устав гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 года. URL: http://civil.consultant.ru/sudeb_ustav/

3. В.Ф. Обновление гражданского процесса по проекту новой редакции устава гражданского судопроизводства // Вестн. права. СПб., 1901. № 1. С. 153. URL: <https://naukaprava.ru/search-page?query=%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%86%D0%B5%D1%81%D1%81+%D0%BF%D0%BE+%D1%80%D0%B5%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B5+1864+%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0&type=name>

4. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы: (К пятидесятилетию Судебных Уставов). 1864 20/XI 1914. М.: Издание Т-ва И.Д. Сытина, 1914. 296 с.

5. Кони А.Ф. Собрание сочинений в 8 т. М., 1967. Т. 4. 543 с.

THE CHARTER OF CIVIL PROCEDURE OF THE RUSSIAN EMPIRE AND THE CODE OF CIVIL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION: EXPERIENCE OF DIACHRONIC ANALYSIS

E.S. Lyubovenko
Tver State University

The article is devoted to a comparative analysis of the legal regulation of certain aspects of the civil process of the second half of the 19th and the beginning of the 21st centuries using the example of the Charter of Civil Procedure of November 20, 1864 and the Code of Civil Procedure of November 14, 2002.

Keywords: *justice reform, litigants, evidence, Code of laws, defendant, shortened proceedings, simplified proceedings, orderly proceedings*

---

⁸ Кони А.Ф. Собрание сочинений в 8 т. М., 1967. Т. 4. С. 201.

Об авторе

ЛЮБОВЕНКО Елена Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: ponochka0606@gmail.com.

LYUBOVENKO Elena – PhD, assistant professor of the department of theory of law Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: ponochka0606@gmail.com.

Любовенко Е.С. Устав гражданского судопроизводства Российской империи и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: опыт диахронного анализа // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 4 (60). С. 145 – 152.

УДК 378(091)(470.331)

**НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ
И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА В ТВЕРИ
(1917 – 1971 ГГ.)**

С.Н. Смирнов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассматриваются вопросы создания и деятельности учительского и педагогического институтов в Твери.

Ключевые слова: Тверь, Тверской государственный университет, учительский институт, педагогический институт, училище, П.П. Максимович, Н.Д. Никольский, традиции, новации.

Актуальность заявленной темы определяется отнюдь не только соображениями «юбилейного» порядка и приближением 150-летия со дня основания школы П.П. Максимовича (хотя данное событие усиливает интерес к страницам истории вуза). Актуальность определяется и факторами прикладного значения: возможностью использования опыта учительского и педагогического институтов на современном этапе развития Тверского государственного университета, возможностью определения баланса традиций и новаций в деятельности вуза.

Обращение к историографии Тверского государственного университета показывает, что именно время деятельности учительского и особенно педагогического института оказалось в меньшей степени в фокусе внимания исследователей по сравнению с другими этапами истории тверского вуза. Другими словами, степень изученности правовых, организационных и методических аспектов деятельности педагогического вуза следует признать недостаточной.

В отношении истории Тверского учительского института имеются материалы, подготовленные его первым ректором Н.Д. Никольским¹.

Из имеющихся научных работ по истории педагогического института прежде всего следует назвать труды П.П. Полянского и В.У. Сланевского, например, публикацию ими исторического очерка в 1959 г.² В 1990-е гг. и в начале 2000-х гг. вышли в свет исторические очерки, написанные главным образом преподавателями исторического

---

¹ Никольский Н.Д. Очерк истории Тверского педагогического института // Изв. Твер. пед. ин-та. Тверь, 1926. № 1 и др.

² Полянский П.П., Сланевский В.У. Калининский государственный педагогический институт имени М.И. Калинина: (Исторический очерк. 1917 – 1957 гг.). Калинин, 1959.

факультета ТвГУ³. Материалы исследовательского характера, касающиеся истории учительского и педагогического институтов содержит изданный в 2006 г. сборник документов по истории Тверского государственного университета⁴. В последние годы вышли в свет также работы преподавателей университета, посвященные отдельным эпизодам в истории Тверского учительского и Калининского педагогического институтов⁵.

Целью настоящей работы является рассмотрение вопросов изменения организационно-правовой формы и деятельности педагогического учебного заведения в период 1917 – 1971 гг. Работа выполнена в рамках историко-правовой науки.

В качестве предмета исследования выступают правовой статус учебного заведения, его организационная структура, методы и технологии ведения учебного процесса и обеспечения взаимодействия со студентами и выпускниками.

Метод исследования базируется на цивилизационном подходе и представляет собой совокупность исторического, формально-юридического, критико-правового и некоторых других методов.

Эмпирическую базу исследования составляют нормативно-правовые акты, локальные акты педагогического института, другие документы, а также воспоминания преподавателей института.

Следующий после земской учительской школы П.П. Максимовича этап истории Тверского государственного университета связан, как известно, с деятельностью Тверского учительского института, созданного в 1917 г. Обратим внимание на тот факт, что Министерство народного просвещения России дало в июне 1917 г. разрешение на открытие института «с высшим начальным к нему училищем».

В те годы учительские институты не являлись высшими учебными заведениями, а имели любопытный статус «выше среднего». Другими словами, «еще не вуз, но уже и не суз». Со столетней временной дистанции у современных исследователей складывается впечатление, что данный статус облегчил внедрение новаций в образовательный процесс.

---

³ Тверской государственный университет: исторический очерк / ТвГУ; под ред. А.Н. Кудинова. 2-е изд., доп. Тверь: ОГУП «Тверское областное книжно-журнальное издательство», 2001.

⁴ История Тверского государственного университета в документах / под ред. С.Н. Смирнова, О.К. Ермишкиной. Тверь: Лилия Принт, 2006.

⁵ См., например: Смирнов С.Н. Создание Тверского учительского института в 1917 году: к вопросу о юридической характеристике этапа истории Тверского государственного университета // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 2. С. 110 – 121 и др.

Наибольшую роль в создании учительского института сыграл его первый директор – Н.Д. Никольский. С самого начала он решил опираться на опыт лучших учебных заведений Российской республики. В июле 1917 г. он отправил директору Петроградского учительского института запрос на предоставление образцов учебных документов.

С самого создания Тверской учительский институт отличался хорошим качеством преподавательского корпуса. Конечно, подбор педагогических кадров – прежде всего заслуга директора института Н.Д. Никольского. Однако нельзя не обратить внимание на сопутствовавшие обстоятельства. В Твери работало несколько средних и начальных учебных заведений с хорошим педагогическим составом. Прежде всего мы имеем в виду школу Максимовича. Соответственно, у Никольского была возможность приглашения преподавателей из школы и других учебных заведений. Так, преподаватели школы Максимовича А.Я. Закс, Л.В. Кандауров, М.Ф. Савина и некоторые другие продолжили педагогическую деятельность в стенах института народного образования. Первый преподавательский состав института сложился в октябре 1917 г. Помимо названных преподавателей он включал в себя будущую «звезду» отечественного музыкального искусства А.В. Александрова и некоторых других педагогов. Общее количество преподавателей института в первые месяцы его работы составляло 9 человек.

Обратим внимание на важное обстоятельство организационного плана – наличие у института высшего начального училища. Училищем заведовал А.А. Соловьев, приглашенный в Тверь из Корчевского высшего начального училища. Наличие училища позволяло не только готовить потенциальных абитуриентов института, но и обеспечивать высокий уровень практикоориентированности учебного процесса учительского института. Таким образом, создание в составе учебного заведения «общеобразовательной площадки» стало продолжением идеи П.П. Максимовича. Иначе говоря, соединение «под одной крышей» структур и образовательных программ разного уровня можно назвать традицией П.П. Максимовича – Н.Д. Никольского.

В дальнейшем кадровый потенциал института еще более укрепился. В 1919 г. была ликвидирована и «соединена» с институтом школа Максимовича. База школы укрепила положение молодого учебного заведения, в том числе его кадровый потенциал.

Высоким уровнем педагогов отличались и преемники Тверского учительского института – институт народного образования, педагогический институт.

Преобразование учительского института в педагогический институт (вначале временно, в 1918 г., а затем, в 1921 г. окончательно) принесло

статус высшего учебного заведения. Первым ректором педагогического института стал Н.Д. Никольский.

Уже в начале 1920-х гг. педагогический состав института превышал 50 человек, включая более 15 профессоров. Количество студентов составляло более 300 человек.

В деле укрепления кадрового потенциала вуза помимо тверских педагогических традиций безусловно положительным фактором стала близость Москвы. Ряд известных столичных ученых и преподавателей стали работать в новом институте, правда, в основном в статусе совместителей. Уже через один-два года после основания института в нем стали трудиться известные деятели образования. В числе первых необходимо назвать имя литературоведа, профессора Московского университета Александра Сергеевича Орлова. А.С. Орлов, являясь учеником академиков Н.С. Тихонравова, Ф.Е. Корша, В.О. Ключевского, профессора М.И. Соколова, был одним из мэтров отечественной науки и образования. Учебные занятия в Твери он вел в режиме еженедельных приездов из Москвы. Трудился в учительском институте и профессор Петровской сельскохозяйственной академии А.П. Иванов⁶.

Правда, вскоре деятельность тверского педагогического вуза стала испытывать все возрастающее влияние политических и идеологических факторов. В конце 1920-х гг. государственные органы рассматривали вопрос о ликвидации института.

В связи с переименованием Твери в Калинин институт получил название Калининского педагогического.

Общественно-политические условия в стране заставляли проводить изменения перечня специальностей и учебного плана. На несколько лет прекратилась подготовка историков и географов. Проводились мероприятия, не всегда удачные, по перестройке структуры института. Так, был создан, но просуществовал всего три года агропедагогический факультет, объединивший агрономические, филологические, химико-биологические специальности. Дольше просуществовал в составе вуза учительский институт, ставший структурным подразделением по подготовке учителей в двухгодичном формате. В 1932 – 1933 гг. не выходили в свет периодические научные издания института.

При этом ряд нововведений оказался продуктивным, положительно повлиял на развитие педагогического института. Например, в 1931 г. были открыты вечерняя и заочная формы обучения. Студенческий клуб

---

⁶ История Тверского государственного университета в документах / под ред. С.Н. Смирнова, О.К. Ермишкиной. С. 46.

стал проводить творческие выступления студентов, из которых в дальнейшем «вырос» фестиваль «Студенческая весна».

Культурное влияние института выходило за рамки вуза и охватывало областной центр и область. Так, на базе пединститута было организовано празднование юбилеев поэтов Спиридона Дрожжина и Валерия Брюсова⁷.

Всего на несколько месяцев прервались занятия в институте в годы Великой Отечественной войны. Учебные занятия в 1941/42 учебном году проходили по ускоренным учебным программам, а с 1942/43 учебного года – по полным программам. Педагогический коллектив института смог в тяжелейших условиях военных лет подготовить и выпустить 950 специалистов. В годы войны преподавательский и студенческий коллектив института понес огромные потери. Сотни представителей педагогического института прошли суровыми военными дорогами, многие из них сложили голову на полях сражений и не вернулись в родной вуз.

После войны развитие педагогического института продолжилось. Увеличилось количество преподавателей и студентов. Активизировалась работа аспирантуры. Для проведения педагогической практики было установлено взаимодействие с базовой школой.

Негативное влияние на педагогический процесс оказали события второй половины 1940-х – начала 1950-х гг. В стенах вуза проходила борьба со сторонниками «вейсманизма-морганизма», «космополитизма». Были случаи увольнения с работы преподавателей, чьи взгляды расходились с официальной идеологической позицией⁸.

Тем не менее коллектив Калининского педагогического института в непростых условиях сумел обеспечить достойный уровень педагогической деятельности и научной работы. Так, в 1949 г. в плане научной работы института значилось 129 тем, над которыми работали 189 преподавателей. Было создано студенческое научное общество, организована работа трех десятков кружков для студентов.

В 1960-е гг. Калининский педагогический институт сделал заметный шаг в своем развитии. Прием студентов на первый курс вырос в 2,5 раза, количество аспирантов увеличилось более чем в 5 раз. Число кафедр достигло 26 к концу 1960-х гг. Педагогический коллектив включал в себя как опытных, известных в стране и мире ученых и педагогов, так и молодых преподавателей. Лекции читали и семинары вели известные историки В.Г. Карцов, В.В. Комин, математик В.М.

---

⁷ История Тверского государственного университета в документах / под ред. С.Н. Смирнова, О.К. Ермишкиной. С. 48.

⁸ Там же. С. 51 – 52.

Брадис, географ А.В. Гавеман, филологи А.А. Залевская, В.А. Никольский и другие.

Примерно десять лет продолжался эксперимент по организации длительной (семимесячной) педагогической практики студентов пятого курса в школах области. Эксперимент был обусловлен дефицитом учительских кадров, особенно в сельских школах. Новый формат педагогической практики имел как положительные, так и отрицательные стороны. Именно последние и привели к прекращению эксперимента⁹.

Студенты обучались по очной, вечерней и заочной формам (в терминологии того времени это называлось дневным, вечерним и заочным отделениями). Количество студентов заочного отделения по отношению к студентам-очникам было весьма значительным. Так, на 1971 г. план приема на все специальности (дневное отделение) составлял 550 чел, а на заочное отделение – 525 чел.¹⁰

Для активизации межсессионной учебной работы со студентами заочной формы обучения в Бежецке, Вышнем Волочке и Ржеве были открыты консультационные пункты. В этих пунктах преподаватели института проводили занятия со студентами-заочниками.

На новый уровень вышло дополнительное образование студентов. В институте были открыты факультет общественных профессий, школа молодого лектора.

В числе наиболее острых проблем педагогического вуза были проблемы недостаточного бюджетного финансирования и устаревшей материально-технической базы. Эти проблемы снижали эффективность труда педагогического коллектива.

По состоянию на конец августа 1971 г. в педагогическом институте трудились 327 штатных преподавателей и около 150 преподавателей на условиях почасовой оплаты труда. 13 штатных преподавателей имели ученую степень доктора наук и ученое звание профессора, 127 человек являлись кандидатами наук и доцентами.

Основными учебными структурными подразделениями педагогического института были 8 учебных факультетов: русского языка и литературы, математический, исторический, физический, естественно-географический, иностранных языков, физического воспитания, педагогики и методики начального образования. Работали 8 общеинститутских и 23 специальные кафедры, подготовительное отделение и факультет общественных профессий. Кафедрами руководили С.Г. Савельев, А.Н. Лукьянов, А.А. Сергеев, О.А.

---

⁹ История Тверского государственного университета в документах / под ред. С.Н. Смирнова, О.К. Ермишкиной. С. 55.

¹⁰ Там же. С. 186.

Васьковский, В.В. Комин, В.У. Сланевский, И.М. Подберезин, Г.П. Уханов, М.С. Лапатухин, В.А. Никольский, В.Н. Никольский, А.А. Панкратов, А.Ф. Спасский, В.М. Рудяк, А.И. Баранов, Т.В. Лихолат, В.А. Савинов, А.В. Гавеман, А.М. Гусев, А.А. Аверьянов, Л.Б. Губман, Г.М. Райхель, А.А. Залевская, Ю.Л. Левитов, Б.И. Ваксман, В.И. Орлова, Г.А. Клашников, А.Н. Отрадных, О.А. Баранов, А.Н. Шомин, В.А. Ревис.

В институте функционировала типография, которая печатала ежегодно сотни печатных листов научной продукции. Работали фотолаборатория, кинолаборатория, зоологический музей, лингафонный кабинет и другие специализированные кабинеты, лаборатории и мастерские.

В целом по важнейшим показателям своей деятельности Калининский педагогический институт в самом конце 1960-х гг. входил в пятерку ведущих пединститутов РСФСР.

Более чем полувековой этап в истории Тверского государственного университета, связанный с созданием и деятельностью учительского института, института народного образования и педагогического института, явился временем приобретения статуса высшего учебного заведения и дальнейшего укрепления позиций в системе образования. С точки зрения организации образовательного процесса этот этап был отмечен сохранением некоторых важных традиций, заложенных коллективом учительской школы П.П. Максимовича, а также введением целого ряда новаций. В числе сохраненных традиций необходимо назвать достаточно широкое привлечение преподавателей из других столичных и региональных вузов, высокий уровень партнерских отношений преподаватель – студент, взаимодействие вуза с выпускниками и др. Педагогический и студенческий коллективы тверского (калининского) вуза достойно работали над решением возникающих проблем и добились немалых успехов.

Список литературы

1. История Тверского государственного университета в документах / под ред. С.Н. Смирнова, О.К. Ермишкиной. Тверь: Лилия Принт, 2006.
2. Никольский Н.Д. Очерк истории Тверского педагогического института // Изв. Твер. пед. ин-та. Тверь, 1926. № 1.
3. Полянский П.П., Сланевский В.У. Калининский Государственный педагогический институт имени М.И. Калинина: (Исторический очерк. 1917 – 1957 гг.). Калинин, 1959.
4. Смирнов С.Н. Создание Тверского учительского института в 1917 году: к вопросу о юридической характеристике этапа истории

Тверского государственного университета // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 2. С. 110 – 121.

5. Тверской государственной университет: исторический очерк / ТвГУ; под ред. А.Н. Кудинова. 2-е изд., доп. Тверь: ОГУП «Тверское областное книжно-журнальное издательство», 2001.

**SOME LEGAL, ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL
ASPECTS OF THE PEDAGOGICAL UNIVERSITY'S WORK
IN TVER (1917 – 1971)**

S.N. Smirnov

Tver State University

The article deals with the questions of creation and activity of Teachers ' and Pedagogical institutes in Tver.

Keywords: *Tver, Tver State University, Teachers ' Institute, Pedagogical Institute, school,*

P. P. Maksimovich, N. D. Nikolsky, customs, innovation.

Об авторе

СМИРНОВ Сергей Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», директор Института непрерывного образования ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), email: smirnov-sn@yandex.ru

SMIRNOV Sergey – PhD, associate professor of the department of Legal Theory of Tver State University, director of the Institute of Continuous Education of Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), email: smirnov-sn@yandex.ru

Смирнов С.Н. Некоторые правовые, организационные и методические аспекты деятельности педагогического вуза в Твери (1917 – 1971 гг.) // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 4 (60). С. 153 – 160.

УДК 346.2

ФИНАНСОВЫЕ МОДЕЛИ УПРАВЛЯЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И КОНЦЕПТУАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОСТРОЕНИЯ¹

А.Н. Сухарев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Представлены различные варианты построения финансовых моделей управляющих организаций в сфере ЖКХ, дана их сравнительная характеристика и показана их влияние на полноту оказываемых жилищных услуг. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00090 «Исследование финансово-экономических аспектов деятельности управляющих компаний в сфере ЖКХ и разработка предложений по повышению их финансовой устойчивости».

***Ключевые слова:** управляющая организация, собственные средства, жилищные услуги, жилищные платежи, дебиторская задолженность, финансовая модель, финансовая логистика.*

Как известно, финансовые отношения построены на нормах права, но для их конструирования необходим тщательный анализ сложной системы экономических отношений, возникающих между их участниками. Это требует более подробно рассмотрения тех аспектов, которые должны послужить основой для построения эффективных финансовых отношений в сфере жилищно-коммунального хозяйства (далее – ЖКХ).

Взгляд на финансовую модель с позиции показателей потоков предполагает создание у управляющей организации фундаментальных предпосылок формирования положительного финансового результата и управление этим процессом. При этом получение отрицательного финансового результата следует рассматривать как временное явление, имеющее место в результате наличия финансового и прочих рисков у коммерческой организации. Концептуально финансовая модель должна быть ориентирована на формирование системы устойчивого равновесия (равновесия, а не равенства) доходов и расходов, при которой отклонение одного показателя автоматически будет компенсироваться отклонением другого показателя. Так, снижение доходов должно адекватно компенсироваться снижением расходов, а рост расходов вызывать увеличение доходов (произведение расходов только при

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00090 «Исследование финансово-экономических аспектов деятельности управляющих компаний в сфере ЖКХ и разработка предложений по повышению их финансовой устойчивости».

условии получения доходов). Такая система будет носить взаимообуславливающий характер и снижает экономический риск для управляющей организации.

Взгляд на финансовую модель с позиции запасов предполагает построение такой модели, которая обеспечит управляющей организации финансовую устойчивость. Это требует наличия у нее достаточной величины собственных средств и обеспечения ликвидности активов. В управляющей организации должен быть организован мониторинг ее финансовой устойчивости с расчетом его изменения в будущем в зависимости от различных сценариев. В качестве сценариев предпочтительнее использовать триаду вариантов: худший – средний – лучший.

Управляющая организация организует построение своей собственной финансовой модели. В подавляющем большинстве случаев такая модель формируется стихийно, без учета особенностей хозяйственного механизма управляющих организаций. Прежде всего это связано с отсутствием в штате управляющих организаций финансовой службы, которую фактически при необходимости выполняет бухгалтерия. Надо понимать, что бухгалтерия выполняет совершенно другие функции, а именно осуществление учетного процесса, а построение финансовой модели организации должен осуществлять финансовый менеджер с учетом юридических ограничений и возможностей. Финансовая модель – это сложный продукт управленческих решений.

На построение финансовой модели управляющей организации большое влияние оказывает содержание договора с собственниками помещений по обслуживанию многоквартирного дома, а именно будет ли указано, что управляющая организация должна оказывать услуги в размере начисленных (или поступивших) жилищных платежей или без указания этого.

Рассмотрим подробно все эти три варианта (см. табл. 1).

Вариант 1. Управляющая организация оказывает жилищные услуги в объеме собранных жилищных платежей (модель 1).

В этом варианте управляющая компания не будет иметь сильных стимулов к повышению собираемости жилищных платежей. Сколько поступило платежей, на столько и будут оказаны жилищные услуги. В результате этого объем жилищных услуг будет не полный и возникнет эффект перекрестного финансирования, когда добросовестные собственники квартир будут оплачивать услуги за недобросовестных собственников. Действительно, если тариф на обслуживание составит 20 руб. в месяц на 1 м², то при 60% оплате за жилищные услуги, добросовестные плательщики получают услуг только на 12 руб. в расчете

на 1 м², а неплательщики получают те же услуги без их оплаты. При 100% оплате объем оказанных жилищных услуг составил бы 20 руб. на 1 м².

Единственным стимулом к повышению собираемости жилищных услуг в данном варианте может являться желание управляющей организации получить большое вознаграждение за элемент тарифа «Управление многоквартирным домом».

На практике это часто не является достаточным стимулом к взысканию в полном объеме жилищных платежей. Управляющие организации в состав расходов относят суммы элемента тарифа «Управление многоквартирным домом» в расчете на общую площадь помещений в доме, а не исходя из процента поступивших платежей. Иными словами, если площадь помещений в доме составляет 5 000 м², а вознаграждение управляющей организации по статье «управление многоквартирным домом» – 4 руб. на 1 м², то вне зависимости от суммы собранных жилищных платежей расходы за управление многоквартирным домом будут начислены в размере 20 000 руб. за месяц (4 руб.×5 000 м²). Так, иск жительницы многоквартирного дома в г. Твери к управляющей компании ООО «Благо Сервис» о перерасчете жилищных платежей в связи с неполнотой оказанных услуг в расчете на один квадратный метр помещений в доме из-за неплатежей половины жителей дома не был удовлетворен судом. Суды удовлетворяют такие иски, если в договоре с управляющей компанией это предусмотрено.

Надо помнить о том, что граждане фактически заключают «стандартные» договоры на обслуживание дома с управляющими компаниями. Текст договора составляют и предлагают к подписанию управляющие компании, и часто он подписывается без обсуждения и всестороннего анализа содержания.

Вариант оказания жилищных услуг в зависимости от объема собранных жилищных платежей является наиболее предпочтительным и наименее финансово рискованным для управляющих организаций, так как не требует дополнительных усилий со стороны их работников (прежде всего юридической службы).

Данный вариант позволяет управляющей организации не иметь значительной величины оборотных и собственных средств. По мере поступления жилищных платежей будут предоставляться и жилищные услуги.

Вариант 2. Управляющая организация оказывает жилищные услуги в объеме начисленных жилищных платежей (модель 2).

При таком варианте управляющие компании должны предусматривать, что объективно будут задержки жилищных платежей, а в отношении некоторых квартир платежи вообще никогда не удастся взыскать. Это требует наличия у управляющей компании необходимых

собственных средств для финансирования задержки уплаты платежей, которые будут вложены в дебиторскую задолженность. Сумма статьи за «управление многоквартирным домом» должна быть выше на величину, планирующую к покрытию безнадежной дебиторской задолженности. Данный вариант предполагает пересчет и возврат средств собственникам помещений в доме при оказании жилищных услуг в меньшем объеме или перенос накопленных сумм на другой календарный год.

Этот вариант управляющие организации практически не используют из-за его невыгодности и больших финансовых рисков, но он оказывается наиболее экономически справедливым. В этом варианте у управляющей организации появляются сильные стимулы к осуществлению работы по сбору жилищных платежей, так как неплательщики «залезают в карман» не к другим собственникам квартир дома, а к управляющей организации.

Вариант 3. Управляющая организация оказывает жилищные услуги в объеме, необходимом для содержания и обслуживания многоквартирного дома (модель 3).

В этом варианте неясно, что следует понимать под необходимым объемом жилищных услуг. Непосредственно обязательными услугами следует считать уборку подъездов и придомовой территории, обслуживание внутридомовых сетей водоснабжения, водоотведения и проч. Кроме этого, обслуживание многоквартирного дома предполагает проведение текущего ремонта (капитальный ремонт осуществляется за счет специального тарифа) и каких-либо улучшений, необходимых для повышения качества проживания в доме. Также и качество уборки подъездов может быть разным. Уборщица может приходить каждый день и мыть подъезды, а может и намного реже этого. Все будет зависеть от заработной платы.

На практике при использовании такого варианта управляющая организация кроме основного тарифа дополнительно предлагает надбавку в виде статьи «Текущий ремонт многоквартирного дома». Накопленные суммы по данной статье используются в дальнейшем как на текущий ремонт, так и на общие улучшения по дому и придомовой территории. Временно аккумулированные средства управляющая организация использует для финансирования дебиторской задолженности.

Таблица 1

Сравнительная характеристика финансовых моделей
управляющих организации ЖКХ*

Признак сравнения	Оказание услуг в объеме собранных жилищных платежей (модель 1)	Оказание услуг в объеме начисленных жилищных услуг (модель 2)	Оказание услуг в объеме, необходимом для содержания и обслуживания дома (модель 3)
Величина оказанных жилищных услуг	Не в полном объеме	В полном объеме	В полном объеме
Требование к величине собственных средств	Величина собственных средств может быть минимальна	Необходимо иметь достаточную величину собственных средств	Необходимо иметь достаточную величину собственных средств
Степень финансового риска для управляющей организации	Минимальная	Максимальная	Средняя
Величина статьи «Управление многоквартирным домом»	Минимальная	Максимальная	Средняя
Образование у многоквартирного дома денежных накоплений	Не происходит	Может происходить	Может происходить
Стимулы управляющей организации по сбору жилищных платежей	Слабые	Очень сильные	Значительные
Степень перекрестного финансирования (собственников помещений в доме друг друга)	Высокое	Минимальное	Среднее
Частота использования на практике	Очень часто	Крайне редко	Часто

* Авторская разработка.

Существующее в России законодательство позволяет создавать управляющие организации с минимальным уставным капиталом в размере 10 тыс. рублей, что не способствует финансовому развитию сферы управления многоквартирными домами и в целом сферы ЖКХ. При таком незначительном уставном капитале собственники управляющих организаций минимизируют свой финансовый риск, перекладывая его фактически на общество в целом (при банкротстве

управляющей организации коммунальные организации как поставщики ресурсов вынуждены будут списать свою дебиторскую задолженность). Не рискуя, управляющие организации могут получать экономические выгоды, что противоречит фундаментальному закону инвестирования, в соответствии с которым чем больше доходность, тем больше риск. Этот закон устанавливает прямую взаимосвязь между риском и доходностью.

Управляющие организации де-факто имеют две финансовые модели – легальную и внезаконную. Легальная модель не позволяет им получать экономический выигрыш от деятельности по управлению многоквартирными домами, поэтому получение этого выигрыша осуществляется во внезаконной форме. Внезаконная форма не позволяет эффективно развивать бизнес-процессы, может являться не прозрачной даже для собственников управляющей организации, не позволяет организовать действенный финансовый менеджмент, планирование и проч. Будучи скрытой от общества, внезаконная форма не формирует адекватных рыночных «сигналов» и тем самым не обеспечивает общество информацией для принятия решений, касающихся отрасли управления многоквартирными домами. Внезаконная форма является скрытой, поэтому не подлежит разработке и анализу со стороны высокопрофессиональных специалистов в области финансов. В целом можно заключить, что внезаконная форма сама по себе неэффективна.

Таблица 2

Сравнительная характеристика законной и внезаконной форм организации финансовых моделей управляющих организации ЖКХ*

Признак сравнения	Финансовая модель управляющей организации (законная форма)	Финансовая модель управляющей организации (внезаконная форма)
Степень открытости	Открытая	Закрываемая
Плановость и использование инструментария финансового менеджмента	Ориентирована	Не ориентирована
Влияние на качество жилищных услуг	Позитивное	Отрицательное
Возможность формирования рыночных «сигналов» для принятия решений о создании управляющих организаций	Формирует	Не формирует
Хозяйственная эффективность	Может быть достигнута высокая хозяйственная эффективность	Не может быть хозяйственной эффективности

* Авторская разработка.

Сформировавшийся хозяйственный механизм в сфере управления многоквартирными домами в России привел к «необходимости» использования внелегальной финансовой модели, так как легальная модель не способна достичь цели коммерческой организации – получения прибыли. В сфере ЖКХ должны быть произведены изменения законодательства таким образом, чтобы цель бизнеса достигалась исключительно при использовании легальной финансовой модели (это также является необходимым и для многих других сфер и отраслей).

Эффективная финансовая модель должна реализовываться на основе инструментариев финансовой логистики, в которой взаимно увязываются по объемам и времени различные денежные потоки. Финансовая логистика позволяет минимизировать величину собственного капитала и повысить его рентабельность, обезопасив бизнес от банкротства.

В финансовой логистике управляющих организаций требуют особого учета следующие обстоятельства:

1. Наличия у управляющих организаций символического уставного капитала и незначительности (недостаточности) собственных средств.
2. Невозможности заемного финансирования (из-за незначительности собственных средств).
3. Превалирования в составе активов и пассивов соответственно дебиторской и кредиторской задолженностей.

Подытоживая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что управляющие организации могут использовать много вариантов построения финансовой модели своей хозяйственной деятельности и при этом они выбирают ту модель, которая является наиболее предпочтительной, несмотря на снижение качества оказываемых жилищных платежей.

FINANCIAL MODELS OF MANAGEMENT ORGANIZATIONS OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES: THEORETICAL AND CONCEPTUAL-LEGAL ASPECTS OF CONSTRUCTION

A.N. Sukharev
Tver State University

The article presents various options for building financial models of managing organizations in the housing and utilities sector, their comparative characteristics and impact on the completeness of housing services provided. The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the research project No. 18-010-00090 “Study of the financial and

economic aspects of the activities of management companies in the housing and utilities sector and the development of proposals to improve their financial stability.

Keywords: *managing organization, own funds, housing services, housing payments, receivables, financial model, financial logistics*

Об авторе

СУХАРЕВ Александр Николаевич – доктор экономических наук, профессор кафедры конституционного, административного и таможенного права ФГБОУ «Тверской государственный университет», e-mail: su500005@yandex.ru.

SUCHAREV Alexander – Doctor of Economics, professor of constitutional, administrative and customs law Tver State University, e-mail: su500005@yandex.ru.

Сухарев А.Н. Финансовые модели управляющих организаций жилищно-коммунального хозяйства: теоретические и концептуально-правовые аспекты построения // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 4 (60). С. 161 – 168.

УДК 347.923

К ВОПРОСУ О НАДЛЕЖАЩЕМ СУДЕБНОМ ИЗВЕЩЕНИИ

Л.В. Туманова

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь

Анализируется порядок судебного извещения в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом, Арбитражным процессуальным кодексом и Кодексом административного судопроизводства. Обращено внимание на значение надлежащего извещения для обеспечения права на справедливое судебное разбирательство. Показаны различия в регулировании соответствующих правил и необходимость унификации правил о судебном извещении.

***Ключевые слова:** судебные извещения и вызовы; лица, участвующие в деле; доставка и вручение; сеть Интернет; достаточный срок; адрес; судебная повестка; надлежащее извещение; перемена адреса.*

Доступ к правосудию как составляющая права на справедливое судебное разбирательство предполагает, что заинтересованному лицу обеспечивается возможность участвовать в разбирательстве дела лично или через представителя. Для этого лица, участвующие в деле, должны получать необходимую информацию о возникновении судебного процесса и его движении. Быть извещённым о судебном заседании относится к основным правам лиц, участвующих в деле, и нарушение этого права является безусловным основанием к отмене судебного решения.

Не менее значимо и обеспечение надлежащего извещения лиц, содействующих осуществлению правосудия, поскольку без них либо вообще нельзя начать процесс, если это касается, допустим, переводчика, либо процесс не будет завершён, если нужно допросить отсутствующих свидетелей или задать вопросы эксперту.

Значение надлежащего информирования субъектов процесса трудно переоценить. Учитывая, что в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве участвуют практически одни и те же субъекты, с минимальными терминологическими различиями, казалось бы, процессуальное регулирование судебного извещения должно быть единообразным, но анализ соответствующих глав Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ), Кодекса административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ) и Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ) показывает, что это не совсем так. И это сопоставление вызывает

ассоциацию с «Женитьбой» Н.В. Гоголя: «Если бы губы Никанора Ивановича да приставить к носу Ивана Кузьмича...»¹.

Разумеется, нет необходимости приводить дословный анализ всех совпадений и различий. Следует обратить внимание на наиболее значимые моменты.

Прежде всего надлежащее извещение обеспечивается не только самим фактом получения необходимой информации, а тем, когда получена эта информация. В соответствии с правилами ст. 121 АПК РФ лица, участвующие в деле, должны быть информированы не менее чем за 15 дней до соответствующего процессуального действия, если нет иного указания в специальных нормах. Статьи 96 КАС РФ и 113 ГПК РФ для определения срока надлежащего информирования применяют оценочную категорию «достаточный срок». При этом все три процессуальных кодекса определяют, что на официальном сайте суда в сети Интернет должна размещаться информация за 15 дней до начала судебного разбирательства.

Странно то, что в ГПК РФ есть правило о том, что если по делу установлен сокращенный срок, то информация должна быть размещена не позднее чем за три дня, хотя практически единственный сокращенный срок рассмотрения дела предусмотрен гл. 22.2 и составляет 42 дня. А вот КАС РФ предусматривает несколько категорий дел с сокращенными сроками рассмотрения, но содержит только оговорку, как в АПК: «если иное не предусмотрено кодексом», а указаний, за сколько дней информация должна появиться на сайте, нет в соответствующих главах кодекса. В связи с этим трудно согласиться с А.В. Афтаховой, что срок в два-три дня не может считаться достаточным для надлежащего извещения². Учитывая, что по некоторым делам, отнесенным к административному судопроизводству, срок вообще указан как «немедленно», необходимо предусмотреть механизм судебных извещений для таких дел. Этот вопрос не имеет никакого законодательного решения, а следовательно, может создавать угрозу нарушения права на надлежащее извещение.

Обратим внимание и на то обстоятельство, что условие достаточного срока установлено только применительно к извещению лиц, участвующих в деле, но ведь и другие участники процесса должны иметь возможность принять меры для обеспечения своей явки в суд, чтобы решить какие-то семейные или рабочие проблемы. Для лиц, содействующих осуществлению правосудия, также должны быть

---

¹

https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/3343/%D0%95%D1%81%D0%BB%D0%B8

² См.: Административное судопроизводство в вопросах и ответах: учеб. пособие / под ред. А.А. Муравьева. М.: Проспект, 2019. С. 145.

предусмотрены гарантии, связанные со сроком вызова в суд, ведь для них неявка может повлечь применение определенных санкций.

Не менее значим и вопрос о способе извещения. Внедрение в судебный процесс информационных технологий позволило для лиц, участвующих в деле, установить обязанность после получения первого судебного акта следить за движением дела самостоятельно на сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

В арбитражном процессе эта обязанность возлагается на всех лиц, участвующих в деле, а в соответствии с нормами КАС и ГПК эта обязанность распространяется только на органы государственной власти, органы местного самоуправления и иные органы и организации.

При этом необходимо учитывать возможные процессуальные риски, связанные электронной формой извещения. Соглашаясь с С.В. Васильковой в том, что такие риски существуют³, трудно принять сам термин «электронное правосудие», который использует автор. В судебном извещении риски связаны прежде всего с тем, что в этом участвуют лица, не являющиеся субъектами процессуальных правоотношений. Это различные организации почтовой и иной связи и организации, обеспечивающие функционирование информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Технические сбои в работе интернета или ненадлежащее исполнение обязанностей работниками почты могут повлечь существенное нарушение прав субъектов процесса. К сожалению, случаи, когда именно по вине работников почты не были вручены судебные извещения, а хуже, когда данные о вручении судебных извещений фальсифицируются, еще встречаются на практике.

Оставляет желать лучшего и уровень информатизации в целом, именно поэтому в ГПК и КАС есть нормы о заявлении ходатайств, связанных с отсутствием технической возможности следить за движением дела с использованием сети Интернет, но в АПК такое правило отсутствует.

Способы извещения сформулированы в трех кодексах также с определенными различиями. В арбитражном процессе первое извещение должно направляться заказным письмом с уведомлением, а в случаях, не терпящих отлагательства, с помощью телеграмм, телефонограмм, факсимильной связи, по электронной почте или иными средствами связи. КАС и ГПК предусматривают все средства, названные в АПК как равнозначные, без оговорки на случаи, не терпящие отлагательства.

---

³ См.: Василькова С.В. Электронное правосудие в цивилистическом процессе: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 2018. С. 11 – 12.

Кроме того, только в КАС говорится о возможности СМС-сообщений, хотя Регламент организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений, утвержденный Приказом Судебного Департамента при Верховном Суде РФ от 25.12.2013 г. № 257, предусматривает, что это может применяться в гражданском и административном процессах. Учитывая дату его принятия, понятно, почему не назван арбитражный процесс. Конечно, СМС-сообщения подпадают под предусмотренные в ГПК и АПК «иные средства связи», но лучше, если этот способ будет прямо указан.

Заслуживает внимания и то, как в кодексах определяется содержание судебного извещения. Представляется, что указания только на наименование и адрес суда, как закреплено в КАС и ГПК, недостаточно. Целесообразно, чтобы были отражены еще сведения об адресе официального сайта суда, номера телефонов и адреса электронной почты суда, как это предусмотрено в АПК.

Все три кодекса предусматривают и такой способ, как вручение судебного извещения в суде или по месту нахождения адресата, но АПК содержит только указание на то, что вручается судебное извещение под расписку, а вот ГПК и КАС дополнительно определяют, что судебное извещение может быть передано лицу, участвующему в деле, для вручения другим лицам. Вероятно, аналогичное правило применяется и в арбитражных судах, но указания об этом нет.

Порядок направления судебного извещения телеграммой, телефонограммой или по электронной почте урегулирован только в ст. 122 АПК РФ, в соответствии с ч. 3 которой при использовании таких средств передачи информации необходимо на копии переданного документа указать фамилии лиц, отправивших и принявших информацию, дату и время передачи. Разумеется, эти правила применяют и в гражданском, и в административном процессе, но необходимо не только их закрепить законодательно, но и уточнить. Представляется, что недостаточно указания только фамилий, нужны имена, отчества и должности лиц, которые отправляют и принимают информацию. Необходимо закрепить также правило о том, кто в суде выдает соответствующие извещения, вряд ли это сам судья, а скорее всего секретарь судебного заседания или помощник судьи.

Надлежащее извещение зависит от того, кому был вручен судебный акт. Первый вопрос, кто же должен получить повестку, направленную юридическому лицу. В ст. 116 ГПК РФ и 99 КАС РФ – это «соответствующее должностное лицо», а вот в ст. 123 АПК РФ более точно сформулировано: «лицо, уполномоченное на получение корреспонденции». Ведь если это извещение получают в почтовом отделении, то должна быть представлена доверенность, которой и

уполномочено соответствующее лицо. Сложнее, когда повестка доставляется в офис. В этом случае таким уполномоченным лицом может выступать тот, в чьи должностные обязанности это входит, например секретарь руководителя. Но не всегда работники почты проверяют необходимые полномочия и могут вручить повестку любому лицу, даже и не работнику этой организации.

Неоднозначно урегулирован и вопрос о вручении судебной повестки гражданину. Если АПК использует юридическое понятие «совершеннолетний» применительно к возможности вручить повестку не самому адресату, а совместно с ним проживающему другому лицу, то КАС и ГПК используют скорее бытовую терминологию, определяя возможность вручения судебной повестки «взрослому» совместно проживающему члену семьи. Использование такого термина объяснить сложно. Кроме того, ведь важен не только возраст члена семьи, но и его дееспособность. Возникает вопрос, может ли получить повестку эмансипированное лицо, если оно не достигло еще совершеннолетия. Еще один важный аспект. КАС и ГПК в качестве дополнительного условия для вручения повестки члену семьи адресата указывают на его согласие, такой оговорки нет в АПК. При этом нет указаний на последствия такого отказа принять повестку. Можно привести правило ст. 146 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь: «При отказе гражданина или члена его семьи принять повестку... лицо, которое ее доставляет, делает об этом отметку на повестке ... и возвращает ее в суд». Здесь хотя бы предусмотрен механизм фиксации отказа от получения повестки члена семьи. В нашем законодательстве ничего не сказано, как следует фиксировать факт отсутствия согласия, а по сути отказа принять повестку для другого члена семьи.

Кстати, ведь совместно проживать в одной квартире могут и лица, не являющиеся членами семьи, хотя в паспорте и будет соответствующая регистрация, и наоборот, регистрация может быть по другому адресу, но это совместно проживающие члены семьи. Поэтому вручение повестки другому лицу представляется проблематичным с точки зрения надлежащего извещения. Именно поэтому в ч. 3 ст. 99 КАС РФ и ч. 2 ст. 116 ГПК РФ установлены запреты на вручение повестки иным лицам в определенных случаях.

И главная проблема: что же следует признавать надлежащим извещением, ведь именно это имеет правовое значение.

Специальная статья о надлежащем извещении есть только в АПК РФ, а в КАС и ГПК определенные правила о том, что будет считаться надлежащим извещением, содержатся в статьях о последствиях отказа от принятия судебного извещения, неизвестности места пребывания ответчика и перемене адреса лицом, участвующим в деле.

Анализ всех этих норм позволяет сделать вывод о том, что есть две формы надлежащего извещения: фактическое извещение, подтвержденное документально, и презумпция надлежащего извещения, основанная на определенных документально подтвержденных фактах⁴. Причем у второй формы есть несколько вариантов, имеющих разное основание.

Самая простая презумпция – это вручение судебного извещения другому члену семьи, поскольку до адресата такое извещение может и не дойти, но раз законодатель закрепил это способом вручения судебного извещения, оно считается надлежащим. Следующий вариант презумпции основан на том, что лицо фактически ознакомилось с судебным извещением, хотя и отказалось его принять. Если лицо нарушило обязанность информировать суд об изменении своего адреса, то направление извещения по последнему известному адресу также презюмирует надлежащее извещение, выступая одновременно определенной санкцией за нарушение процессуальной обязанности. Незнание места пребывания ответчика не должно быть препятствием в реализации права на судебную защиту, поэтому в таких случаях и подсудность, и извещение определяются исходя из последнего известного места жительства, а дополнительной гарантией выступает применение института представительства по назначению.

В ст. 123 АПК РФ предусмотрены и другие основания для презумпции надлежащего извещения, а наибольший интерес представляет правило п. 2 ч. 3 этой статьи, согласно которому если лицо после направления почтового извещения не явилось за получением судебной корреспонденции в установленный срок, то оно также считается надлежаще извещенным. Этот срок в соответствии с Особыми условиями приема, вручения, хранения и возврата отправлений разряда Судебное (утверждены приказом Почты России от 31.08.2005 г. № 343) составляет семь суток, после чего корреспонденция подлежит возврату в соответствующий суд с отметкой почты. Причем по действующим правилам извещение направляется только один раз, ранее такие извещения должны были направляться дважды.

Это самая уязвимая и в то же время самая необходимая презумпция. Она начала применяться не только в арбитражном процессе, поскольку это во многих случаях единственная возможность рассмотреть дело. Уязвимость этой процессуальной презумпции связана с причинами, по которым лицо не получило судебную корреспонденцию. Это может быть злоупотребление правом, когда лицо

---

⁴ См. подробнее о сущности и понятии правовых презумпций в процессе: Грубцова С.П. Правовые презумпции в судебном административном процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018.

сознательно уклоняется от получения судебных извещений, собственно для таких случаев эта презумпция и предусмотрена.

Но могут быть и уважительные причины, предположим, болезнь или пребывание всей семьи в отпуске. Кроме того, место жительства гражданина, как то, где он постоянно или преимущественно проживает, далеко не всегда совпадает с местом его регистрации, а ведь адрес гражданина определяется чаще именно так. Поэтому в ст. 131 ГПК РФ появилось правило о необходимости указания в заявлении какого-либо идентификатора ответчика. Основными идентификаторами являются идентификационный номер налогоплательщика и страховой номер индивидуального лицевого счета, которые не так давно вошли в нашу жизнь и даже встречали определенное сопротивление, но сейчас стали необходимы.

Цифровая экономика требует кардинального изменения многих правоотношений. Полагаем, это должно затронуть и наше представление, и соответственно юридическое закрепление понятия «адрес». Адрес электронной почты должен стать таким же обязательным идентификатором, как ИНН. В этом случае вопрос о надлежащем извещении субъектов процесса будет решен кардинально. Возможно, будут и другие совершенные способы информирования, но информирование с помощью адресов электронной почты представляется наиболее реальным в ближайшей перспективе.

Вопрос о надлежащем извещении является обязательным элементом процессуальной части предмета доказывания⁵. Может быть опровергнута как любая презумпция надлежащего извещения, так и сам факт извещения. Развитие информационных технологий, вероятно, приведет к тому, что именно сеть Интернет будет основным и обязательным источником информации, но пока такое информирование не распространяется на лиц, содействующих осуществлению правосудия⁶. Кроме того, необходимы и дополнительные гарантии, даже если получено первое извещение. Целесообразно некоторые акты дополнительно направлять на бумажном носителе, на что обращено внимание в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов». Кроме того, пока не наступила эра электронных адресов, суд должен принимать меры к установлению возможных адресов, по которым судебные извещения могут быть получены лицами,

⁵ Особенности арбитражного производства.: учебно- практическое пособие / под ред. И.В. Решетниковой. М.: ЮСТИЦИЯ, 2019. С. 141.

⁶ Гражданский процесс. Учебник / Отв. ред. В.В. Ярков. М.: Статут, 2017. С. 303.

участствующими в деле. Соответственно первые судебные документы желательно отправлять по всем известным из представленных в суд документам, включая место работы или адрес, указанный в договоре. Целесообразно также, если первоначальное извещение только презюмировалось как надлежащее, вторые акты дополнительно отправлять на бумажном носителе, создавая дополнительную гарантию права на надлежащее извещение.

Лица, участвующие в деле, после получения первого судебного акта должны на свой риск принимать меры к получению необходимой информации, но равным образом могут и доказывать, что по объективным причинам были лишены такой возможности.

Право участвовать в суде и быть не только заслушанным, но и услышанным, является важнейшим, без которого невозможна судебная защита, а порядок судебных извещений призван обеспечить реализацию этого права.

Это далеко не все аспекты этой проблемы, но следует еще раз обратить внимание на необходимость унификации норм о судебных извещениях в процессуальных кодексах.

Список литературы

1. Административное судопроизводство в вопросах и ответах: учеб. пособие / под ред. А.А. Муравьева. М.: Проспект, 2019.
2. Василькова С.В. Электронное правосудие в цивилистическом процессе: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 2018.
3. Гражданский процесс: учебник / отв. ред. В.В. Ярков. М.: Статут, 2017.
4. Грубцова С.П. Правовые презумпции в судебном административном процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Екатеринбург, 2018.
5. Особенности арбитражного производства.: учеб.-практ. пособие / под ред. И.В. Решетниковой. М.: ЮСТИЦИЯ, 2019.

TO THE QUESTION OF A PROPER JUDICIAL NOTIFICATION

L.V. Tumanova
Tver State University

The article analyzes the procedure for judicial notification in accordance with the Code of Civil Procedure, the Code of Arbitration Procedure and the Code of Administrative Procedure. Attention is drawn to the importance of proper notice to ensure the right to a fair trial. The differences in the regulation of the relevant rules and the need for unification of the rules of judicial notice are shown.

Keywords: *judicial notices and calls; persons involved in the case; delivery and delivery; the Internet; a sufficient period; address; subpoena; proper notice; change of address.*

Об авторе

ТУМАНОВА Лидия Владимировна – заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой судебной власти и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: gpipd@tversu.ru

TUMANOVA Lidia – Honored Lawyer of the Russian Federation, the doctor of the Legal Sciences, Professor, the head of the Department of judiciary and law enforcement of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova st., 33), e-mail: gpipd@tversu.ru

Туманова Л.В. К вопросу о надлежащем судебном извещении // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 4 (60). С. 169 – 177.

Проблемы организации учебного процесса

УДК 378.147

ИГРА НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО» КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ДОСТИЖЕНИЯ ОВЛАДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИЕЙ ПК-6

Е.А. Рязанова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Игра используется как способ углубленного изучения некоторых тем по дисциплине «Конституционное право». В статье рассматривается методика проведения игры «Умный вопрос». Задания, разрешаемые в процессе игры, способствуют формированию профессиональной компетенции «способность юридически правильно квалифицировать факты и обстоятельства».

***Ключевые слова:** формирование профессиональной компетенции, игра, дидактика, самообучение, тестовый вопрос.*

Одной из профессиональных компетенций, осваиваемых по дисциплине «Конституционное право», является способность юридически правильно квалифицировать факты и обстоятельства (ПК-б)¹. Названной компетенции должны соответствовать такие знания студента, как знание понятий, принципов и стадий процесса квалификации фактов и обстоятельств. Компетенция предполагает формирование применять указанную квалификацию в типичных ситуациях практической юридической деятельности. В итоге освоения компетенции студенты-бакалавры, обучающиеся по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция, должны овладеть навыками анализа различных правовых явлений, юридических фактов, правовых норм и правовых отношений, являющихся объектами профессиональной деятельности.

Одним из приемов, который может быть использован, является дидактическая игра.

Об обучающей роли игры писали и говорили многие известнейшие педагоги, как прошлых веков, так и современности и за рубежом и в России. В их числе такие известнейшие ученые и практики, как Я.А. Коменский, К.Д. Ушинский, П.Ф. Лесгафт, П.Ф. Каптерев, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский и многие другие. В современном мире

---

¹ Приказ Минобрнауки России от 01.12.2016 г. № 1511 (ред. от 11.01.2018 г.) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)». URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.12.2016).

игра рассматривается с научно-практической позиции как раздел прикладной математики, стратегии². Игра позиционируется как способ разрешения межличностных конфликтов³. Многие авторы пишут об игре как средстве или форме обучения (Я. Коменский в своей «Великой дидактике»⁴), способе построения практических занятий. В.А. Сухомлинский писал: «Игра - это искра, зажигающая огонек пытливости и любознательности»⁵. Начиная с исследования о роли игры в формировании личности, формировании жизненных навыков, педагоги разных времен обращались к игре как средству воспитания. Их высказывания позволяют говорить о серьезности отношения к игре. А. Дистервег был уверен, что «плохой учитель преподносит истину, хороший учит ее находить»⁶. Д.Б. Эльконин называл игру школой жизни и практикой развития.

Игру можно с успехом применять в образовательной деятельности юристов. Часто в процессе обучения используются ролевые игры, например, студенты копируют заседание суда, учатся навыкам аргументированного спора и изучают процесс принятия законов на игре «Парламентские дебаты». Некоторые вопросы дисциплины «Конституционное право» могут быть освоены на дидактической игре, которую условно я называю «Умный вопрос».

Задание кажется на первый взгляд очень простым: надо по результатам изученного материала лекции и соответствующей темы учебников составить тестовый вопрос. Задача для студентов определяется следующим образом: составьте вопрос для теста и 3 ответа к нему, один из которых – правильный. Вопрос должен быть обращен к сокурсникам, рассчитан на конкретный уровень подготовки, соответствующей изученным темам.

Пояснения к заданию:

1) ответы должны быть однозначно понимаемы, явно не противоречить Конституции, законам, иным нормам права;

---

² Барри Дж. Нейлбафф, Диксит Авинаш Теория игр. Искусство стратегического мышления в бизнесе и жизни. URL: <https://e-libra.ru/read/531832-teoriya-igr-iskusstvo-strategicheskogo-myshleniya-v-biznese-i-zhizni.html>; Оуэн Г. Теория игр: пер. с англ. / под ред. А.А. Корбута со вступ. статьей Н.Н. Воробьева. М.: Мир, 1971. 230 с.

³ Йорданов Х.Й., Удева М.Г. Роль игры в построении социальных ролей и решении межличностных конфликтов // Научное и образовательное пространство: перспективы развития. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. 2018. С. 102 - 105.

⁴ Коменский Я. Великая дидактика. СПб: Типография А.М. Котомина, 1875.

⁵ Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. Киев: Радянська школа, 1974. С. 33.

⁶ Дистервег А. Руководство к образованию немецких учителей // Дистервег А. Избр. пед. соч. М.: Учпедгиз, 1956. С. 27.

2) правильный ответ на вопрос ДОЛЖЕН ПОРОЖДАТЬ НОВОЕ ЗНАНИЕ. Прямого ответа нельзя найти посредством поиска «по ключевым словам» в Интернете, его не содержится в специальных соответствующих правовых нормах, в тексте учебников;

3) вопрос должен быть понятен, корректно изложен, исключать термины и опоры на нормы, которые еще не изучены;

4) сам вопрос должен быть понятен, конкретен, базироваться не на представлениях самого студента, а на знаниях, полученных на предыдущих занятиях, основанных на не противоречащих актуальным теориям, признаваемых наукой нормах конституционного законодательства.

Условия: студенты могут использовать любые материалы, которые считают возможными. Однако надо направить их внимание на конституционный текст, текст разных учебников, лекции. Разрешен, а иногда и прямо поощряется, поиск в Интернете. Правовой портал www.pravo.gov.ru, справочно-правовые платформы «Гарант», «КонсультантПлюс», и ресурсы научных электронных библиотек (elibrary.ru, biblioclub.ru, znanium.com, ЭБС ЮРАЙТ e.lanbook.com и др.) могут быть использованы без ограничения.

Разрешены диалоги между студентами (прежде всего для осознания, понимаем ли другими студентами вопрос именно в том формате, с теми акцентами и в том смысле, которые автор предусматривает для вопроса).

Предшествовать заданию может решение любого традиционного теста на IQ⁷. Это поможет разъяснить, как можно сравнивать, сопоставлять, исключать и т.п. Решение тестов можно рекомендовать сделать дома. Студент должен понимать, что вопросы должны быть не формальны, как, например, «Может ли гражданин обратиться в суд?». Поскольку согласно ч. 1 ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, ответ всегда будет: «Можно». Обратиться в суд может каждый, но основания обращения, компетенция суда рассматривать такие вопросы и жалобы, все иные аспекты, которые дадут возможность использовать судебную защиту, должны быть учтены.

На выполнения задания дается 60 мин. Предшествует заданию пояснение. А по окончании самые удачные вопросы оглашаются

---

⁷ Например, можно взять тест Г. Азимова (Пример: Все подушки – лимоны. Все подушки имеют высокие каблукы и иногда работают на фабрике. Тапки иногда работают на фабрике. Топоры – тапки. Следовательно, топоры и лимоны иногда работают на фабрике). См.: Азимов Г. Супер IQ тесты. М.: Эксмо, 2002. 208 с. или: URL: <https://brainapps.ru/allgames/reasoning>

студентами, и ими дается пояснение, как необходимо, на их взгляд, разрешать вопрос, какой ответ является верным и почему.

Данное задание можно выполнять в малых группах - например, по 3 человека. Желательно формировать группы в зависимости от дополнительных целей игры. Так, если основная цель – выработать навык и овладение аналитическими навыками студента, группы формируются, исходя из уровня успеваемости: наиболее любознательные и сильные студенты собираются в одну группу, с неярко выраженными желаниями к познанию – в другую. Например, можно не только поставить цель формирования компетенции ПК-6, но и рассмотреть дополнительные функции игры: формирование навыков работы в коллективе, активизация и возбуждение заинтересованности неактивных студентов, овладение некоторыми навыками юридической техники и др.

Как показывает опыт, такая дидактическая игра является достаточно сложной. Не все студенты с ней успешно справляются с первого раза. Но положительный эффект от нее ощутим: в дальнейшем студенты достаточно часто обращают внимание на то, что некоторые способы, использованные в игре, помогают им проанализировать правовые нормы, изучаемые конституционно-правовые отношения. Эффект от обращения к иной исследовательской позиции к пройденному материалу очевиден. Комплексность, критичность, умение делать умозаключения и выводы, усвоение глубины конституционно-правовых норм, их понимание – все эти навыки помогают формировать способность юридически правильно квалифицировать факты и обстоятельства.

Список литературы:

1. Приказ Минобрнауки России от 01.12.2016 г. № 1511 (ред. от 11.01.2018 г.) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)». URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.12.2016).

2. Азимов Г. Супер IQ тесты. М.: Эксмо, 2002. 208 с.

3. Нейлбафф Барри Дж., Диксит Авинаш Теория игр. Искусство стратегического мышления в бизнесе и жизни. URL: <https://e-libra.ru/read/531832-teoriya-igr-iskusstvo-strategicheskogo-myshleniya-v-biznese-i-zhizni.html>

4. Дистервег А. Руководство к образованию немецких учителей // Дистервег А. Избр. пед. соч. М.: Учпедгиз, 1956. С. 27.

5. Оуэн Г. Теория игр: пер. с англ. / под ред. А.А. Корбута со вступ. статьей Н.Н. Воробьева. М.: Мир, 1971. 230 с.

6. Йорданов Х.Й., Удева М.Г. Роль игры в построении социальных ролей и решении межличностных конфликтов // Научное и образовательное пространство: перспективы развития: Сб. материалов VII Междунар. науч. практ. конф. / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. 2018. С. 102 - 105.

7. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. Киев: Радянська школа, 1974. 288 с.

8. Коменский Я. Великая дидактика. СПб: Типография А. М. Котомина, 1875.

9. Портал тестов. URL: <https://brainapps.ru/allgames/reasoning>

**THE GAME IS AT THE PRACTICAL LESSONS
ON THE DISCIPLINE «CONSTITUTIONAL LAW» AS ONE
OF THE WAYS TO ACHIEVE PROFESSIONAL COMPETENCY
PC-6**

Е.А. Ryazanova
Tver State University

The game is used as a way of in-depth study of some topics in the discipline «Constitutional Law». Tasks that are allowed during the game contribute to the formation of professional competence «the ability to legally qualify facts and circumstances».

Keywords: *formation of professional competence, game, didactics, self-education, test question.*

Об авторе

РЯЗАНОВА Елена Александровна – канд. юр. наук, доцент кафедры конституционного, административного и таможенного права ФГБОУ ВО Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: lena_7765@mail.ru

RYAZANOV Elena – PhD, assistant professor of the department of constitutional, administrative and customs law Tver state University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, d.33), e-mail: lena_7765@mail.ru

Рязанова Е.А. Игра на практических занятиях по дисциплине «Конституционное право» как один из способов достижения овладения профессиональной компетенцией ПК-6 // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 4 (60). С. 178 - 182.

Трибуна молодого учёного

УДК 343.3/.7

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОТГРАНИЧЕНИЯ ОСТАВЛЕНИЯ В ОПАСНОСТИ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

С.А. Коняев

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет
имени императора Петра I», г. Воронеж

Несмотря на существенные показатели совершения преступлений против жизни и здоровья и соответствующую практику, правоприменители не имеют однозначных ответов на все многообразие квалификационных дилемм. И автор сосредотачивается на центральных вопросах этого дискурса. Среди квалификационных проблем на первое место выходят вопросы специфики разграничения оставления в опасности (ст. 125 УК РФ) от смежных *corpus delicti* (ст. 124 и 270 УК РФ), а также противоправного бездействия, связанного с причинением вреда жизни и здоровью. Существенное внимание при анализе уделяется соотношению п. «б» ч. 2 ст. 264 УК РФ, согласно которому регламентирована повышенная ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, и ранее действовавшей ст. 265 УК РФ «Оставление места дорожно-транспортного происшествия».

Ключевые слова: уголовная ответственность, состав преступления, конкуренция норм, оставление в опасности, убийство.

Существование в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) ст. 125 ставит ряд вопросов разграничения описанного в ней состава с другими преступлениями. Речь идет, во-первых, об отграничении оставления в опасности от специальных составов, во-вторых, от деяний, связанных с причинением вреда жизни и здоровью путем бездействия.

Решая вопросы разграничения составов, предусмотренных ст. 124 и 125, 270 УК РФ, необходимо руководствоваться правилом ч. 3 ст. 17 УК РФ о преодолении конкуренции общей и специальной нормы. Специальными признаками неоказания помощи в указанных нормах выступают, в первую очередь, лицо, обязанное ее оказывать в соответствии с законом (медицинский и иной работник, капитан судна) и потерпевший (больной, человек, терпящий бедствие на море или ином водном пути). Соответственно, ст. 124 и 270 УК РФ предполагают более конкретные виды помощи (медицинская¹, спасение на воде). Кроме

---

¹ Безверхов А.Г., Норвартян Ю.С. Ответственность за преступления против здоровья по современному уголовному праву России: учеб. пособие. Самара: Вектор, 2018. С. 153 - 154.

того, ст. 270 УК РФ включает в себя такой редкий признак объективной стороны состава, как место совершения преступления (водный путь), а ст. 124 УК РФ предусматривает последствия и неосторожные к ним отношения².

В теории уголовного права вопрос об отграничении оставления в опасности от убийства матерью новорожденного ребенка вызывает особые сложности. Так, К.Р. Левчикова подчеркивает всю заложенную сложность, в том числе практическую невозможность разграничения только по признакам объективной стороны: «У обоих видов преступлений много общего: оба совершаются умышленно, у них может совпадать объективная сторона – бездействие, оба преступления предполагают особое отношение к потерпевшему»³.

Тем не менее К.Р. Левчикова, на наш взгляд, несколько преувеличила масштаб проблемы в своей публикации 2018 г., тем более указав на проблему как на «актуальную», сложную, поскольку, например, основное направление разграничения двух составов давалось еще раньше, например в публикации К.В. Дядюн 2012 г., где так и указано, что разница должна проходить по признакам субъективной стороны, которые и позволяют разграничить внешне тождественные проявления признаков объективной стороны: «При изначальном наличии умысла на лишение жизни оставление в опасности модифицируется в способ совершения убийства и не требует дополнительной квалификации... Например, одно дело, когда мать (в силу тяжелой жизненной ситуации) оставляет ребенка на пороге медицинского учреждения; другое – оставление младенца в мусорке, лесу и т.п.»⁴.

И стоит с этим согласиться. При убийстве матерью новорожденного ребенка, если она умышленно лишает его питания, она желает достижения результата в виде смерти ребенка, не прибегая к прямому физическому воздействию на тело младенца. Если же идет речь об оставлении в опасности путем некормления малолетнего, которое позже повлекло смерть, то умысел охватывает только негативное и попустительское отношение к исполнению собственных обязанностей как матери, нежелание уделять их исполнению должного внимания (в бытовом разрезе такое поведение может носить название

---

² Энциклопедия уголовного права. Т. 13. Преступления против жизни и здоровья. СПб.: Издание профессора Малинина МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2013. С. 930.

³ Левчикова К.Р. Актуальные вопросы оставления в опасности // Актуальные вопросы образования и науки. 2018. № 1. С. 19.

⁴ Дядюн К.В. Убийство матерью новорожденного ребенка: отграничение от смежных составов преступлений // Юридическая мысль. 2012. № 5. С. 109.

«расхлябанность»)), при котором смерть ребенка однозначно не желаемый результат.

Особое внимание привлекает вопрос соотношения п. «б» ч. 2 ст. 264 УК РФ, согласно которому регламентирована повышенная ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, и ранее действовавшей ст. 265 УК РФ.

Вопрос о целесообразности такой реформы спорен, а также имеет как свои плюсы, так и минусы.

Следует заметить, что реформа ч. 2 ст. 264 УК РФ и предшествовавшая декриминализация деяния по ст. 265 УК РФ свидетельствуют об отсутствии четко выраженной позиции в рамках уголовной политики относительно наказуемости «оставления места происшествия», что подлежит исключительно негативной оценке, поскольку подобные законодательные реформы свидетельствуют о «непредсказуемости» уголовной политики, отсутствии четко выраженного плана действий в ней на перспективу. Напомним, что декриминализация ст. 265 УК РФ и реформа ч. 2 ст. 264 УК РФ не были одномоментным актом. Правонарушение по ст. 265 УК РФ было декриминализировано Федеральным законом от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ, а ч. 2 ст. 264 УК РФ была реформирована Федеральным законом от 02.08.2019 г. № 187.

При этом, однако, можно найти и позитивные моменты в такого рода реформе. Обратим внимание, что п. «б» ч. 2 ст. 264 УК РФ представляет собой не что иное, как случай «учтенной совокупности преступлений»: «Учтенная совокупность преступлений возможна и необходима далеко не во всех случаях, а лишь тогда, когда совокупность признаков содеянного является органичной и между ними существует функциональная связь»⁵. Данный прием представляется удобным для правоприменителей, поскольку исключает их ошибки при квалификации деяния по двум и более статьям уголовного закона, а также исключает риск неправильного применения наказания при назначении наказания по совокупности преступлений (ст. 69 УК РФ).

Более того, сама по себе отдельная статья об ответственности за оставление места происшествия объективно не нужна УК РФ, поскольку ранее действовавшая редакция ст. 265 УК РФ не имела даже каких-либо собственных квалифицирующих признаков, т.е. выделение отдельной статьи нецелесообразно, поскольку нет оснований (условий, предпосылок) для дифференциации ответственности.

---

⁵ Карабанова Е.Н. Законодательная система многообъектных преступлений и ее социально-правовая обусловленность [Электронный ресурс] // Российская юстиция. 2018. № 11 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.10.2019).

Таким образом, в целом мы поддерживаем реформу и регламентацию именно в ст. 264 УК РФ ответственности за оставление места совершения преступления. При этом мы в полной мере не согласны с «уравниванием» санкции на совершение правонарушения в состоянии опьянения с санкцией на оставление места совершения преступления. Данные явления имеют разную социальную природу: в первом случае налицо очевидное пренебрежение нормами и устоями об охране здоровья человека, заведомое создание опасности совершения дорожно-транспортного происшествия в результате воздействия алкоголем, иными веществами на психоэмоциональную сферу, во втором же случае речь идет не всегда об «устойчивой антиобщественной позиции», возможно проявление спонтанных эмоций, негативных черт характера и простое желание избежать ответственности.

Наконец, на разрешении вопроса о соотношении умышленного оставления в опасности и неосторожных преступлений против жизни и здоровья мы остановимся немного подробнее, поскольку здесь очевидные критерии различия не просматриваются, они ясны только через конкретные примеры.

Мы присоединяемся к подходу авторов, которые полагают, что оставление в опасности является признаком объективной стороны неосторожных деяний, которые влекут неосторожную смерть, к которой, в свою очередь, есть четкое отношение лица, оставившего в опасности потерпевшего, в виде легкомыслия или небрежности: «Во всех случаях неоправданна квалификация неосторожного причинения смерти по совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 127 (*в настоящее время ст. 125 УК РФ – Прим. автора*). Непосредственной причиной смерти в таких случаях являются первоначальные преступные действия или бездействие, входящие в объективную сторону неосторожных преступлений, в которых наступление смерти предусмотрено либо в качестве необходимого ... либо в качестве квалифицирующего признака состава...»⁶.

Здесь на самом деле ситуация очень пограничная. И только по статье о неосторожном причинении смерти квалифицируется оставление в опасности, если само оставление в опасности и было тем самым последним спусковым механизмом для наступления смерти.

Например, в судебной практике указывается, что примером причинения смерти по неосторожности по ст. 109 УК РФ может служить и самостоятельное лечение подопечного без необходимого в

---

⁶Андреева Л.А. Оставление в опасном для жизни состоянии: вопросы применения ст. 127 УК РСФСР // Правоведение. 1991. № 2. С. 71.

ситуации обращения в специализированное учреждение (т.е. оставление в опасности, сопряженное с негативным воздействием на организм), в результате которого как раз ребенок и умирает⁷.

Также в качестве примера квалификации по ст. 109 УК РФ без ссылки на ст. 125 УК РФ мы позволим себе сконструировать ситуацию, когда отец оставляет шестилетнего сына с тяжелой болезнью органов дыхания в душном автомобиле без вентиляции на пять часов, когда отец точно знает из рекомендации врачей, что это может привести к смерти, он принимает во внимание, что последствие в виде смерти возможно, но самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий (например, «я же отошел на пять часов, а не на весь день», «если что-то пойдет не так, он же наверняка разберется, как позвонить по мобильному телефону и сообщить об угрозе»).

Очевидно, что, когда идет квалификация по ст. 125 УК РФ, смерть того же малолетнего происходит от воздействия третьих сил (стихия, дикая природа и т.д.), а не от условий, созданных виновным (например, неблагоприятные условия дыхания, созданные отцом, или нарушение иммунитета и ускорение прогресса заболевания путем неверного лечения матерью).

Но даже если эти условия и созданы виновным, то они не являются сами по себе преступными (даже по ст. 109 УК РФ), например, когда отец берет с собой малолетнего ребенка в горы с дикими зверями, но, отвернувшись, отпускает сына и не идет его искать, надеясь, что он вернется (в данном случае поставление в опасность нельзя отождествить ни с одной из преступных форм). Даже если потом смерть от столкновения со зверем и наступит, квалификации по ст. 109 УК РФ не будет, поскольку отец не натравливал диких животных и не подпускал их целенаправленно «поиграть» с сыном, – только квалификация по ст. 125 УК РФ.

Список литературы

1. Безверхов А.Г., Норвартян Ю.С. Ответственность за преступления против здоровья по современному уголовному праву России: учеб. пособие. Самара: Вектор, 2018. С. 153 - 154.

2. Энциклопедия уголовного права. Т. 13. Преступления против жизни и здоровья. СПб.: Издание профессора Малинина МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2013. С. 930.

---

⁷ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2009 года» [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2019).

3. Левчикова К.Р. Актуальные вопросы оставления в опасности // Актуальные вопросы образования и науки. 2018. № 1. С. 19.

4. Дядюн К.В. Убийство матерью новорожденного ребенка: отграничение от смежных составов преступлений // Юридическая мысль. 2012. № 5. С. 109.

5. Карабанова Е.Н. Законодательная система многообъектных преступлений и ее социально-правовая обусловленность [Электронный ресурс] // Российская юстиция. 2018. № 11 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.10.2019).

6. Андреева Л.А. Оставление в опасном для жизни состоянии: вопросы применения ст. 127 УК РСФСР // Правоведение. 1991. № 2. С. 71.

7. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2009 года» [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2019).

ABOUT SOME ISSUES OF RESTRICTING THE REMAINING DANGER FROM RELATED CRIMINAL COMPOSITIONS

S.A. Konyaev

Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I

Despite significant rates of crimes against life and health and related practices, law enforcers do not have unambiguous answers to all the variety of qualification dilemmas. And the author focuses on the Central issues of this discourse. Among the qualifying problems come to the fore on the specifics of differentiation abandonment in danger (article 125 of the criminal code) from adjacent corpus delicti (articles 124 and 270 of the criminal code), as well as act associated with causing harm to life and health. Significant attention is given to the analysis of the ratio of paragraph «b» of part 2 of article 264 of the criminal code, according to which regulated increased liability for violation of traffic rules and operation of vehicles, as well as the previously existing article 265 of the criminal code «Leaving the scene of a traffic accident».

Keywords: *criminal responsibility, crime, competition rules, leaving in danger, murder.*

Об авторе

КОНЯЕВ Станислав Александрович – старший преподаватель кафедры конституционного и административного права ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I» (Россия, Воронеж, ул. Мичурина,1); e-mail: ksagibdd@mail.ru

KONYAEV Stanislav - Senior Lecturer, Department of Constitutional and Administrative Law, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I (Voronezh, Michurin St. 1); e-mail: ksagibdd@mail.ru

Коняев С.А. О некоторых вопросах отграничения оставления в опасности от смежных составов преступлений // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 4 (60). С. 183 – 189.

УДК 341.33

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ КОМБАТАНТОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ГУМАНИТАРНОМ ПРАВЕ

Ш.Ф. Фирузи

Дипломатическая Академия МИД России, г. Москва

Раскрывается понятие «комбатант» с точки зрения международного гуманитарного права. Рассматриваются основные отличительные особенности комбатантов, их признаки в соответствии с международными конвенциями. Анализируются виды комбатантов, а также оправданность их отнесения к данной категории. Помимо традиционных комбатантов в статье частично затрагивает вопрос о статусе шпионов, а также о положении партизан, анализируются нормы права, позволяющие разделять партизан и гражданское население. Серьёзное внимание уделяется также правовому статусу миротворцев ООН и их принадлежности к комбатантам. Делается вывод о необходимости пересмотра существующих норм для адаптации их к современным реалиям, формулирования определений и категоризации новых видов комбатантов и соответствующем закреплении этих формулировок в конвенциях и протоколах.

***Ключевые слова:** комбатант, международное гуманитарное право, партизаны, гражданское население, наёмники, миротворцы, шпионы, правовой статус.*

Вооружённые конфликты с течением времени претерпели существенные изменения, равно как и претерпела изменения правовая система регулирования ограничений воюющих сторон при ведении боевых действий. Одним из наиболее важных аспектов данной системы выступает регламентация правового статуса комбатантов и гражданских лиц, а также проведение чётких разграничений этих двух категорий.

Современная ситуация показывает, что правовые подходы к указанным вопросам сохраняют свою актуальность. Появление новых, непризнанных в международном гуманитарном праве субъектов ведения боевых действий, таких, как террористические группировки, представители частных военных компаний, и необходимость международного права вести борьбу с наёмничеством связаны с определёнными новациями Женевского права и иных применяемых в данном случае конвенций, таких, как Международная конвенция ООН о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наёмников¹. Кроме того, опасность несёт перемещение ряда конфликтов в киберпространство.

---

¹ Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наёмников (Принята резолюцией 44/34 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1989 года) // Официальный сайт ООН [электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mercen.shtml (дата обращения: 10.05.19).

В самом общем смысле понятие «комбатант» было впервые сформулировано в содержании Второй Гаагской конференции 1907 г. в Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны². В статье 1 говорится, что под комбатантом понимается лицо, входящее в состав вооруженных сил воюющих сторон и непосредственно ведущее боевые действия против неприятеля с оружием в руках. Кроме того, комбатанты должны соответствовать четырём приведённым в указанной Конвенции условиям:

- имеют во главе лицо, ответственное за своих подчиненных;
- имеют определенный и явно видимый издали отличительный знак;
- открыто носят оружие и
- соблюдают в своих действиях законы и обычаи войны.

В процессе вооруженного конфликта лицо вправе применять к неприятелю военную силу, уничтожая его личный состав, военные объекты, сооружения и военную технику без риска быть привлеченным к уголовной ответственности. Попав в плен, комбатант приобретает статус военнопленного³.

На основе ст. 4 Конвенции выделяют две основные категории комбатантов: личный состав вооруженных сил находящейся в конфликте стороны и личный состав добровольческих отрядов и ополчений, принадлежащих стороне в конфликте. Одновременно с самим определением были сформулированы соответствующие обязательства, главное из которых заключалось в том, что комбатант должен отличать себя от гражданского населения, чтобы защитить последнее от последствий военных действий⁴.

Принцип проведения различия является ключевым для современного международного гуманитарного права. Однако развитие он получил только в ст. 44 I Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г. Он сформулирован следующим образом: «Для того чтобы содействовать усилению защиты гражданского населения от последствий военных действий, комбатанты обязаны отличать себя от гражданского населения в то время, когда они участвуют в нападении или в военной

---

² Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (Гаага, 18 октября 1907 г.) // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/2540206/> (дата обращения: 19.03.19).

³ Комбатант // Международное право. URL: <http://interlaws.ru/kombatant/> (дата обращения: 19.03.2019).

⁴ Там же, ст. 4.

операции, являющейся подготовкой к нападению»⁵. Однако существует и исключение из такого правила – оно обозначено в том же пункте и указывает возможность возникновения особых ситуаций, в рамках которых различие комбатантов от гражданского населения невозможно. В частности, «во время вооруженных конфликтов бывают такие ситуации, когда вследствие военных действий вооруженный комбатант не может отличать себя от гражданского населения»⁶. Если подобная ситуация имеет место, комбатантом будет считаться любое лицо, которое открыто носит оружие во время боевых действий или подготовки к ним. Таким образом, в содержании I Дополнительного протокола сужается перечень классификации признаков для определения статуса комбатанта. В случае невыполнения перечисленных требований рассматриваемое лицо лишается права считаться военнопленным⁷. Впрочем, это условие смягчается данным в п. 4 ст. 44 протокола I утверждением о неотъемлемом праве на получение равноценной защиты.

I Дополнительный протокол 1977 г. к Женевским конвенциям разрешает также неопределённость по поводу понимания того, что именно входит в понятие «вооружённые силы». Так, п. 1 ст. 43 гласит, что «вооруженные силы стороны, находящейся в конфликте, состоят из всех организованных вооруженных сил, групп и подразделений, находящихся под командованием лица, ответственного перед этой стороной за поведение своих подчиненных, даже если эта сторона представлена правительством или властью, не признанными противной стороной»⁸. Пункт 2 уточняет, что представители вооружённых сил и являются комбатантами.

---

⁵ Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949 and relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts (Protocol I), 8 June 1977, ch.44 // International Committee of The Red Cross. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/7c4d08d9b287a42141256739003e636b/f6c8b9fee14a77fdc125641e0052b079> (дата обращения: 19.03.19).

⁶ Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949 and relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts (Protocol I), 8 June 1977, ch.44 // International Committee of The Red Cross. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/7c4d08d9b287a42141256739003e636b/f6c8b9fee14a77fdc125641e0052b079> (дата обращения: 19.03.19).

⁷ Гнатовский Н.Н. Международная ответственность государства и уголовная ответственность индивида за нарушение норм МГП: соотношение и взаимосвязь // Рос. ежегодник международного права. 2006. СПб.: СКФ «Россия–Нева», 2008. Спец. Выпуск. С. 101.

⁸ Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949 and relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts (Protocol I), 8 June 1977, ch.43 // International Committee of The Red Cross. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/7c4d08d9b287a42141256739003e636b/f6c8b9fee14a77fdc125641e0052b079>

Наличие большого количества исключений, во многом из-за размытости определения, приводит, например, к сложности в определении статуса партизан. Понятие «партизаны» подразумевает лиц, организованных в отряды, не входящих в состав регулярной армии, сражающихся преимущественно в тылу врага в рамках сопротивления иноземным захватчикам и опирающихся на поддержку своего народа⁹. Гагская конвенция 1907 г. как раз определяет те особенности, по которым можно отличить партизан от некомбатантов. Особенно необходимо выделить принадлежность лиц к какому-либо отряду, организованному военным образом и действующему от имени государства, во главе которого имеется лицо, несущее персональную ответственность за принятие решений, а также наличие отличительного знака, позволяющее провести визуальное различие между гражданским лицом и комбатантом. Необходимость ношения такого знака указывает на намерение данного лица принимать активное участие в боевых действиях. С этим тесно связаны условия открытого ношения оружия партизанами и обязательность соблюдения обычаев и законов войны¹⁰.

Пункт об опознавательных знаках оказался самым спорным из всех перечисленных, породив среди юристов дискуссии о целесообразности его сохранения, поскольку, с одной стороны, он был бессмысленным при наличии остальных пунктов, а с другой – его отсутствие подрывало основы международно-правового определения понятия «комбатант». В результате отличительные знаки решено было сделать необязательным пунктом¹¹, что, впрочем, не решило проблемы возможной путаницы, которая может возникнуть при отличии партизана от гражданского лица. Кроме того, как комбатант партизан должен соблюдать нормы международного гуманитарного права, если он рассчитывает на применение к себе соответствующих норм Гагского права. На практике

---

databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/7c4d08d9b287a42141256739003e636b/f6c8b9fee14a77f dc125641e0052b079 (дата обращения: 19.03.19).

⁹ Садовников Д. Статус неправительственных вооруженных формирований и проблема правового регулирования партизанской войны // Портал «История.рф». URL: <https://histrf.ru/biblioteka/b/status-niepravitiel-stviennykh-vooruzhiennykh-formirovanii-i-problima-pravovogho-rieghulirovaniia-partizanskoi-voiny> (дата обращения: 19.03.2019).

¹⁰ Правовой аспект // Онлайн-библиотека PLAM.RU. URL: http://www.plam.ru/hist/kratkaia_istorija_specnaza_rossii/p47.php (дата обращения: 19.03.2019).

¹¹Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949 and relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts (Protocol I), 8 June 1977 // International Committee of The Red Cross. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/7c4d08d9b287a42141256739003e636b/f6c8b9fee14a77f dc125641e0052b079> (дата обращения: 19.03.19).

же партизаны часто пренебрегают указанными нормами, что ставит их статус под угрозу.

Отдельного внимания заслуживают особые типы комбатантов, такие, как шпионы, поскольку их участие в боевых действиях фактически является неправомерным, а их статус – спорным. Проблема заключается в том, что они не имеют права претендовать на статус военнопленных, что закреплено в ст. 46 и 47 I Дополнительного протокола 1977 г. к Женевским конвенциям. Но ограничиваться лишь декларацией этого принципа неверно, т.к. данный аспект проблемы имеет существенное значение. Так, в Положении о законах и обычаях сухопутной войны (приложение к IV Гаагской конвенции 1907 г.), где ему посвящена целая глава под названием «О лазутчиках»¹², ст. 29 определяет понятие военного шпиона или лазутчика следующим образом: «Лазутчиком может быть признаваемо только такое лицо, которое, действуя тайным образом или под ложными предлогами, собирает или старается собрать сведения в районе действий одного из воюющих с намерением сообщить таковые противной стороне»¹³. Это отличает его от имеющего опознавательные знаки военного разведчика, который, согласно ст. 30 и 31 Положения о законах и обычаях сухопутной войны, имеет право на статус военнопленного наравне с комбатантами. Интересно, что в Гаагской Конвенции 1907 г. не оговаривается правовой статус лазутчика, упоминается только необходимость суда над ним, который, видимо, и должен решить его дальнейшую судьбу. Кроме того, важной оговоркой является ст. 31 I Дополнительного протокола 1977 г. к Женевским конвенциям, в которой закреплено, что «лазутчик, возвратившийся в свою армию и впоследствии взятый неприятелем, признается военнопленным и не подлежит никакой ответственности за прежние свои действия как лазутчик»¹⁴.

Отдельным вопросом является статус миротворческих сил ООН. Поскольку миротворцы не могут участвовать в боевых действиях на стороне одного из участников конфликта, подпасть под ст. 43 I Дополнительного протокола 1977 г. к Женевским конвенциям они не могут¹⁵. На практике миротворческие силы могут применять оружие для

---

¹² Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (Гаага, 18 октября 1907 г.) // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/2540206/> (дата обращения: 19.03.19).

¹³ Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (Гаага, 18 октября 1907 г.), ст.29 // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/2540206/> (дата обращения: 19.03.19).

¹⁴ Там же. Ст. 31.

¹⁵ Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949 and relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts (Protocol I), 8 June 1977 //

самообороны или защиты гражданского населения, а иногда и поддерживать силовыми методами одну из воюющих сторон. В этом случае они становятся комбатантами, но свой миротворческий статус не теряют.

Тем не менее существующие пробелы международного права не позволяют чётко провести различия между комбатантами и некомбатантами и требуют устранения проблем и формулирования правовых признаков появившихся категорий современных комбатантов¹⁶. Такие признаки могли бы быть прописаны в содержании I Дополнительного протокола 1977 г. Очевидной является необходимость пересмотра и реформирования существующей системы нормативно-правовой регламентации правового статуса миротворческих сил ООН. Это станет важным шагом на пути к решению многих существующих в данной сфере проблем.

Список литературы

1. Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949 and relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts (Protocol I), 8 June 1977, ch.44 // International Committee of The Red Cross. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/7c4d08d9b287a42141256739003e636b/f6c8b9fee14a77fdc125641e0052b079> (дата обращения: 19.03.19)/

2. Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (Гаага, 18 октября 1907 г.) // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/2540206/> (дата обращения: 19.03.19).

3. Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников (принята резолюцией 44/34 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1989 года) // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mercen.shtml (дата обращения: 10.05.19).

4. Гнатовский Н.Н. Международная ответственность государства и уголовная ответственность индивида за нарушение норм МГП: соотношение и взаимосвязь // Рос. ежегодник международного права. 2006. СПб.: СКФ «Россия–Нева», 2008. Спец. Выпуск. С. 101.

5. Егоров С. А. Международное право // Право вооруженных конфликтов. URL: <http://be5.biz/pravo/m001/25.html#4> (дата обращения: 19.03.2019).

6. Егоров С. А. Международное право // Право вооруженных конфликтов. URL: <http://be5.biz/pravo/m001/25.html#4> (дата обращения: 19.03.2019).

International Committee of The Red Cross. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/7c4d08d9b287a42141256739003e636b/f6c8b9fee14a77fdc125641e0052b079> (дата обращения: 19.03.19).

¹⁶ Егоров С. А. Международное право // Право вооруженных конфликтов. URL: <http://be5.biz/pravo/m001/25.html#4> (дата обращения: 19.03.2019).

6. Комбатант // Международное право. URL: <http://interlaws.ru/kombatant/> (дата обращения: 19.03.2019).

7. Правовой аспект // Онлайн-библиотека PLAM.RU. URL: http://www.plam.ru/hist/kratkaja_istorija_spcnazna_rossii/p47.php (дата обращения: 19.03.2019).

8. Садовников Д. Статус неправительственных вооруженных формирований и проблема правового регулирования партизанской войны // Портал «История.рф». URL: <https://histrf.ru/biblioteka/b/status-niepravitel-stviennykh-vooruzhiennykh-formirovanii-i-problema-pravovogho-riehgulirovaniia-partizanskoj-voiny> (дата обращения: 19.03.2019).

COMBATANTS AND THEIR FEATURES IN INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW

S.F. Firuzi

Diplomatic Academy of Russian Ministry of Foreign Affairs

This article deals with the term “combatant” in international humanitarian law. Basic features of the combatants are shown and analyzed. The author tries to find out whether the traditional and new combatants fit the official definition. In the article the legal status of spies and guerilla fighters is described, their features are compared to those the civilians have in order to demonstrate the difference between these groups. The author pays much attention to the UN peacekeepers and their status. It is concluded that old norms should be reviewed and reworked, so that the new legislation is to consider new groups of combatants.

Keywords: *combatant, international humanitarian law, guerilla fighters, spies, civilians, mercenaries, peacekeepers, legal status.*

Об авторе

ФИРУЗИ Шухратёр Фирузович – аспирант 2 курса кафедры международного права факультета международных отношений и международного права Дипломатической Академии МИД России (г. Москва, ул. Остоженка 53/2с1). E-mail: shuhratyor.firuzi@mail.ru

FIRUZI Shuhratyor – 2nd year postgraduate student, department of international law, faculty of international relations and international law, Diplomatic Academy of Russian Ministry of Foreign Affairs (Ostozhenka 53/2b1, Moscow). E-mail: shuhratyor.firuzi@mail.ru

Фирузи Ш.Ф. Понятие и особенности комбатантов в международном гуманитарном праве // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 4 (60). С. 190 – 196.

Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право решением Президиума ВАК включён в Перечень российских рецензируемых научных журналов в редакции 2015 года, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Контактные данные редакционной коллегии

170021, г. Тверь, 2-я Грибоедова, д. 22, ауд. 222

Тверской госуниверситет: телефон/факс: (4822) 70-06-57;

Главный редактор – Ильина Ольга Юрьевна (8-968-968-6161);

технический редактор – Огаркова Наталья Олеговна;

law.vestnik@tversu.ru

Вестник Тверского государственного университета

Серия: Право

№ 4 (60), 2019

Подписной индекс: **80208** (каталог российской прессы «Почта России»)

Подписано в печать 10.12.2019. Выход в свет 13.12.2019.

Формат 70 x 108 ¹/₁₆. Бумага типографская № 1.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 17,24.

Тираж 500 экз. Заказ № 499.

Издатель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Тверской государственный университет».

Адрес: Россия, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33.

Отпечатано в редакционно-издательском управлении

Тверского государственного университета.

Адрес: Россия, 170100, г. Тверь, Студенческий пер., д. 12, корпус Б.

Тел. РИУ: 8 (4822) 35-60-63. *Цена свободная.*